

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА

НАЧАЛО • ПЕРЕМЕНЫ • ПОДВИГИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА

НАЧАЛО • ПЕРЕМЕНЫ • ПОДВИГИ

A full-page photograph of a snowy mountain landscape. In the foreground, two soldiers in camouflage uniforms are standing in a field of tall, dry, golden-brown reeds. The soldier on the left is looking towards the right, and the soldier on the right is looking towards the left. In the background, there are large, rugged mountains covered in snow and patches of brown earth. The sky is a clear, pale blue. A semi-transparent dark blue rectangular box is overlaid on the upper right portion of the image, containing white text.

Не каждому дано
право ходить
по последним
метрам родной
земли

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

В преддверии 30-летия Независимости нашей страны я вместе с руководящим составом Комитета национальной безопасности и Пограничной службы совершил рабочие поездки по всем регионам Казахстана и участкам Государственной границы.

При подведении их итогов пришло понимание, что люди несправедливо мало знают о героическом труде и службе рядовых оперативных работников и пограничников.

Тех, кто под девизом: «Сбит с ног — сражайся на коленях, идти не можешь — леж насту пай!» самоотверженно исполняет служебный долг и остаётся верным присяге.

Захотелось рассказать о некоторых из них и показать вклад сотрудников и военнослужащих отечественной спецслужбы в 30-летие нашей Независимости, основанной Первым Президентом — Елбасы Н.А. Назарбаевым, курс на укрепление которой продолжен Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым.

Для того чтобы наши граждане могли спокойно жить и трудиться, оперативный сотрудник и воин-пограничник днем и ночью, в зной и стужу, под дождем и снегом несут службу. Нам есть, чем гордиться и о чем рассказать!

К сожалению, в книгу вошло только то, что уже можно было рассекретить. В её основе — реальные люди, события и факты, изложенные в строгом стиле документалистики, сопряженной с эмоциями их непосредственных участников.

Убежден, что это издание найдет своего читателя.

К. Масимов

УДК 351/354
ББК 67.401
Г 72

Авторский коллектив
Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Государственная граница
Начало. Перемены. Подвиги.
Город Нур-Султан, 2021. —256 с.

ISBN 978-601-7800-80-2

Эта книга, хоть и рождена
в стенах кабинета, вместила в себя
оглушительную тишину границы,
неспокойные будни «зеленых
фуражек», напряженный ритм
охраны священных для сердца
каждого казахстанца рубежей.
В этих рассказах повествуется об
обычных людях, в момент опасности
для Родины проявивших свои
лучшие человеческие качества
и профессионализм.

При составлении
книги
использованы
документальные
материалы,
принадлежащие
Комитету
национальной
безопасности
Республики
Казахстан. Любое
их использование
без разрешения
запрещается.

УДК 351/354
ББК 67.401

© Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, 2021

Посвящается 30-летию
со дня образования Пограничной службы
Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

ОГЛАВЛЕНИЕ

Все начинается с Востока.....	12
Визитная карточка страны.....	22
Только он не вернулся из боя.....	30
Взрывчатка до моджахедов не долетела.....	38
Захват контрабандиста Базарбайулы.....	42
Чей костер в тумане светит?.....	48
Доктор Кунторов: начало династии.....	60
Чувство родной земли.....	70
Дорога в отпуск.....	76
Награда за интуицию.....	94
Кайрат, Рекс и солдатские рекорды.....	100
Поиск за линией границы.....	106
Вадим — потрошитель КамАЗов.....	112
Первый наряд — последний... бессрочный.....	122
Пионер западных рубежей.....	130

Для меня дальше нет земли	140
«Ракета» в свободном полете	148
Обелиск сержанта Казиева	154
И в мирное время ордена боевые	158
«Ямы» для иностранцев	162
Тот, кто рожден был у моря... ..	170
Заблудшие в горах Тарбагатай	182
Во имя спасения детей	190
Наперегонки со смертью	194
Выстрелы на реке Кигач	200
Экстрим тринадцатой минуты	206
Высший пилотаж контролера Сальменовой	212
Отец, ты можешь мной гордиться!	222
Мгновение рядового Гайдая	230
Героиновый серпантин	236
В снежном плену	240
Марш-бросок во имя лучшей жизни	246

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ВОСТОКА

1992

—

—

—

Раннее утро. На заставе «Баянкол» пограничные сутки, идущие своим чередом, прерываются неожиданным визитом высокой делегации во главе с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым. Совершая поездку по Нарынкольскому району Алматинской области, Глава государства решил навестить пограничников и внимательно ознакомиться со служебной деятельностью, жизнью и бытом личного состава.

Это памятное историческое событие произошло 9 августа 1992 года. А через девять дней Нурсултан Назарбаев, прекрасно осознавая, что государственная граница является неотъемлемой частью суверенитета и независимости, подписал один из главных и первых документов – Указ от 18 августа 1992 года «Об образовании Пограничных войск Республики Казахстан».

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ

Ж А Р Л Ы Қ Ы

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О Пограничных войсках Республики Казахстан

Руководствуясь Законом Республики Казахстан "О государственной независимости Республики Казахстан" и Соглашением глав государств-участников Содружества Независимых Государств об охране государственных границ и морских экономических зон государств-участников Содружества Независимых Государств, ПОСТАНОВЛЯЮ:

1.Образовать Пограничные войска Республики Казахстан на базе пограничных формирований Восточного пограничного округа, дислоцируемых на территории Республики Казахстан.

2.Взять под юрисдикцию Республики Казахстан Алма-Атинское высшее пограничное командное училище имени Ф.Э.Дзержинского.

3.Подчинить Комитету национальной безопасности Республики Казахстан Пограничные войска и Алма-Атинское высшее пограничное командное училище имени Ф.Э.Дзержинского с существующей штатной структурой, имеющимися зданиями, сооружениями, запасами вооружения, техники и других материальных средств.

4.Установить, что Командующий Пограничными войсками Республики Казахстан является одновременно заместителем Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

5.Пограничным войскам Республики Казахстан руководствоваться международными договорами, соглашениями по пограничным вопросам го-

2.

сударств-участников Содружества Независимых Государств и правовыми актами бывшего Союза ССР, не противоречащими законодательству Республики Казахстан.

Главам местных администраций оказывать Пограничным войскам содействие в обеспечении охраны и режима государственной границы.

6. Распространить на Пограничные войска Республики Казахстан действие Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 1992 г. № 674 "О мерах по социальной защите военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, на территории Республики Казахстан".

7. Кабинету Министров Республики Казахстан:

утвердить в 2-месячный срок Положение о Пограничных войсках Республики Казахстан и другие нормативные акты о Пограничных войсках Республики Казахстан;

подготовить и внести на рассмотрение Верховного Совета Республики Казахстан проекты Законов "О государственной границе Республики Казахстан" и "О Пограничных войсках Республики Казахстан";

осуществить меры финансового, продовольственного, медицинского и материально-технического обеспечения Пограничных войск.

8. Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент
Республики Казахстан

Н. Назарбаев

Н. Назарбаев

Алма-Ата, 18 августа 1992 г.

№ 862

Аскар
14.08.92

Сегинаев
Тамар

Сегинаев
Тамар

1992

Создание своих Пограничных войск было важным, особенным в череде многочисленных перемен, которые переживала в тот период страна. Ведь, прежде чем начать свой новый независимый путь, Казахстан нуждался в прочном фундаменте обретенного суверенитета и государственной идентичности.

Начало же 90-х годов прошлого века характеризовалось беспокойством и нестабильностью внешних границ, а время диктовало переход к самостоятельной жизни, и многое надо было начинать, что называется, с нуля. Хотя здесь стоит отметить, что формирование Пограничной службы начиналось не на пустом месте. Основной базой для ее создания стали соединения и части Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР, правопреемниками которых являлся Казахстан.

В трудное время обретения нашей страной суверенитета, охрана государственной границы должна была строиться по-новому, чтобы не допустить отторжения территории Республики Казахстан.

Тут нельзя не вспомнить о «метраже охраняемого участка». Если в эпоху Советского Союза соединения и части Восточного пограничного округа охраняли 1718 километров казахстанско-китайской границы, то со временем пограничники нарастили «зону своего влияния» до 15 тысяч километров. Добавились участки, граничащие с Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Российской Федерацией, не говоря уже о морской границе в акватории Каспийского моря.

Все эти новые рубежи раньше обозначались лишь на картах административно-территориального деления СССР и оставались не только открытыми для проезда и прохода, но и ничем не были обозначены на местах. Учитывая же, что в мировой практике, юридически обозначенная территория и государственная граница, являются главными необходимыми признаками государства, делимитация и демаркация границы Казахстана были стратегическими мероприятиями, направленными на определение и закрепление территории и пространственных пределов суверенитета страны.

Времени на раздумья не было. Действовать приходилось быстро и максимально эффективно, помня о мудрой фразе: «Обсуждать географию — значит обсуждать будущую войну».

Именно внешняя политика, которую выстроил Нурсултан Абишевич Назарбаев, его решения и переговоры с лидерами государств в процессе делимитации и демаркации во многом обеспечили незыблемость и безопасность священных рубежей сегодня.

Безусловно, граница — это не просто геометрическое начертание, а живой организм. Побывав здесь однажды, вы ощутите ее «дыхание», движение и особую атмосферу, где воины в зеленых фуражках представляют страну, народ и закон...

И только оценив современную мирную и спокойную границу, защищенную нормами международного права, задаешься вопросом: а как было три десятилетия назад? И тогда приходит понимание: алгоритм современной границы зародился тогда — в далеком 1992-м.

Первоочередными задачами того времени стали, во-первых, создание нормативно-правовой базы по сути новых пограничных формирований. И 13 января 1992 года на 9-й сессии Верховного Совета Республики Казахстан этот вопрос было окончательно решен. Были приняты законы «О Государственной границе РК» и «О Пограничных войсках РК», установившие правовые основы защиты национальных и территориальных интересов республики на государственной границе.

Немаловажное значение во времена формирования Службы имел кадровый вопрос. И здесь стоит вспомнить, что после развала Союза начался интенсивный отток кадров, офицеры разъезжались по своим «национальным квартирам». Эту проблему решали за счет подготовки экстерном опытных прапорщиков и контрактников, досрочным выпуском молодых лейтенантов из Военного института КНБ. Дополнительно к этому призывали офицеров запаса, окончивших военные кафедры гражданских вузов. К тому же, были отозваны все казахстанские офицеры, служившие за пределами республики.

В период становления пограничного ведомства менялись методы организации служебно-боевой деятельности, ломались прежние стереотипы, изменялись привычки. Это требовало использовать иные рычаги в работе с кадрами, строить ее совершенно по-новому.

Пограничной службе нужны были инженеры, связисты, авиаторы, моряки. Не все эти специалисты готовились

в Казахстане, поэтому началось тесное сотрудничество в области военного образования со странами СНГ, итогом которых стало достижение договоренности об обучении казахстанских специалистов в военно-учебных заведениях России. Таким образом, только через несколько лет в войска пришли высококвалифицированные офицеры различных направлений.

Интересы безопасности республики на границах обеспечивались и благодаря работе ряда советов, куда входили руководители Пограничных войск СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, ЕврАзЭС. Были подписаны соглашения о взаимодействии в охране границы с Узбекистаном, Кыргызстаном, Россией и Туркменистаном, а также с Министерством обороны Китая.

Кроме того, Закон «О Государственной границе Республики Казахстан» законодательно закрепил участие граждан в охране рубежей государства. И лозунг: «Границу охраняет весь народ» снова стал актуальным.

Созданная Указом Президента Н.А. Назарбаева от 18 августа 1992 года Пограничная служба КНБ Республики Казахстан прошла славный путь, и внесла в хронику 30-летия Независимости немало ярких событий и значимых дел.

Достаточно вспомнить, миссию казахстанских пограничников по поддержанию мира и безопасности на внешних границах СНГ на участке таджикско-афганской границы. За 8 лет существования сводного подразделения через него прошли сотни воинов в зеленых фуражках, ценой

своей жизни отстоявших вверенный им участок, ради мира и стабильности в регионе. В трудное время становления Независимости страны пограничники не допустили отторжения территории республики, обеспечили надежную охрану государственной границы, тем самым укрепили обороноспособность и безопасность государства.

С момента принятия решения об охране государственной границы по всему периметру Казахстана ведомством были развернуты десятки пограничных отрядов, выставлены сотни подразделений, в числе которых комендатуры, заставы и пункты пропуска.

Была создана отлаженная авиационная пограничная инфраструктура. Существенно обновлен парк боевой и транспортной авиации, автомобильной и инженерно-дорожной техники.

В целях совершенствования деятельности по охране государственной границы, в том числе защиты биоресурсов Каспийского моря, пограничным ведомством было создано структурное подразделение — Региональное управление Береговой охраны с морскими дивизионами, постами технического наблюдения, построены и введены в строй десятки современных кораблей и катеров. В результате комплексного применения РЛС, кораблей и авиации сократилось пребывание в казахстанском секторе Каспия иностранных плавательных средств, ведущих незаконный промысел. Перекрыты десятки каналов незаконной миграции...

Стоит отдельно отметить, что с 2015 года офицеры Пограничной службы защищают посольство Республики Казахстан в Исламской Республике Афганистан.

Пограничная служба КНБ за тридцать лет Независимости внесла достойный вклад в становление и развитие страны. Проведенные же в последние годы меры по модернизации и ребрендингу, реформированию в Пограничной службе, позволят ведомству и в следующем десятилетии более мобильно и эффективно отвечать на вызовы времени, надежно стоять на страже национальных интересов Казахстана.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА СТРАНЫ

Воздушный лайнер авиакомпании, зарулив на стоянку, еще несколько минут не глушил двигатель.

В это время пограничники, уже осмотрев прилегающую территорию, готовились к проведению пограничного контроля пассажиров самолета. Двигатели смолкли, и из салона начали выходить первые гости Независимого Казахстана. Так ровно 30 лет назад был принят первый в истории страны международный авиарейс.

— Добро пожаловать в Казахстан! — с гостеприимным радушием встретили стражи границы пассажиров авиарейса «Урумчи — Алма-Ата». — Прошу предъявить документы.

Как и положено, знакомство с недавно появившейся на карте мира страной, началось со встречи с пограничниками.

Длинная живая очередь интуристов выстроилась у окошка кабинки паспортного контроля. Прапорщик Александр Горошко, скрывая волнение, принялся за работу. Вот и первый пассажир предъявил документ.

Сейтпеткалов Абдулсеит 1947 года рождения. Контролер окинул его внимательным взглядом. «Яркая кепка, клетчатая рубашка, серые брюки, ботинки на толстой подошве. В руках рюкзак. Любопытно... На вид лет сорок — сорок пять, а может, и больше. Курносый профиль, чисто выбритое лицо, живые глаза. Держится непринужденно, с достоинством, словно десятки раз проходил границу. Да.. так и есть. Вот штампы других стран. Надо же, почти всю Европу объездил. Надо бы проверить печати и точки посчитать», — так, одна мысль Горошко опережала другую.

1992

Но со стороны его лицо ничего, кроме сосредоточенности, не выражало.

Записав аккуратным разборчивым почерком установочные данные гражданина в журналы регистрации, пограничник, наконец, с доброжелательной улыбкой вернул паспорт пассажиру.

Да, нехватка техсредств, необходимых для качественного и быстрого пропускного режима, доставляла неудобства и приводила к затрате большего количества времени. К тому же приходилось информацию о визах, видах паспортов всех стран держать в голове. Но не зря же прапорщик А.Горошко прошел недавно двухнедельные курсы в Москве на «Шереметьево». Теперь, получив хорошие знания, он смело применял их на практике.

Прошел час напряженной работы по проверке паспортов. Шутка ли, впервые встречать международный рейс с более сотни пассажирами на борту.

И кто усомнится, что служба в пунктах пропуска не менее сложна, чем на пограничных тропках?!

Здесь также требуются недюжие выдержка, бдительность и профессионализм. Правда, служба у контролеров специфическая – «искать иголку в стоге сена». А как еще можно квалифицировать их деятельность в условиях, когда приходится контролировать сотни пассажиров, при этом проявлять не только наблюдательность, но и выдержку, демонстрировать высокие знания различных образцов документов, уметь подмечать необычные детали в поведении и внешности людей, пересекающих границу.

К тому же от поведения, внешнего вида контролеров у иностранцев создается первое впечатление о стране и ее народе. Вот почему от стражей границы требуются не только внимание и высочайшая ответственность, чтобы не допустить возможных нарушений порядка пересечения границы, но и вежливость, гостеприимство и культура общения.

Недаром пункты пропуска на границе всегда выступали в роли своеобразной визитной карточки государства. Вот поэтому так волнительна для военнослужащих отряда пограничного контроля «Алма-Ата» процедура встречи и проверки пассажиров первого международного авиарейса суверенного Казахстана.

Вернув документ крайнему пассажиру, стоявшему в очереди, Горошко огляделся по сторонам.

В соседних кабинках также сосредоточенно выполняли свою работу его сослуживцы — опытные контролеры, которые много лет прослужили в больших международных пунктах пропусков — капитан В. Продедович, старшие прапорщики А. Ткач, В. Решетников, прапорщики Е. Тушин, Б. Хализов и другие.

Чуть в стороне в безупречно отутюженном кителе и белоснежной рубашке с галстуком стоял начальник пункта пропуска старший лейтенант Смирнов. По его одобряющему взгляду было понятно, что службой своего личного состава он остался доволен.

Но расслабляться рано. Впереди пограничников ждут более напряженные будни.

С этого дня поток пассажиров будет постоянно увеличиваться. Оно и понятно: молодая суверенная Республика Казахстан все более утверждается на международной арене. Наплыв заграничников и предпринимателей самым непосредственным образом будет накладывать свой отпечаток на работу контролеров.

Демократизация жизни общества сделала Казахстан более доступным для иностранных граждан. И все это со временем стало требовать серьезных перемен в охране границы.

Прошло 30 лет. В ночном небе, будто гигантская цапля, спокойно парит авиалайнер. Слегка покачивая своими сербристыми стальными крыльями, он идет на посадку. Внизу в крошечной тьме расстилается море ярких огней ночного города.

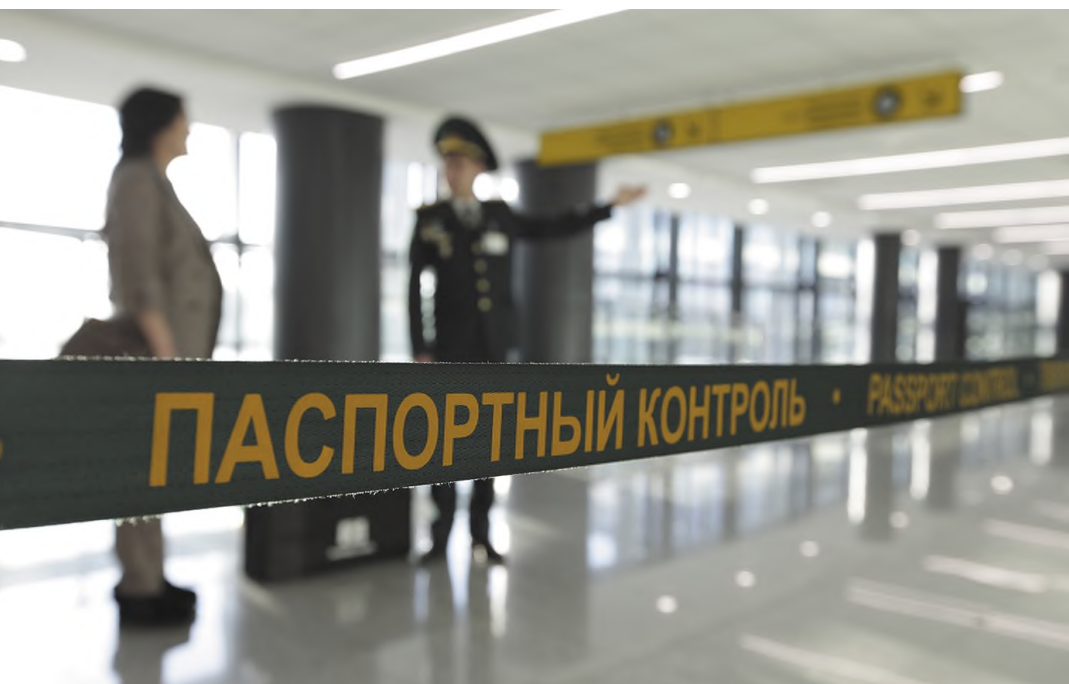

Самолёт мягко коснулся колёсами земли и покатил по бетонной полосе. Двигатели сбавили обороты, и гул винтов слегка притих. Самолёт пробежал немного и замер.

Несмотря на поздний час, аэропорт «Алматы» продолжал жить полноценной жизнью. Почти каждые пятнадцать минут на его полосах, освещенных желтыми огнями, взлетают либо садятся огромные воздушные суда разных направлений: Анталья, Дубай, Лондон, Франкфурт-на-Майне, Пекин, Будапешт, Абу-Даби, Москва, Сеул, Мале, Доху, Кутаиси, Тбилиси и др.

И снова, как и полагается, гостей Казахстана первыми встречают воины в зеленых фуражках. Они строги, подтянуты, безукоризнен их внешний вид, внимателен взгляд.

Десятки кабин паспортного контроля, оснащенные современными техническими средствами для проверки легальности пересечения государственной границы, готовы к работе.

— Пожалуйста, предъявите паспорт, — четко, но вежливо обращается к пассажирам пограничник.

Затем он сканирует документ. И на мониторе компьютера сразу выходит полная информация для идентификации личности и проверки на «фальшивость». Не обнаружив нарушений, пограничник возвращает паспорт владельцу.

— Все в порядке, проходите! — приветливо улыбается контролер.

А за окном сверкают огни, совершающих посадку, авиалайнеров, на борту которых тысячи граждан со всего мира. Небо суверенного Казахстана открыто для всех добропорядочных гостей страны.

ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

—Стойте, давай переговоры!

—Переговоры закончились!—отрезал Селюк.

—Так что, война?—поинтересовался «Черный Араб», за спиной которого стояло 200 вооруженных боевиков из банды Хакима.

—Война!—твердо сказал лейтенант.

Первыми с боевиками в открытую схватились сержант Ахметов и рядовой Большаков.

Они в группе старших лейтенантов Федорова и Нежданова рванули наверх, на ближайшие сопки, не подозревая, что там затаились бандиты Джумы. (Вторая группа под командованием Селюка и Дмитришена осталась прямо у дороги).

Большаков вступил в рукопашную. Не дав моджахеду опомниться, выхватил у него ПК, и тот трусливо ретировался.

Худенький, но верткий и ловкий Ахметов в упор застрелил другого бандита.

Высота была взята.

Вскоре на сопку поднялись остальные бойцы группы Федорова. И бандиты Джумы отступили.

В этот момент в низовье ущелья одна из машин боевиков (как выяснилось, в ней находился Хаким) преодолела мост и, набирая скорость, скрылась. Следом вторая заехала на переправу.

— Олжибаев, огонь! — командовал Федоров гранатометчику.

И представитель пограничной комендатуры «Алексеевка» по кличке «Веселый», выстрелил.

Промах.

1994

Граната ушла выше.

Боец взял поправку, и уже второй гранатой поджег «ЗИЛ».

Внизу же младший сержант Батрканов за бетонным дорожным ограждением вел прицельный огонь по противнику.

Вдруг он заметил, как группа боевиков пытается обойти наших ребят под прикрытием гребня высоты с фланга и зайти им в тыл.

Раджан тут же предупредил их действия метким и холоднокровным огнем из автомата. Уложил сразу пять боевиков.

Одного из них он срезал очередью в момент броска им гранаты.

Она так и не взорвалась, осталась с выдернутой чекой в закованной руке моджахеда.

Бандиты разозлились. И, развернувшись, ударили по нему из всех видов оружия...

Храбрый паренек Раджан — уроженец Катон-Карагая Восточно-Казахстанской области. Все то, что присуще родному краю, вошло в его плоть и кровь. В его характере и рисунках (юноша очень любил рисовать) легко угадываются и беспредельная высота, и чистота помыслов, и неукротимость духа казахского парня.

Этому высокому, крепкому юноше с блестящими, задумчивыми глазами и развевающимися по ветру чёрными, как смоль, кудрями под стать его смуглой коже с детства было характерно обостренное чувство справедливости. Он дружил со всеми ребятами поселка, никогда не был задирой, но и в обиду себя не давал. Как вспоминают его земляки, был скромным, уважительным. Много читал. Даже бывало такое, что, если старшие братья нигде не могли его найти, то шли в сельскую библиотеку. Именно там за книжками просиживал он дни напролет.

Служить Отечеству всегда было заветной мечтой сельского парня. Он серьезно готовил себя к этой миссии: бегал, занимался боксом, любил играть в волейбол. Гири, гантели да штанга никогда не пылились забытыми в гараже. Но главное, он хорошо учился и был жаден до знаний.

Еще в школьные годы Раджан решил, что станет офицером границы. И когда пришло время, он подал свои документы на поступление в пограничное училище. Но, наверное, так было предreshено судьбой, что стать курсантом Пограничного училища ему так и не удалось. Не успел он прибыть в Алма-Ату, как его... покусали осы, отчего у юноши началась сильная аллергия. Когда же реакция на укусы прошла, то

время на поступление было упущено. И Раджан вернулся домой.

В мае 1993 года юноша призвался на срочную службу. Служить его направили в Курчумский пограничный отряд. Через год в части начался отбор бойцов в очередную команду для охраны внешних границ — в Таджикистан. Добровольцем записался и Раджан, хотя до «дембеля» ему оставалось всего полгода.

Но рассказы о героях Афганистана, военная романтика сделали свое дело. Парню хотелось испытать себя в сложной ситуации, побывать там, на тревожной границе «у реки».

Страх не было. Открытый, жизнерадостный, с широкой, как казахская степь, душой девятнадцатилетний Раджан верил, что едет в Памирские горы, чтобы защитить не только братский народ Таджикистана, но и свою страну. Вот и не жалел он своих сил, своей жизни в том роковом бою, храбро сражаясь, как истинный сын своего народа, который даже в самых тяжелых сражениях не запятнал своей воинской чести.

Батрканов мог бы уйти назад, за более надежное прикрытие, скатиться к реке, в «мертвую», непростреливаемую зону. Но не сделал этого, приняв на себя основной удар

боевиков. В результате младший сержант был ранен в ногу. Даже будучи раненым, он не давал возможности подняться с земли боевикам, плотным огнем строча из пулемета. Те минуты, которые он подарил своему подразделению, позволили пограничникам перегруппироваться и ударить по врагам.

Но, теряя сознание от потери крови, Раджан уже не видел, как рядовой Жапаров метким огнем прикрывал его, раненого. Не увидел, как на только что метко расстрелянную им, Раджаном, огневую точку поднялся рядовой Кадырбаев, и как оттуда, используя трофейную пулеметную ленту, он стал поливать противника огнем из своего оружия. Не суждено было узнать Раджану, что благодаря его смелым действиям бой практически закончился. Не услышал он и тишины, наступившей после...

От полученного ранения, не приходя в сознание, Раджан скончался.

В пылу боя никто из друзей не заметил, как навсегда закрылись его глаза. Только в далеком от Памирских гор казахском селе вдруг тревожно забилося сердце матери.

«Прости меня, мамочка, за беспокойство и за мою черствость», – всегда мысленно разговаривал Раджан с самым близким ему человеком, когда выпадала свободная минутка во время службы в Таджикистане, об отъезде сына в который мать и не подозревала. А потом добавлял: «Я скоро вернусь, мама. Уже совсем скоро».

Увы, возвратиться к ней живым Раджану не удалось...

... Бой закончился фактическим разгромом банды: убито 32 боевика, уничтожено 7 из 9 грузовиков, без вести пропало — 4, пленен — 1, получили ранения около 50 человек.

С того трагического события в горах Памира прошло без малого 30 лет. Безусловно, время неумолимо. И многое стирается из памяти. Но

память о подвиге младшего сержанта Раджана Батрканова все еще жива. В школьном музее, где учился герой-пограничник открыт уголок его имени. В родном поселке Катон-Карагае его именем названа улица. Его именем названо и пограничное отделение, служить в котором — огромная честь для каждого воина в зеленой фуражке.

Помнят Раджана и его боевые товарищи, школьные друзья, родные и близкие. До сих пор скорбь и грусть сковывает их сердца. Для них для всех он навеки остался тем лучезарным, молодым, полным сил и жизни, с черными вихрами на голове девятнадцатилетним парнем.

Указом Президента Республики Казахстан за мужество, отвагу и доблесть, проявленные при защите внешних границ СНГ, младший сержант Раджан Батрканов был удостоен ордена «Айбын» II степени посмертно. В клубе п. Катон-Карагай Восточно-Казахстанской области награда была вручена матери героя.

С волнительным трепетом приняла Кизат апай орден сына. Руки ее дрожали, к горлу подступил ком... и слезы тихо, беззвучно полились

из ее глаз, потекли по щекам. Всё ещё не верилось, что её любимого мальчика больше нет на этом свете. Не укладывалось в сознании, что уже никогда на неё не взглянут добрые, умные, большие, как у верблюжонка, глаза сына.

И оборвалась душа матери от горя. Откуда-то извне пришла вселенская боль и затопила с головы до пят. И замёрзли слёзы, окаменело сердце.

С тех пор не проходит эта щемящая, невыносимая тоска от невосполнимой утраты, хотя рядом с Кизат апай её дочь и трое взрослых братьев Раджана.

С печальной грустью смотрит она на фотографию любимого сына, на которой он такой, каким она его помнит и будет помнить всегда: серьёзный, порывистый, целеустремлённый и ... живой.

ВЗРЫВЧАТКА ДО МОДЖАХЕДОВ НЕ ДОЛЕТЕЛА

В начале декабря 1995 года в аэропорту Алматы развернулись действия в духе самого невероятного триллера — казахстанские «зеленые фуражки» сорвали попытку передачи оружия из Европы в регион, где военные действия не стихали уже десятки лет. Во время досмотра пограничниками воздушного судна, следовавшего из Болгарии в Афганистан транзитом через Алматы, выяснилось, что борт под завязку набит смертоносным грузом. В самолете, который по документам должен был перевозить сельхозтехнику, находилось 39 тонн взрывчатых веществ. Транзитный борт должен был сделать посадку в Бишкеке, по этой причине пограничники подниматься на борт не намеревались. Однако благодаря внимательности и смекалке старшего пограничного наряда прапорщика Александра Жарикова оружие адресату не досталось.

Старший смены контролеров отряда пограничного контроля «Алматы» прапорщик Александр Жариков, как хороший пограничник, не лишен был интуиции. В тот декабрьский день в аэропорту Алматы совершило посадку воздушное судно, направлявшееся из Болгарии в Афганистан. Как вспоминает Александр Алексеевич, офицеров не хватало, поэтому он сам

заялся оформлением борта. Дверь в грузовой отсек оставалась приоткрытой, и то ли чутье тому виной, или контролерская привычка сработала, прапорщик внимательно присмотрелся и увидел ящики зеленого цвета, похоже, военные. Как бы невзначай спросил у членов экипажа, что они перевозят, те ответили, мол, сельхозтехнику.

Самолет по пути в Афганистан должен был совершить посадку в Бишкеке, но, по иронии судьбы, экипаж посадил воздушное судно в столице Казахстана. Это тоже вызывало подозрение. Получив ответ пилотов, прапорщик Александр Жариков ничего не сказал, но, не теряя времени, доложил по команде. Прибывшие сотрудники КНБ поднялись на борт и увидели ящики с маркировкой армейского образца, при этом в сопроводительных документах значилось сельскохозяйственное оборудование. В ходе совместной с сотруд-

никами КНБ РК проверки груза на борту воздушного судна было выявлено 39 тонн взрывчатых веществ.

— Находясь на очередном дежурстве 31 декабря, я видел, как начали разгружать злополучный борт, — вспоминает Александр Жариков. — Поначалу намеревались конфисковать и самолет, но, видимо, по каким-либо политическим каналам хозяевам судна удалось вернуть его домой.

В этом же 1995 году прапорщик Александр Жариков предотвратил контрабанду соколов-балобанов. В тот день события разворачивались по правилам детективного жанра. По словам ветерана, при оформлении документов экипажа он услышал птичий клекот. Дал команду проверить сумки членов экипажа. Но каково же было удивление пограничников, когда оказалось, что в деле замешан слабый пол. Сумка, в которой были обнаружены связанные птицы, подготовленные к вывозу за пределы страны, принадлежала стюардессе.

Насколько актуальна проблема лова и вывоза соколов-балобанов из Казахстана, можно судить по сводкам правоохранительных органов и Пограничной службы, которые ежегодно сталкиваются с такими фактами. В международном аэропорту Алматы пограничники нередко задерживают людей, пытающихся переправить их незаконным путем.

В 2020 году звание «Птица года» получил сокол-балобан, хотя вместе с ним на это претендовали такие пернатые, как обыкновенный фламинго и черный гриф. Встретить эту хищную птицу можно повсюду в Казахстане, но, по словам специалистов, все реже и реже. Вот уже на протяже-

нии долгого времени соколы становятся объектами отлова браконьерами. Этих пернатых контрабандой переправляют в арабские страны, где очень популярна соколиная охота. Стоимость птицы может достигать до 100-120 тысяч долларов.

После Алматы прапорщик Александр Жариков служил на границе с Узбекистаном, затем на Кордае. В 2006 году вышел на пенсию в воинском звании «капитан».

Александр Алексеевич сегодня занимается внуками.

— Служил я Родине исправно, — говорит ветеран. — Имел поощрения, грамоты, благодарности. Я здесь родился, в Казахстане выросли мои дети, подрастают внуки.

Бывалый пограничник может рассказать еще много историй, за годы службы в пограничном ведомстве он повидал немало. Встречались в воинских буднях разные трудности: неустроенный быт первых лет становления, слабое техническое оснащение, недостаточный опыт. Но все это компенсировалось горячим желанием достойно служить интересам Родины. Потому пограничники день и ночь начеку.

ЗАХВАТ КОНТРАБАНДИСТА БАЗАРБАЙУЛЫ

Рассвет. Как прекрасно мягкое осеннее утро в благодатном южном краю, в утопающем в зелени городке Ленгер! Ельмурат Усенбеков по укоренившейся за время службы на границе привычке совершил пятикилометровую пробежку, хорошо размялся, позанимался на спортивных снарядах, установленных прямо во дворе дома. Хорошо! Жить хорошо! Но всё равно на душе тоскливо. За целый год так и не привык ещё к гражданскому образу жизни. Не хватает утренней побудки, строевой подготовки, тревожной тишины на границе, солдатского братства, гордости от осознания того, что за тобой — Родина, мирная жизнь, безопасность которой и в твоём ратном труде. Да, на границе всякое бывало. Вспомнился октябрь 1995 года...

Годом ранее в поле зрения оперативных работников Зайсанского пограничного отряда попал некто Кабдолда Базарбайулы, гражданин КНР. По полученным данным, он организовал незаконные контрабандно-меновые сделки и завел нелегальные контакты с казахстанцами с целью получения от них интересующей его информации. Со многими местными

жителями этот контрабандист был знаком лично, поскольку в приграничных районах проживали выпасавшие скот казахи, которые в 55-63 годах прошлого века бежали из КНР на территорию СССР. Он договаривался с ними о реализации контрабандно-меновых сделок, обменивая крупный рогатый скот, лошадей, овец на товары повседневного спроса китайского производства (спиртные напитки, посуда, одежда, магнитофоны).

Было известно, что в 1991 году Кабдолда Базарбайулы задерживался при нелегальном переходе границы на участке пограничной заставы «Туат», имея при себе боевую гранату «Ф-1». После проведения всех положенных по Закону процессуальных действий, он был передан китайской стороне, где был судим и приговорён к уголовному наказанию.

В тот трудный 1995 год вследствие того, что двухгодичный срок военной службы солдат был сокращён до полутора лет,

возник «людской голод». Если на заставе по штатному расписанию должно было быть пятьдесят военнослужащих, то на самом деле службу несли восемь — десять человек. Конечно, перекрыть границу такими силами затруднительно, чем не преминули воспользоваться разного рода нарушители границы, контрабандисты и другие преступные элементы.

Учитывая, что преступник — опытный нарушитель границы и контрабандист, имеет широкие связи в Казахстане, штабом и оперативным отделом Зайсанского пограничного отряда был разработан комплексный план оперативных и войсковых мероприятий по его задержанию на территории республики.

Осенью 1995 года были проведены меры по усилению войсковой охраны государственной границы на участке

пограничной заставы «Кузеунь» и «Туат». На маршрутах возможного нелегального перехода К. Базарбайулы через границу выставлялись усиленные пограничные наряды, сформированные только из числа опытных офицеров, активно велась разъяснительная работа с местным населением.

И вот в один из промозглых вечеров октября от оперативного источника поступила информация о том, что Кабдолда Базарбайулы появился на пастбище в районе ущелья Бакай-асу, ворвался в юрту, и, угрожая оружием, взял в заложники супругу чабана Хамита Тисаева с двумя новорожденными детьми в отместку за то, что тот в 1991 году оказал содействие пограничникам по его задержанию.

— Ну что, Хамит, поздравляю тебя с медалью, — издевался над чабаном рецидивист. — Где твои пограничники теперь?

Начальник заставы «Кузеунь» капитан Н. Садыков принял решение о немедленном задержании нарушителя границы, теперь уже превратившегося в террориста. Доложив о сложившейся ситуации коменданту участка подполковнику В. Тимакову и его заместителю старшему лейтенанту

А. Аимбетову, он во главе пограничного наряда «Заслон» выехал к ущелью Бакайасу с целью задержания вооруженного преступника и недопущения его бегства через границу на территорию КНР.

Также туда была направлена тревожная группа во главе со старшиной заставы младшим сержантом Ельмуратом Усенбековым с 3 солдатами срочной службы и розыскной собакой Джек.

Прибыв к месту расположения юрты, пограничники скрытно окружили её и организовали наблюдение за приле-

гающей местностью. Хамит Тисаев в беседе сообщил начальнику заставы, что в юрте вместе с К. Базарбекулы находится только его супруга с новорожденными близняшками, которых он недавно привез на джайлау из роддома.

По команде начальника заставы, переданной по радиостанции, Усенбеков, рассредоточив личный состав наряда, бесшумно приблизился к юрте и незаметной тенью проскользнул в нее. Внутри в полумраке он разглядел силуэт сидящего на корточках незнакомого мужчины, молнией прыгнул на него, успев своим телом прикрыть женщину и малых детей. Один из пограничников ворвался вслед за старшиной и помог связать преступника, за спиной которого лежали заряженная боевым патроном винтовка и охотничий нож.

В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий с арестованным старшим лейтенантом А. Аимбетовым совместно с сотрудниками отдела КНБ по Тарбагатайскому району были выявлены и задержаны 11 правонарушителей из числа жителей населенных пунктов Ахметбулак, Жанаталап и Жанааул приграничных районов, занимавшихся контрабандой, тем самым удалось ликвидировать устойчивый канал незаконных сделок и угона домашнего скота на территории КНР и РК. Несколько граждан Казахстана предстали перед судом и понесли заслуженное наказание.

Гражданин КНР Кабдолда Базарбайулы был привлечён к суду по нескольким статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан, по истечении срока наказания в 1997 году его экстрадировали в КНР, передача состоялась на канале

погранпредставительских встреч на мосту «Майкапчагай». Зная об ожидающем его уголовном наказании за ранее совершенные преступления в КНР, Базарбайулы во время передачи китайской стороне пытался покончить жизнь самоубийством. Вытащив гвоздь из столешницы, вознамерился нанести себе ранения, но пограничники своевременно его обезоружили.

...Да, были и другие славные дела. На то и граница — охраняемые священные рубежи Родины.

Ельмурат Касымович посмотрел в бездонную синь неба, задумался, покачал головой.

О чём он думал в свои двадцать два года, когда ринулся на вооружённого, очень опасного преступника? Ни о чём другом, кроме того, что он должен спасти жизни ни в чём неповинных людей — матери и её малышей.

Это был его долг, долг казахстанского воина в зелёной фуражке...

ЧЕЙ КОСТЕР В ТУМАНЕ СВЕТИТ?

Чуть заметный, стелющийся по ущелью дымок первым заметил сержант Сеитов.

— Дым, товарищ лейтенант, — почти шепотом произнес он.

— Где? Не вижу, — переняв манеру подчиненного, ответил командир.

— Да вон же, над елями.

Сакаров всмотрелся в темно-серый пейзаж.

— Нет, не вижу. Показалось тебе.

— Да нет же, товарищ лейтенант! — заволновался пограничник, — ну как же Вы...

«Приказываю выступить на охрану Государственной границы Республики Казахстан», – начальник пограничной заставы опустил руку от козырька зеленой фуражки и внимательно осмотрел весь пограничный наряд. Оружие, снаряжение было разобрано нарядом, приторочено к седлам лошадей.

Лейтенант Шухрат Сакаров не так давно прибыл в подразделение границы, но уже успел за короткий срок побывать на всех участках этой подгорной заставы. Здесь не было сигнализационной системы, и пограничная служба строилась не по классическому образцу. Нарушителей границы искали в горах во время дозоров и поисков. И вот сегодня поступили новые сведения: где-то в горах находятся незванные «гости из-за кордона». Сборы пограничников были недолгими, и вот уже кавалькада из пяти всадников отправилась вверх по пока еще широкой тропе мимо полосатого шлагбаума и наблюдательной вышки часового заставы.

Рядом с молодым офицером уверенно сидели в седлах командир заставских связистов сержант Танат Сеитов, вожатый служебной собаки Владимир Винокуров, кавалерист Эрик Нуржанов. Вместе с пограничниками в дальний путь отправился опытный дружинник и проводник, скотник местного хозяйства Марат Нурпаков. Овчарка Сара, имевшая в своем зачете десяток задержанных нарушителей границы, весело бежала рядом с лошадьми, время от времени впрыгивая на руки к своему вожатому. Этому приему Владимир начал учить ее сразу после их прибытия на заставу. Уроки пошли впрок, и теперь было достаточно одной короткой команды — и поджарый зверь уже удобно устраивался на холке коня.

Навьюченные снаряжением и припасами на несколько дней лошади ходко шли по пересеченной местности. Конечная хотя и радовал людей обилием сочной зелени, но еще отдавал холодом. Способствовал этому и мелкий дождик, зарядивший через час после начала экспедиции. Чтобы не промокли ватные камуфляжные куртки, поверх их по команде лейтенанта, пограничники накинули резиновые плащи химической защиты, прихваченные с собой как раз ради этой надобности.

Тропа петляла по лиственному и хвойному лесу, меж покрытых свежей травой холмов. Несколько раз пришлось перебираться через бурную горную речку. Дождь то затихал, то набирался новой силы, омывая плащи и бока подрагивающих от озноба лошадей. И вот несколько десятков километров пути уже позади. После очередной переправы впереди замаячила большая поляна с несколькими деревянными

срубам на ней. Здесь несколько дней будет базироваться небольшой воинский отряд. Отсюда пограничники будут уходить дальше в горы на свою «охоту» за нарушителями границы.

С прибытием солдат на пост и дождь, испытывающий их на выносливость, затих, выглянуло нежаркое солнце, начали раскрываться желтые глаза одуванчиков. Вот уже расседланы трудяги-кони. Над срубом взвился зелено-лазоревый пограничный флаг. Переворошено сено в одной из комнат бревенчатого дома, настелены спальные мешки. Танат настраивает рацию и передает на заставу информацию о прибытии группы к месту несения службы. В то же время Эрик вместе с проводником готовят горячий обед, главный для любого солдата. Впереди короткий отдых и к вечеру — рывок по ущелью вверх для исполнения своей главной задачи.

Наступающие сумерки прервали отдых. К новому походу вместе с ним лейтенант Сакаров приказал готовиться двоим — сержанту Сеитову и рядовому Винокурову с собакой. Переправившись на двух лошадях через горный поток, все трое спешили, отдав поводья в руки оставшемуся на «хозяйстве» кавалеристу. В назначенное время или по сигналу офицера он должен был подготовить все к обратной переправе.

Трое вооруженных автоматами людей и собака заспешили вверх по тропе. Дождь, не мучавший людей несколько часов, припустил вновь. Не очень удобная погода для пограничников, но то же самое думают и те, кто непрошено ходит по здешним горам. Уж сейчас они не прячутся по зарослям и расщелинам.

Холод вместе с дождевыми струями проникает за воротники камуфляжей, растекается по всему телу, но с набраным темпом ходьбы почти что исчезает. И дождь, как бы понимая свою бесполезность, затихает, оставляя после себя мокрую траву и склизкие камни. Тропа то расширяется до размеров большой дороги, то вовсе исчезает в каменных россыпях.

Чем выше поднимались в гору офицер и солдаты, тем больше встречались им следы ушедшей зимы. Поперек русла горного потока в нескольких местах лежат снежные, перемешанные с вырванными деревьями, завалы. Это следы сошедших зимой лавин. Снег уже слежался и покрылся твердой коркой, по которой можно безбоязненно ходить человеку. Ширина языков лавин достигает пятидесяти — ста метров. Да и до журчащей внизу воды метров пять.

— Если к середине лета растает, — восторженно сказал своему командиру Танат, — будет хорошо.

Удивляться творениям Природы времени у пограничников не было. Превозмогая усталость, они спешили дальше к раскинувшейся через несколько километров поляне. Уже там, вновь застигнутые небольшим дождичком, в старом, вдрызг разбитом вагончике они смогли передохнуть несколько минут, пока небесная влага наконец-таки иссякла.

Первым дым от костра заметил сержант Сеитов. Решено было проверить его.

— Володя, останься с собакой здесь, а мы пошли дальше, — приказал офицер.

Оборудованный шалаш прятался в густом ельнике, поблизости потрескивал небольшой костер. Увидев искомое,

пограничники залегли в сырую опавшую хвою. Людей видно не было, но все говорило об их присутствии: и сам огонь, и лежащее рядом с ним что-то, напоминающее брезентовую плащ-накидку.

— Может это лесники? — засомневался сержант.

— Что им здесь делать? — отверг эту мысль офицер. — Ночь, холод... да и лошадей не видно... Нет, не может быть.

«Будем наблюдать, — решил про себя Сакаров. — Лезть наобум в шалаш не стоит — вдруг там много людей, а нас всего двое». Вслух же сказал сержанту:

— Давай-ка подберемся поближе.

Подбирались ползком, через несколько секунд замерли, уткнувшись в холод утрамбованного лесного наста, увидев человека. Он вышел из-под низко стелющихся над землей еловых веток. «Кто он? Во что одет? Что при нем?». Но ответа на эти вопросы у лейтенанта не было. Темнота и размытый силуэт. Однако неизвестный явно осторожничал: вот прислушался, постоял с минутку и направился к шалашу. Шум горной речки скрадывал посторонние звуки. Неизвестный еще несколько раз появлялся из шалаша и заходил в него вновь. Казалось, что кроме него там больше никого нет.

Танат по жестам своего командира понял, что ему надлежит подползти к хижине еще ближе. Но сделать это было затруднительно — убежище нарушителей границы находилось за водным потоком. Да, это была еще не та речка, что шумела несколькими километрами ниже, возле срубов поста. В нее еще не влились десятки ручьев с гор, не наполнили талой водой остатки лавин. Но все равно это было препятствие. Его можно было преодолеть, прыгая с камня на камень,

но в данной ситуации поступать так не следовало. Сержант подполз к самой воде и почувствовал на лице капли холодных брызг. Секунды растерянности... и принято решение. Солдат, закрепив на спине автомат, пополз прямо по скользким камням, непрерывно следя за всем происходящим на том берегу. Руки, ноги, тело обожгла ледяная вода. Несколько мгновений прошло в борьбе с сильным, волокущим за собой потоком. И вот он уже у объекта наблюдения, до шалаша рукой подать, но она, как и все тело, дрожит от холода под насквозь промокшим обмундированием. Вода хлопает и в ботинках, хорошо, что идти пока еще не надо, а то чавкающий звук непременно выдал бы его непрошеным гостям.

Шухрат Сакаров следил за своим подчиненным с напряжением, но на один лишь миг прикрыл глаза. И вот солдата уже нет. «Куда он делся? — засвербила испуганная мысль. — Упал в воду? Но всплеска не было. Не было никакого шума». Успокоение пришло, когда наконец-таки увидел его распластанную мокрую фигуру и понял маневр своего подчиненного. «Молодец, Танат», — отметил про себя офицер и без сомнения двинулся следом, придерживая свое оружие.

И вот в нескольких метрах лежат два мокрых человека. Холодно, зуб на зуб не попадает. Но время разогреться и действовать еще не пришло.

Из хижины послышалась незнакомая речь — не русская и не казахская. «Разговаривают, значит там не один, — понял Шухрат. — А сколько? Двое? Трое? Больше?». Старый знакомый выходил из шалаша еще несколько раз. Теперь стало понятно, что это китаец. По всей видимости, собрались еще не все. Эти парни ждали еще кого-то. Значит, уже пора

действовать: захватить этих, а потом и тех, кто на подходе. В какой-то момент Сакаров чуть было не раскрыл себя — он поднялся для броска вперед, но в тот же миг наружу вышел наблюдатель. Их разделяло несколько метров. Лейтенант инстинктивно отпрянул назад, хрустнув веткой, но это не встревожило китайца, он лишь мазнул взглядом в том направлении и забрался под еловую крышу.

Выждав минуту-другую, Сакаров показал жестами сержанту, как надо действовать. Сеитов обошел костер с одной стороны, лейтенант — с другой. По команде они с автоматами наперевес одновременно рванулись к хижине.

— Руки вверх! Всем лечь!

Лесные «поселенцы», изумленные, уставились на вооруженных людей. «Что такое? Кто это? Что говорят? Что хотят?» Но стволы «Калашниковых» разъяснили им суть ответов. Один из нарушителей — а всего в шалаше их было трое — кинулся бежать, напролом через ветки. Но сержант был начеку и после ловкой подножки свалил того на землю и скрутил руки за спиной припасенной ранее веревкой. Видя такой исход попытки бегства, двое других задержанных безропотно дали связать и себя.

На условный сигнал офицера из зарослей выскочил Винокуров с Сарой. Теперь охранять задержанных должен был он, а остальной наряд сел сушиться возле тлеющего костра. Шухрат даже скинул свои ботинки и носки, вытянув к теплу озябшие ступни. Но «охота» на этом не закончилась. Через пятнадцать минут раздался хруст веток и к шалашу подошел человек с огромным мешком на спине. Он не подозревал, что

1996

идет в ловушку, и не предпринимал никаких мер безопасности.

Босой лейтенант вскочил с земли и поднял на незнакомца ствол своего автомата.

— Бросай! — сказал он негромко. — Руки вверх!

Китаец сразу понял, что от него хотели, тотчас сбросил мешок и поднял руки. Вот и четвертый нарушитель со связанными руками нашел свое место рядом с сотоварищами.

Посоветовавшись с бойцами, Сакаров решил остаться здесь до восхода солнца. Винокуров, как наиболее боеспособный и сухой, ушел вверх по склону и вместе с собакой залег в охранение...

Владимир взглянул на «командирские» часы — они показывали три часа ночи. Под своим боком он ощутил тепло своего четвероногого друга и до боли в глазах всматривался в окружающую темноту, вслушивался в шум горного потока, перебивающий другие звуки. Может быть поэтому чуть было не пропустил момент появления пятого злоумышленника. А тот, как будто что-то почувствовал, уловил неладное возле лагеря. Вооружившись массивной палкой, китаец ринулся на вожатого. Шум услышали и внизу — все еще босой лейтенант с автоматом наперевес рванулся на помощь своему солдату. Но нарушитель, уже осознав неравенство в силах перед вооруженным пограничником и рычащей собакой, отказался от единоборства и бросил свое импровизированное оружие.

Больше до утра никто к остывшему костру не подошел. А как рассвело, процессия с мешками, в которых оказались рога маралов, под стволами трех «Калашниковых», двинулась к пограничному посту. Карбакались по снежным увалам

и каменистым осыпям и через два часа подошли к переправе. После двух выстрелов в воздух со стороны срубов, держа в поводу отдохнувших лошадей, подошли к речке оставшиеся на «хозяйстве» солдат и дружинник.

Судя по разобранным вещам нарушителей, где-то в горах находился еще один «рогоносец». Именно за ним отправился к следующей ночи лейтенант Сакаров. Он взял себе в помощники рядового Винокурова с Сарой и Марата Нурпакова. Оставшиеся бойцы охраняли пленных, содержащихся в одной из комнат сруба, связывались по радиис с заставой, готовили еду. В общем сидели, как говорится «на хозяйстве».

После совещания с проводником и размышлений Сакаров решил идти по другому ущелью. Напуганный разорением стоянки китаец непременно должен оказаться там. Накрапывал дождь, но сквозь капли и ветер пограничники уловили-таки запах дыма. Вскоре был обнаружен и его источник — уже почти погасший костер. Прочесали окрестности — безрезультатно.

— Ну, что же, — сказал командир, — подождем его здесь.

Пограничник не ошибся: через несколько часов они увидели груженого мешком нарушителя. На всякий случай решили не спешить с задержанием: а вдруг все-таки он не один? К рассвету решили больше не тянуть. Первым словом, что услышал проснувшийся от толчка в плечо «рогоносец», было сакраментальное.

— Вставай! Руки вверх!

Утром все военнослужащие и дружинник выстроились у флагштока с пограничным флагом. Теперь каждый из группы, глядя вверх на развевающееся полотнище, пони-

мал, что поднимали его не зря. Пограничная работа сделана и сделана неплохо.

— Какой сегодня день? — слегка улыбаясь, спросил лейтенант.

— Двадцать восьмое мая, — ответил сержант Сеитов.

— Ну что ж, поздравляю вас, товарищи бойцы, со старым Днем пограничника. Подарков дарить не буду. Вы их сами себе сделали. Не каждый пограничник может похвастаться таким уловом.

Пока офицер разговаривал со своими солдатами, на холме за рекой появились несколько всадников.

— Товарищ лейтенант, — указал пальцем на приближающихся Винокуров. — Наши... на подмогу едут.

— Вот и хорошо, — обернулся в указанном направлении офицер, — выводы задержанных, поедem домой.

ДОКТОР КУНТОРОВ: НАЧАЛО ДИНАСТИИ

Вертолет «Ми-8» Ушаральской пограничной авиаэскадрильи выполнял специальное задание по маршруту Ушарал—Маканчи. Внезапно он пропал с экрана радара. Позже выяснится, что экипаж попал в сложные метеоусловия, вертолет, потерпев аварию, упал в заснеженной степи.

В списке погибших в результате крушения винтокрылой машины был и военврач Канат Базарович Кунторов. Знавшие его люди говорят о нем, как о смелом человеке. Однако он очень не любил летать на вертолетах, предпочитал другие средства транспорта — автомобильный, железнодорожный, нередко добирался до застав верхом на лошади. Но,

когда нужно было срочно доставить в госпиталь заболевшего солдата, врач без колебаний занял место медика на борту «вертушки». Выполняя свой врачебный долг, Канат Кунторов помогал тяжелобольному, как оказалось, ценою собственной жизни.

Это было время, когда в казахстанской армии, в том числе, и в Пограничных войсках, не хватало офицеров. Такой же дефицит кадров сложился и в военно-медицинской службе. Во время учебы в Семипалатинском медицинском институте Канат прошел подготовку на военной кафедре, имел воинское звание «лейтенант». В 1994 году он призвался в Маканчинский пограничный отряд.

Бакыт Кайнелъхалыковна вспоминает, что в начале 1999 года ее муж отправился на таджикско-афганскую границу. Поначалу предполагалось, что врач пробудет там два месяца, но провел в Таджикистане восемь, с января по август. Здеш-

1997

ние горы разительно отличались от привычного Канату Кунторову Тарбагатая, где маканчинец привык любоваться снежными шапками вершин, розовевших на восходе солнца, и цветущими на окружающих сопках тюльпанами. В чужих горах казахстанцев окружали лишь серые камни, а по утрам проплывали еще более темные тучи, цеплявшиеся за нави-

савшие над блок-постом скалы. И в любой миг можно было ждать сюрпризов из-за «речки» — так называли Пяндж, разделявший Таджикистан и Афганистан.

— Рассказывал, что обходил посты казахстанских бойцов, проверял состояние здоровья, в случае необходимости лечил, — вспоминает его супруга. — В условиях горной местности это означало, что многие километры приходилось проделывать пешком. Главное, вернулись домой все живые-здоровые.

Очень ждали его возвращения дети, и когда отец должен был приехать, они не спали всю ночь. А в награду им были гостинцы из южной страны — фрукты, орешки и прочие сладости.

Погиб Канат Кунторов в звании «капитан». Ранг этот в армейской иерархии не очень высокий. Несмотря на это, он успел сделать многое, словно оправдывая свою фамилию, доставшуюся от предков, став жизненным ориентиром для родных и близких.

Многие его братья носят погоны. Жена Бакыт Кайнелъхалыковна после трагедии начала службу в Маканчинском пограничном отряде, в Пограничной службе вслед за ним появилась целая династия Кунторовых.

Удивляться этому не стоит — дело охраны рубежей в этом краю издавна передается от поколения к поколению. Так было и во времена Кабанбай батыра. На протяжении всего XVIII столетия джунгарское воинство не давало покоя казахским аулам. В ту тревожную эпоху в каждой юрте «оружие всегда висело на кереге».

По сей день многие маканчинцы связывают свою жизнь со службой на границе, и не только на востоке, но также на севере, юге и западе нашей необъятной страны. Много выходцев из Маканчи можно встретить и среди курсантов Пограничной академии КНБ РК. Стать пограничником, живя в Маканчи, немудрено, ведь граница — рядом. Школьники нередко становятся гостями на заставах, здесь им показывают, как солдаты несут службу по охране границы, дети могут потрогать руками оружие, погладить собаку или лошадь. А главное — их знакомят с историей родного края.

Бакыт Кайнелъхалыковна работала в районной больнице, но после гибели мужа решила заменить его и призвалась в Маканчинский пограничный отряд. В 2002 она стала начальником медицинской службы Усть-Каменогорского пограничного отряда. В 2013 году вышла на пенсию в звании «майор», но работу врача не оставила. В настоящее время возглавляет сельскую врачебную амбулаторию приграничного села Карабута Урджарского района.

Сын, Кайнар Кунторов, пошел по стопам отца, он — кадровый офицер, в 2011 году закончил командный факультет Военного института КНБ РК.

На его решение стать военным в первую очередь повлиял отец, он ему и говорил, мол, вырастешь, поступишь в Военный институт. Когда не стало отца, Кайнару было 10 лет, но сын очень хорошо помнит его.

— Я вспоминаю отца в форме, он был подтянутый, настоящий офицер, очень общительный, отзывчивый, любил пошутить, — говорит Кайнар. — В воинской части он был начмедом, но его принимали за кадрового военного. Он был строгим в службе. Наверное, все это и повлияло на мое решение стать пограничником, а службу на границе я начал в Маканчинском отряде.

Глава семейства и детей воспитывал в строгости. Второго сына он назвал Ернур, а младшего — Ерасыл, наверное, потому, что тот родился в Маканчи, на земле Кабанбай батыра. Двое младших были совсем маленькие, а Кайнара отец водил в спортивные секции, тот занимался таэквондо, другими видами спорта.

По воспоминаниям его родного брата подполковника Ербола Базарова, когда он в 1998 году окончил Государственный университет «Семей» по специальности «Ветеринарная медицина», Канат предложил ему призваться в Пограничную службу. Сегодня подполковник Ербол Базаров — начальник управления охраны и обеспечения ПСКНБ.

И теперь его старшая дочь Адина пошла по стопам взрослых, она — курсант первого курса Военно-медицинской академии им. Кирова в Санкт-Петербурге.

Канат Кунторов участвовал в проведении военнослужащим хирургических операций в больнице села Маканчи. Практически все свое свободное время начальник медслужбы проводил в санчасти, так как фельдшеры и санитары лазарета в то время были из числа солдат срочной службы, нередко ему приходилось заступать дежурным врачом. А вызовы к больным с пограничных застав поступают практически каждый день, и он сам выезжал на границу.

В зимнее время не было дороги к заставам в горах Тарбагатай, больных доставляли на лошадях там, где отсутствовала возможность добраться на высокопроходимой технике.

Родственники Каната знали мягким и улыбочным. Он очень сильно любил родителей, свою семью, особенно сыновей, баловал их. В те времена Канат был одним из первых пограничников из села Коктерек. Командование Маканчинского отряда закрепило за ним участников Великой Отечественной войны, и каждый год 9 мая он на своем желтом «Москвиче» привозил гордых собою ветеранов на парад, проводившийся в Маканчи. Большое уважение к аксакалам, возможно, зародилось от того,

что он не видел своих дедов. Дед Акыш Кунторов погиб в бою в мае 1942 года под Смоленском, захоронен в братской могиле № 8 в селе Днепровское Новодугинского района Смоленской области Российской Федерации. А дед по линии матери — Бакенов Есенгелди погиб в бою в октябре 1944 года, захоронен на гражданском кладбище коммуны Воеводень, (с. Вайда-Сент-Иван) в Трансильвании в Румынии. К сожалению, информация о местах их захоронений стала доступной только в 2010 году, когда Канат уже ушёл из жизни.

По воспоминаниям родных, он был достойным сыном родителей, идеальным мужем, замечательным отцом и братом. Благодаря его заботам и средний брат, Мурат Кунторов, тоже офицер, подполковник полиции, на руководящих должностях Департамента полиции ВКО, и его сын Данияр Базаров также военнослужащий Министерства обороны Республики Казахстан. Племянник, Мади Кунтуров, выпускник Академии ПС КНБ — начальник группы охраны отдела материально-технического снабжения Департамента ПС по Восточно-Казахстанской области.

— Нередко бывает так, когда незнакомые мне военные люди слышат мою фамилию, интересуются, кем мне приходится капитан Канат Кунторов, — признается его племянник старшина Мухит Кунторов. — Один бывалый пограничник рассказал мне, как дядя спас жизнь солдату. Молодой парень подшивал подворотничок и держал иголку в зубах, и вдруг нечаянно проглотил ее. Дядя сделал ему массаж, с помощью еще каких-то манипуляций изъясил иглу. Я много раз слышал, что он был замечательным отцом и хорошим офицером.

Канат Кунторов воспитывался в простой сельской семье, отец, Базар Кунторов, работал в колхозе механизатором, мать, Кулян Есенгелдина, — педагогом в сельской школе. Как и многие молодые ребята в Маканчи, Канат Кунторов в 1984–1986 годы отслужил срочную службу в советской армии, а в 1994 году после учебы в Семипалатинском медицинском институте приехал по распределению в родное село и работал в Маканчинской районной больнице врачом — анестезиологом-реаниматологом. Но судьба ему уготовила другую

стезю — охранять покой Родины, путь, по которому за ним
пошли многие его родные и близкие.

ЧУВСТВО РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Мади и Евгений притаились, прислушиваясь
к подозрительной возне неизвестных.

Где-то далеко залаяла собака, заурчал мотор мопеда.
Проказники воробьи зачирикали прямо над их
головами, кружась маленькой стайкой.

И вдруг все голоса смолкли.

Старший сержант судорожно проглотил слюну,
затаил дыхание. Он не дышал так долго, что в висках
застучала кровь.

Пограничник видел, что неизвестные подошли уже совсем близко.

Это были мужчина и женщина. Грубо толкая свою спутницу вперед, мужчина нервно оглядывался по сторонам.

Было сразу заметно, что женщина идет не по своей воле.

Дождавшись удобного случая, Айдаболов вышел из-за укрытия навстречу нарушителям.

Мужчина опешил от такой неожиданности, но опомнившись, схватил свою спутницу и побежал прочь.

— Стой! Стрелять буду! — выкрикнул им вслед Айдаболов.

Нарушитель остановился.

Внезапно он достал пистолет и направил его на бойца. Раздался щелчок взведённого курка.

Его спутница от испуга упала на землю и закричала, обращаясь к пограничнику.

— Стреляй! Стреляй в него! Иначе он убьет нас.

Лицо нарушителя исказилось от ненависти. С красными от злости глазами он посмотрел на женщину и направил дуло уже в ее сторону.

Пограничник, не мешкая, в один рывок оказался рядом с преступником и ударом приклада выбил из его рук оружие.

Но нарушитель оказался не из робкого десятка, он яростно накинудся на бойца.

Завязалась драка.

В этот момент из камышей, держа автомат наперевес, выбежал прикрывавший его Кенеев.

Преступнику пришлось сдаться.

Ранним утром 17 сентября 2001 года пограничный наряд заставы «Карасай» в составе двух бойцов срочной службы — опытного старослужащего старшего сержанта Мади Айдаболова и новобранца рядового Евгения Кенеева, вышел в дозор.

Есть такой неписаный закон: территория не считается завоеванной, пока на нее не ступила нога пехотинца. Применительно к пограничникам, которые охраняют государственную границу, его можно переформулировать так: рубеж нельзя считать надежно прикрытым, пока на участок

не вышел пограничный наряд. Так, во время дозоров военнослужащие осматривают свои просторы, проходя вдоль линии границы, словно «сканируют» глазами местность. И все малейшие изменения им заметны.

Прошагать необходимо не один километр. Несомненно, землю под ногами пограничники гораздо лучше остальных служивых чувствуют. По одной и той же дозорной тропе им приходится ходить так часто, что невольно запоминают каждый камушек и былинку, все изгибы канавок и бугорков. Настоящий пограничник помнит их всю жизнь, потому что эти последние метры своей страны становятся по-настоящему родными.

И пусть здесь уже давно не покушаются на целостность границы, тем не менее передовые рубежи требуют бдительности и еще раз бдительности. И военнослужащие пограничной заставы всегда помнят об этом, находясь в каждодневной боевой готовности. Ни один посторонний человек просто так не пройдет, потому что, куда бы он ни пошел, стражи границы его обнаружат и задержат.

Как опытный, бывалый солдат, «чувствовать» под ногами землю Мади теперь учит новобранца Евгения. Как необходимо читать следы, на что обращать внимание, как действовать в нестандартной ситуации.

Между тем наряд в поисках признаков нарушения рубежей двигался дальше.

Ночь медленно отступала, сменяясь предрассветными сумерками. Из сереющей темноты постепенно проступали

неясные очертания окружающего мира: силуэты деревьев, кустарников, сопок. Небо на востоке светлело. Но вокруг все еще царил сонная тишина. Вместе с рассветом начинался новый день. Что он принесет с собой?! Какие непредвиденные задачи встанут перед «заставчанами»?! Чтобы ни случилось, пограничники будут бдительными.

Так, пройдя более 10 километров, Айдаболов и Кенеев подошли к реке Шу. Сопредельная сторона здесь видна невооруженным взглядом. Вроде смотришь — обыкновенный пейзаж: речка, кустарники, холмы, но... Холмы с кустарниками за речкой — чужая земля, и задача наряда — не допустить нарушения государственной границы, той невидимой черты, что теряется между камышами в звенящих речных струях.

В этот ранний час ничто не нарушало тишины. Природа только просыпалась. Вдруг в камышах послышался шорох, треск, а затем показались силуэты двух людей, которые, выбравшись из воды, направились в сторону международной трассы. Солнце еще не поднялось на небосвод, и предрассветный сумрак мешал разглядеть неизвестных.

Айдаболов принял решение замаскироваться у берега и дожидаться подхода нарушителей. Путь к шоссе здесь был лишь один, поэтому пройти, миновав их засаду, злоумышленники не могли...

...Пограничники долго ждали, прислушиваясь к звукам степи. Но было слышно лишь колыхание камышей и где-то там, вдали, лениво лаяли поселковые собаки. Мужчина закованный в наручники покорно лежал в траве и не произносил

ни звука. Женщина, всхлипывая, стояла чуть поодаль.

Нарушителя подняли. Поняв безнадёжность своего положения, задержанный понурил голову, нахохлился, словно ворон, и медленно побрел в указанном направлении.

Вместе с ним в пограничное отделение была конвоирована и его спутница.

Позже выяснилось, что преступник взял в заложницы гражданку Кыргызстана, муж которой, якобы должен был ему крупную сумму денег. Не получив их, мужчина насильно увел супругу должника.

...Дозорная группа снова уходила вдаль, оставляя позади заставу. А им вслед глядела женщина, одиноко стоящая у окна. Кто знает, какая судьба ожидала бы ее, несчастную, не встретиться им на пути пограничники. Ведь намерения похитителя были нешуточными — в магазине пистолета марки «ТТ» ожидали своей очереди 8 боевых патронов. Только благодаря решительным действиям старшего сержанта М. Айдаболова оружие так и не выстрелило. Обо всем этом думала женщина и мысленно благодарила своих спасителей, желая им доброго пути на дозорной тропе.

Руководство Пограничной службы высоко оценило отвагу бойца. Он был награжден ценным подарком и денежной премией. Кроме того, по итогам служебной деятельности 2001 года старший сержант М. Айдаболов был назван лучшим пограничником года.

ДОРОГА В ОТПУСК

У кого-то жизнь проходит стабильно и гладко, не давая возможности проверить себя в экстремальной ситуации. А кого-то судьба испытывает постоянно. Для Дархана момент истины настал в ту секунду, когда вороненная сталь дула автомата выбирала себе в качестве мишени бегущие фигуры его товарищей. Дархан не дрогнул...

Дорога, которой предстояло Дархану проехать, не была уж очень долгой. Сев августовским вечером на старенький «Икарус» в Жаркенте, солдат-пограничник решил по возможности выспаться, чтобы завтра бодрым и счастливым пройтись по улицам родного Узунагаша, где не был уже больше года. Попутчики, коих было немало в рейсовом автобусе, намеревались так же сном скоротать путь до конечной остановки на автовокзале

Сайран, что в Алматы, и, видимо, на ночные беседы не настраивались, что рядового Бутабаева отнюдь не расстраивало, так как за последнее время уже столько раз приходилось многим любопытным — и не только — рассказывать без конца одну и ту же историю, что теперь просто хотелось помолчать.

Ощупав собственные карманы, чтобы убедиться, ничего ли не забыл, прекрасно понимая, что сигаретам, зажигалке, документам и нескольким сотням тенге деться вроде как некуда, Дархан, обнаружив их, с удовлетворением занял своё место.

Дизель монотонно заурчал. Все, в путь. Соседи один за другим погрузились в царство Морфея, кто-то тихонько

посапывая, ну, а кто-то откровенно всхрапывая, периодически забывая звуки неслабо гудящего двигателя.

На юге сумерки скоротечны, а наступившая вслед за ними ночь обволакивала всё вокруг тёплой и какой-то очень плотной чернотой. Где-то ночь иссиня-чёрная, здесь же она чёрная, как сажа, и из-за этого не прозрачная. Свет от фар встречных машин то и дело освещал на мгновения салон автобуса, разрисовывая его причудливыми тенями. Затем опять наступала темнота, чтобы через какое-то время снова устроить театр теней.

Усталость хоть и чувствовалась, но сон, как назло, всё не шёл. Впечатления от событий, нагромодившихся за последнее время, одно сменяя другое, пробегали перед глазами Дархана, которые он даже и не пытался закрывать.

В большой семье Бутабаевых Дархан был старшим ребёнком. Школа, помощь родителям по хозяйству и в воспитании двух братишек и стольких же сестрёнок отнимала у сельского мальчишки немало времени — весь световой день. Казалось бы, ни на что другое уже часок-другой просто невозможно выкроить, но для молодости невозможного не существует. Дархан, как и все соседские пацаны, умудрялся совмещать полезное с приятным. Летним утром, пока скотина напьётся из реки, можно пару раз искупаться и даже немного позагорать, хотя один глаз всё время следит за своенравными животными, всё же обжигающая прохлада и бодрила, и наполняла душу каким-то неподдающимся описанию восторгом. О тех сладких минутах приятно было вспоминать с надеждой — сейчас август, и завтра он будет дома. Как хочется опять войти в любимую реку детства! Может,

получится? И, словно продолжая диалог с самим собой, моментально подытожил — не получится. Так, по-ребячьи, дурачиться уже нельзя, перед младшим братом Жаласом неудобно. Скажет: «Чему, Даке, тебя в войсках учили?».

Наверное, он сильно подрос. А этой весной призвался в Пограничную службу другой братишка, Думан. Жаль, что не успел с ним поделиться опытом. Как там ему, в Кызылорде?

Сидящая справа полная татешка примостила поудобнее во сне свою голову. Налитое силой и энергией плечо пограничника ей показалось для этого вполне подходящим. От этого мысли, как бы пролистав несколько страниц, перешли к следующей сцене.

Осенью 2000 года какой-то незнакомый парень, попросив сначала расписаться, отдал в руки листок с печатью. Дархан сразу догадался — повестка.

Прибыв, как и положено, на медкомиссию, сильно разочаровался, узнав, что хотя и годен по всем параметрам, но сейчас призываться не будет. «Наряд на район небольшой, в посёлке полно парней старшего возраста, ещё не отслуживших в армии, так что будешь пока в резерве», — как-то лукаво объяснил офицер второго отделения военкомата, обильно посеребрённый сединой.

— Аға! Ведь всё равно пойду в армию, так отправьте лучше сейчас, чем потом, в 25-27 лет, — попытался уговорить военного парнишка.

— Не «аға», а «капитан мырза» — отрезал по-казахски офицер, давая понять, что разговор окончен...

Какая-то легковая иномарка явно выскочила на встречную полосу, автобус засигналил, притормозил и сильно прижался к обочине. «Разъехались!» – успокоился солдат. А мысли, минуя ещё какое-то время, перенеслись в май 2001-го.

Мама Сауле не скрывала слёз. Отец, мельник Джумабай, как-то необычно суетился, сестрёнки же, уловив волнение родителей, тоже нервничали, то замолкали, то как-то неестественно, натужно смеялись. Когда во двор заходили соседи, за беседой тревога забывалась. А причина для неё была веской – Дархан призывался на службу. Это уже само по себе стресс, а тем более сейчас чего только не рассказывают про армию и по телевизору, и в газетах. Время от времени Сауле всхлипывала, приговаривая: «Почему? Зачем?». Но Джумабай всегда сразу же суровым взглядом прерывал причитания женщины: «Замолчи, мать! Не на войну ведь», – выдавливал из себя отец и старался спрятать глаза. У него они были тоже влажными.

По дороге в Алматы и там, уже в областном военкомате, Дархан не раз заново переживал минуты расставания с отчим домом. Да и не один он был такой. Около сотни призывников чувствовали себя перед отправкой не лучше. Лишь единицы, пытаясь казаться этакими бравыми молодцами, ходили, выпячивая грудь, и по пути раздавали советы, которые и никому негодились впоследствии, так как исходили от таких же не умудренных «желторотиков», как Дархан и весь поток, в войсках именуемый «Май-01».

Неизвестность, неопределённость пугает больше всего. И чем больше такое состояние длится, тем дольше на душе

остаётся неприятный осадок, когда на собственной шкуре понимаешь, что значит выражение «сосёт под ложечкой». С таким чувством новобранец Бутабаев за свою недолгую жизнь встретился тогда впервые, но, как оказалось впоследствии, не в последний раз.

А тогда, в тот же день, приблизительно сорок человек набрал в свою команду офицер в зелёной фуражке, бегло задавая стандартные вопросы переживающим мальчишкам. Затем построил, пересчитал... и в автобус, едущий по тому же маршруту, что и сейчас, но в обратном направлении.

Хочется курить, едут всего около часа, по идее, скоро остановка. А картинки из жизни со скоростью 25 кадров в секунду вновь побежали, как на экране кинотеатра.

Жаркент в мае великолепен. Цветущие сады, ореховые аллеи. По ночам до самого рассвета — соловьиные трели. И это всё для всех. Только не для новобранцев. Им не до этого. Учебное подразделение мало настраивает на лирику. Подъём, скоротечный завтрак (маме можно было заказать что-нибудь любимое), проглатываемый скорее по команде, а не от того, что хочется. И занятия, занятия, занятия. Выходной — в воскресенье, да только в этот день нужно столько сделать, что отдыхать просто некогда. А ещё сержанты зорко следят: «Иди постирай!» или: «Погладь обмундирование!». Такое впечатление, что камуфляж, по воле злого рока и мажется, и мнётся специально накануне выходного. Без разговоров сестрёнки, что Мадина, что Алина, перестирали бы всё за 20 минут, а ещё через 2-3 часа уже бы высушили и выгладили. А тут с непривычки полдня загубишь на это премудрое занятие. А завтра опять понедельник, и опять занятия, и заня-

тия. Тогда казалось, что это никогда не кончится. Однако полгода, да ещё полгода службы необычной — пограничной: всего лишь 180 отбоев, 180 подъёмов, а в перерывах между ними — длинная череда боевой учёбы, ради которой всё и устроено в «учебке».

На очередной остановке повидавший многое на своём веку «Икарус» долго не стоял. Забрав пассажиров, через минут десять опять тронулся в путь. Этого времени хватило покурить и немножко отойти от воспоминаний.

А ночи в августе прохладные, подумал, согреваясь на своём кресле, Дархан. И, словно в пустоту, провалился в сон.

Однако сновидения были всё из той же оперы. Комендантская рота после учебного подразделения, и буквально на второй день — наряд дневальным. А через день — снова. Время полетело ещё быстрее. В перерывах между нарядами молодой, но серьёзный воин не уставал раз за разом проситься на границу. «Товарищ командир, отправьте на границу, хочу серьёзной службы!» — больше требовал, нежели просил он тогда. Сейчас Дархан и не знает, что же сыграло свою роль — то ли его настойчивость, то ли сложилась ситуация какая-то, но его вызвали на мандатную комиссию, по предписанию которой уже утром следующего дня паренёк из Жамбылского района Алматинской области отправился на пограничный пост в одном из живописнейших мест Жетысу — «Швейцария, да и только», — было первое впечатление.

Здесь не служба — курорт. А оказалось и здесь — служба. Старшина контрактной службы Николай Мамасуев долго задавал вновь прибывшим рядовым Г. Куандыкову и Д. Бута-

баеву многочисленные вопросы, в ходе которых и выяснилось, что Гани хоть и не имеет специального образования, является превосходным поваром, а Дархан, словно цыган, знает и понимает коней, которых просто обожает с самого рождения. Парни как, прибыли вместе на «Текели» так впоследствии и сдружились, часто делясь друг с другом самым наболевшим и сокровенным, веря товарищу, как самому себе. Познакомились ребята в марте, а к июню уже были не разлей вода.

На дальних горных тропах снег тает только к июню. У водителей междугородних автобусов обычно есть излюбленные придорожные кафе или просто столовые, где они изо дня в день останавливаются перекусить. Здесь их по традиции кормят бесплатно за то, что несколько десятков потенциальных клиентов подойдут именно к этому чайханщику, так как пассажиры хоть и не прочь подкрепиться, но решаются сделать это, только полагаясь на гарантии безопасного общепита. А что может быть в пути лучшей рекомендацией, чем пример шофёров?! Вот и устремляется основной поток именно к тем столикам, где усаживаются водители.

Дархан не стал изменять традиции. Разминая на ходу отёкшие ноги, позёывая на улице от холода со сна, попросил себе чай и лепёшки, стараясь не «вылезать» из скромной суммы.

Чай был великолепный, с тонким ароматом. И Бутабаев, ни о чём не думая, сконцентрировал своё внимание на приятной чайной церемонии.

— А ты, служивый, давно за тобой наблюдаю, почему почти не спишь? — вывел из забытья пограничника голос уже немо-

лодого водителя. — В августе для дембелей ещё не сезон. Случайно не в самоход?

— Нет, ага. В отпуск под Алматы. И не сплю, потому что боюсь отпуск проспять, — отшутился Дархан.

— Лейла, — обратился собеседник к официантке, — принеси солдатику твой прекрасный лагман, — а потом, заговорщически взглянув ему в глаза, спросил: «Хочешь водки, служба?».

— Спасибо. Нельзя. Да и спортсмен я, борец.

— Ну, смотри. А лагман покушай. В дороге больше такого нигде не будет. За деньги не беспокойся, я ведь тоже когда-то служил. Ха-ха, уже 29 лет назад. ДМБ-73! Кушай, не стесняйся.

Дархан поблагодарил и стал накручивать на вилку длинную дунганскую лапшу. Лагман был действительно отменный. Давно такого не приходилось пробовать. Лейла была просто волшебницей.

Через несколько минут поздний ужин или ранний завтрак был поглощён. Да и все попутчики потянулись к автобусу. Перекурив на дорожку и ещё обменявшись с собеседником парой-тройкой ничего не значащих фраз, солдат поудобнее устроился на своём месте. Думал, вот теперь-то точно усну.

«Все?» — убедился водитель, туша свет в салоне и запуская двигатель. Для большей уверенности несколько раз просигналив, начал потихоньку отчаливать от места, где умеют готовить настоящий лагман.

Сон не шёл. Сосчитав про себя почти до тысячи, Дархан оставил бесполезные попытки забыться.

Июнь в этом году был дождливым. Дождливым и прохладным. Это на равнине. А по мере подъёма в горы — не прохладным и дождливым, а холодным и снежным...

Однако службу никто не отменял. Рядовой Бутабаев, кстати, единственный срочник в числе группы, состоящей из водителя-служащего МаксUTOва — он был проводником — и прапорщика Олгажбекова, получили сложное и ответственное задание: поднять в горы, на выставляемый пост, девять тяжелогруженных лошадей.

Начало путешествия ничего опасного не предвещало. Весело шумела горная речка. В многочисленных зарослях неугомонно щебетали птицы, и ландшафт, меняющийся с каждой сотней метров, не давая глазу привыкнуть к однообразию, наполнял душу величественной внутренней красотой, исходящей от каждой травинки, каждого камня.

На пограничном посту уже длительное время, шло как бы никем не объявленное соревнование между двумя бойцами, считающимися лучшими коневодами. Один из них,

как можно догадаться, Дархан, другой же — рядовой Бахытжан Жангиров. Ни у одного из них лидерство бесспорным не было. И если в этот раз командир, старший лейтенант Евгений Коляда, взвесив все «рго» и «соптта», остановил свой выбор на Бутабаеве, то это не говорило ни о чём, кроме того, что оказанное доверие очень легко обмануть, но необходимо во что бы то ни стало его подтвердить.

А между тем вначале хорошая и широкая, дорога уже давно превратилась в раскисшую, грязную тропинку, и лошади, хотя прекрасно подкованные, всё же безбожно скользили, от чего, сами пугаясь, всё время порывались разбежаться. И с неба сыпал мокрый снег, уже даже прекративший таять на лошадиных спинах.

Вот тебе и лето.

Ничто не вечно под луной. В тяжелейших условиях, но всё же были пройдены эти сто двадцать километров. Начальник поста не ошибся, то есть рядовой Бутабаев не подвёл. Хотя и были моменты за эти трое суток, когда под ложечкой засосало и во второй, и в третий раз. Однако всё в прошлом. Зато в настоящем багаж личного жизненного опыта значительно потяжелел. Жизнь ведь длинная, и когда-нибудь понадобятся знания, приобретённые в текелийских горах.

По возвращении в подразделение ждала жаркая баня с чаем, настоящим на целебных травах. Здесь знают толк в народной медицине, так что никто даже не простыл.

А потом — обычные будни. Дежурный, часовой, дневальный по конюшне, пост наблюдения. И так каждый день лишь с разными вариациями.

Конечно же, большому поклоннику лошадей больше по нраву наряд по конюшне. Особенно Дархан любил пасти этих умных и отзывчивых на ласку животных в поле. Трава с преобладающим запахом полыни, высоко в небе жаворонок, выводящий свои коленца всё выше и выше, лёгкий ветерок, приятно задувающий под ворот кителя. Даже и не верится, что всё это вдали от дома. Там в Узынагаше всё точно так же.

12 августа в 8.00 рядовой Д. Бутабаев согласно графику заступил дневным дежурным по подразделению. День обещал быть спокойным и по-летнему чудесным. Тогда ничего не предвещало чего-то выходящего из обычного уклада в подразделении.

Рядовой Ерлан Муханов был настроен примерно так же. Однако, прекрасно зная служебные обязанности, стоя на вышке, не позволил себе нежиться под тёплыми лучами утреннего солнца, хотя так хотелось...

Предрассветное солнце всё же сморило солдата. Он закемарил, и проснулся только от крика водителя: «Эй, граница! Все, — Сайран».

Надо же, как отрубился, засмущался Дархан. И только тут сообразил, что план дальнейших действий ещё окончательно не созрел. На автобусе пятьдесят километров трястись ещё не хочется, а ходят ли такси с нового автовокзала — не знает. Решив, что в период налаживания рыночных отношений в обществе такси пойдут хоть откуда, лишь бы не очень дорого, понадеялся на удачу. Нужно искать, торговаться, в конце концов, хотя форменное обмундирование заставляло смущаться пограничника при препирательствах с таксистами.

Ну, всё же рынок есть рынок. Компромисс был найден. Осталось найти на подсадку ещё одного желающего и ... и последний рывок к воротам родного гнезда. Ожидая попутчика, Дархан мечтал: вот бы кто-нибудь знакомый подсел. Уже не терпится пообщаться с земляками. Но утром узынагашцы чаще ездят в Алматы, а не к себе в посёлок. Это вечером наоборот. Желающих пока не наблюдалось. Солнце же всё сильнее и сильнее пригревало через лобовое стекло «Ауди-100». Парень разомлел и сон вновь его поборол. Да и не очень то Дархан сопротивлялся.

Во сне ему прямо в глаза было обращено ненавидящее лицо, с которым второй раз в жизни ему довелось встретиться в заведении, где двери закрываются сами, зловеще лязгая мощными замками, — это было мрачное здание талдыкорганской тюрьмы. Во время очной ставки эти колючие глаза уже не были такими трусливыми и затравленными...

За спиной клацнул дверной замок. «Потренируйся дома на холодильнике», — раздражённо заметил таксист подвернувшемуся попутчику. И, словно отчитываясь перед Дарханом, сказал: «Полный комплект, разрешите отправляться?». Солдат, улыбаясь, кивнул головой.

Алматы — до боли знакомый город со своей деловой суетой, чистотой улиц, по многим из них Бутабаев неоднократно хаживал ещё в той, «гражданской», жизни. Чуть больше года прошло, а всё так изменилось. «Столько всего нового, выберу день, обязательно совершу экскурсию по южной столице», — про себя решил солдат.

Таксист, заметив любопытство молодого пассажира, спросил:

— Что, братишка, в отпуск?

— Да, на десять суток домой.

— Пограничник?

— Так точно!

— Молодец.

Словно узнав всё необходимое, таксист, замолчав, ушёл в себя. И лишь минут через десять начавшийся было разговор возобновился.

— Как сейчас там у вас? Кормят нормально?

Дархан аж рассмеялся: «Да, что вы все, как сговорились: как кормят? Что, по мне не видно?».

Опять возникла пауза.

— А где, братишка, служишь?

— В Текели.

— Недавно по радио слушал, что там у вас вооружённую банду поймали. Правда что ли?

— Не банду, а одного дезертира, правда, с автоматом.

— Уж не ты ли это отличился?

— И я тоже.

Владелец «Ауди» восхищённо посмотрел на пограничника, да так, что Дархану пришлось напомнить:

— Брат, вы на дорогу, пожалуйста, смотрите, иначе я домой не доеду, а мне ещё через 10 дней назад, на границу надо, а то людей маловато.

— Ну давай тогда, герой, рассказывай, как всё было.

— Да какой я герой. Вот однослуживец, Серёга Насонов, тот — да! К нему мама приехала, а он, находясь в увольнении, встал в строй тревожной группы, только старшина своим приказом его обратно в увольнение отправил.

— Ну как всё было-то?

— Ерлан Муханов заметил с вышки одинокую движущуюся вооружённую фигуру. И не раздумывая сообщил мне по телефону, я тогда дежурным был и нам накануне довели, что в Талдыкоргане один армеец с поста с «Калашом» удрал, да только мы не думали, что он в нашу сторону ломанётся, но, однако, и не прозевали.

— А что ж он удрал-то?

— Кто его знает. Вообще странный тип. Географической карты, наверное, не видел. Когда мы его скрутили, всем объяснял, что шёл домой, в Темиртау, а вышел вон где...

Пауза.

— И все, что ли? Да ты не жмись, рассказывай, — наседали водители.

— Ну Муханов сообщил мне, я — дальше, ответственному, он дал команду «В ружьё!». Остальное дело техники...

— Да что ты всё отговорками какими-то. Вот уже скоро приедем, а от тебя никакой конкретики.

А дорога между тем и правда вывела уже далеко за город.

— Ну, что, «тревожка» сработала отменно, нас двоих за бдительность и оперативность поощрили отпуском. Вот я приеду, и Ерлан со своими поводится.

Близость к своей малой родине заставила опять достать из памяти день 12 августа, день, сделавший известным всей Пограничной службе КНБ РК рядового Д. Бутабаева...

Тогда старшина контрактной службы Николай Мамасуев, спортсмен и вояка до мозга костей, быстро расставил «тревожку» для организации поиска и задержания по четырём направлениям. Прочёсывая местность, рядовой Бутабаев

первый увидел убегающую спину. «Стой! Бросай оружие! Стой, стрелять буду!» — задыхаясь от куража, закричал пограничник. Его услышали и беглец, и наши. Старшина с ребятами поспешили на крик, а любитель путешествий, сняв автомат с плеча, передёрнул затвор, загоняя патрон в патронник, прицелился, но потом кинулся в заросли, петляя, как заяц. Дархан, не дожидаясь подмоги, избегая встречи лоб в лоб, при которой даже самый смирный может запросто нажать на курок, не думал о последствиях. Выбрав господствующую высотку (так как отлично знал местность), устремился к предполагаемому месту встречи с дезертиром. Дархан его увидел, когда тот притаился с оружием в руках на крутом берегу канала. Место для обороны идеальное, оттуда можно утопить в свинце всю приближающуюся «тревожку», только с тыла кошкой крался рядовой Бутабаев. Ещё секунда — и он обрушился на спину того, кто направлял ствол своего автомата на братьев, таких же солдат, таких же чьих-то сыновей, только честно отдающих свой долг Родине, в отличие от трусливо лупающего глазами дезертира, понявшего, что он, с выбитым из рук автоматом, под тяжестью пограничника, владеющего приемами казакша-курес, уже спел свою лебединую песню. Вскоре подоспели и наши... А через 30 минут на пограничный пост «Текели» приехал Командующий мобильными силами Министерства обороны.

— Я хочу пожать мужественную руку того, кто обезвредил преступника, — белозубо улыбаясь, потребовал он.

Здесь то Дархан маленько струсил. Шутка ли, целый генерал обращается к нему, но друзья подтолкнули в спину, — выходи. И он, стесняясь и краснея, вышел. «Это,

я...». Командующий поблагодарил героя, а на следующий день рядовому Бутабаеву привезли командирские часы. «Дархану от Командующего» красовалась свеженькая гравировка по блестящему корпусу.

А дальше награды не заставили себя ждать: отпуск от имени командира части, благодарность от имени Директора Пограничной службы, грамота от Председателя КНБ и, наконец, медаль.

Подвезя к самому дому таксист тепло попрощался с героем. Радостный и окрылённый Дархан не вбежал, а прямо-таки впорхнул в свою калитку.

— Мама! Мама! Сестрёнки!

— Балам! Неге қаштың? Жанұяңды неге масқара еттің?

— Жок, апа! Мені демалысқа жіберді. Менің құжаттарым бар!..

Путая казахские и русские слова, волнуясь объяснялся герой в отчем доме. До вечера, пока не пришёл с работы Джумабай, Сауле всё ещё сомневалась в своём сыне.

Зато вечером все самые уважаемые люди посёлка заходили в дом Бутабаевых, чтобы выразить своё почтение земляку-пограничнику.

Из краткосрочного отпуска Дархан возвращался на такси до самого города Текели. Герой почти всю дорогу проспал, и ему ничего не снилось, наверное, улеглись волнения и переживания. Как только прибыл к месту службы, в отпуск отправился рядовой Ерлан Муханов.

НАГРАДА ЗА ИНТУИЦИЮ

При осмотре очередной легковой машины, на сей раз марки «Мерседес-Бенц-200», старший смены Асель Мукушева интуитивно почувствовала, что водитель волнуется, хотя, на первый взгляд, оснований для этого не было. Наружный осмотр автомобиля усилил зародившиеся подозрения. Опыт контролера подсказал, где надо искать. Пограничники разобрали обшивку и нашли искомое — груз контрабанды был рекордным.

...Случилось это в отделении пограничного контроля «Аул» (автомобильное), где в один из дней ноября 2003 года лейтенант Асель Мукушева заступила на службу старшим смены пограничного наряда по досмотру транспортных средств. То ли наркоперевозчики понадеялись на легкий проход через границу, то ли кто-то «занервничал», и решил

пойти ва-банк. Но, не вышло. На весы стражей границы легло около 10 килограммов героина и более 47 килограммов опи-я-сырца.

Спустя 12 дней Асель Мукушевой вновь попался большой улов. Вид автомашины «ГАЗ-3110», следовавшей из Кыргызстана в Россию, сразу вызвал подозрение у старшего смены. Пограничник и на этот раз оказалась права — в задней части салона был оборудован тайник, из которого изъяли более 21 килограмма героина.

Такие крупные находки были нередки в карьере офицера Мукушевой. Буквально каждую неделю в сводках задержаний нарушителей границы и контрабандистов фигурировали задержанные ею персонажи. Досмотры чередовались с изъятием контрабанды, а с ними накапливался опыт.

Неоднократно в адрес Асель Мукушевой поступали угрозы физической расправы, ходили даже слухи о том, что

2003

на нее «поступил заказ». Однако хрупкую на вид девушку не удалось запугать, офицер не отступила от своих принципов. Преданная пограничному братству, она поставила свой профессионализм на службу борьбе с криминальным бизнесом.

...Асель родилась в селе Георгиевка Жарминского района Семипалатинской области. После окончания Семипалатинского государственного университета имени Шакарима у нее появилось желание служить на границе. Но попасть в Пограничные войска девушке было непросто. И тут ей улыбнулась удача — в Военном институте КНБ объявили набор девушек на годичные курсы. Упускать такой шанс Асель не собиралась. На экзаменах для нее все сложилось хорошо.

А дальше были тяжелые армейские будни — никак иначе учебу в военном вузе не назовешь. Нагрузки были большие,

знаний и умений надо было получить много. И если с теорией курсантки-девушки справлялись довольно легко, то с физической нагрузкой было сложнее. Военные навыки не для хрупких девичьих плеч — с утра подъем, пробежка и чистка оружия без бонусов и реверансов, а вечером всех ждала полоса препятствий. Но большинство девушек выбрали стезю человека в погонах не случайно, многие готовились к ней практически всю жизнь.

Поэтому когда они дружно преодолели все трудности, Асель закончила учебу с отличными показателями. И в первом офицерском

звании была направлена для прохождения службы в отдел пограничного контроля «Өскемен» на должность офицера по организации службы смены пограничного контроля.

Служба Асель Мукушевой нравилась, потому с первых дней она зарекомендовала себя как грамотный, в то же время готовый к постижению новых навыков специалист. Девушка вышла из стен института с солидным багажом знаний, и все же не прочь была узнать что-то новое от товарищей по службе. А командиры и сослуживцы отмечали у Асель талант психо-

лога. Она моментально определяла по поведению человека его настроение, от ее внимательности не ускользала ни одна деталь.

За заслуги в деле охраны Государственной границы Республики Казахстан лейтенант Асель Мукушева награждена медалью «Шекараны ұздік күзеткені үшін». Это высшая ведомственная награда, которая вручается за весомый вклад в охрану границы, и столь высокая оценка ратного труда говорит о действительно феноменальной способности молодого офицера выявлять нарушителя из огромного пассажиропотока в пункте пропуска. В ее случае — распознавать наркостранспортчиков и перекрывать дорогу смертоносной отраве.

Сегодня майор Асель Мукушева, проработав практически на всех пунктах пропуска усть-каменогорского направления, попробовав себя в специализации на железнодорожном и авиационном транспорте, служит в штабе Департамента в должности старшего офицера воспитательных структур.

Итак, пришло время передавать свои знания и опыт новому поколению военнослужащих пограничного контроля. Воспитывать новых специалистов, встающих на пути нарушителей границы и контрабандистов, поток которых пока еще не иссяк.

Асель — мать двух детей-подростков. Дочь учится в колледже, а сын — в школе. Им Асель уделяет все свое свободное время, хотя его у офицера-воспитателя не так уж и много.

КАЙРАТ, РЕКС И СОЛДАТСКИЕ РЕКОРДЫ

Сержанта Кайрата Рахимжанова и его верного пса Рекса отправили на временный пограничный пост «Казанколь», который в то время возглавлял майор В. Лутовинов. Горные, глухие, труднопроходимые места облюбовали собиратели лечебных трав и корней, приходившие из-за кордона. И хотя в летнее время здесь всегда несли службу «зеленые фуражки», желающих незаконно воспользоваться дарами природы на чужой территории никогда не убавлялось.

Первое задержание нарушителей границы для Кайрата Рахимжанова запомнилось своей неожиданной быстротечностью: пограничный наряд наткнулся на двух копавшихся в земле мужчин. Увидев пограничника с собакой, они настолько растерялись, что даже не пытались бежать. Собирателей корней задержали с поличным.

Последовавшие за этим события были более насыщены динамикой и драматизмом. Рекс, уже привыкший к почти ежедневным преследованиям, что называется рвался в бой.

Помнится один случай на границе, тогда пес оказался на высоте. Наряд во главе с лейтенантом Н. Исмагамбетовым шел вдоль русла реки. Вдруг пограничники заметили какое-то движение в кустах. Лейтенант направил сержанта с собакой в обход. Кайрат Рахимжанов, осуществляя маневр, наткнулся на нарушителя. Рекс отреагировал мгновенно, в прыжке свалив злоумышленника на землю.

Связав руки задержанному, вожатый намеревался продолжить путь, чтобы завершить маневр. Но овчарка не спешила подчиниться, вела она себя беспокойно, явно показывая, что надо идти в другом направлении. Пес оказался прав, второй нарушитель лежал в кустах, и Рекс вытащил его, схватив за штанину.

Сержант Кайрат Рахимжанов познакомился со своим будущим напарником Рексом в Жаркентском пограничном отряде после окончания обучения на курсах Центрального питомника служебного собаководства Пограничной службы. Парень всегда мечтал служить на границе, военкому импонировала его целеустремленность, переходящая порою в настырность. Конечно, ему пошли навстречу, и определили крепкого, высокого роста парня в команду пограничников.

Но вот с четвероногими он как-то ладил не очень, при том, что воинскую специальность ему определили непростою — вожатый служебной собаки. Уже при первой встрече немецкая овчарка почуяла, что будущий хозяин явно побаивается.

Науке точно известно, что собаки, даже очень умные, не умеют делать умозаключения. Но, Рекс явно решил сам стать вожаком, проявляя к водителю враждебность и показывая, что он здесь главный. Пришлось сержанту преодолевать страх и начинать борьбу за свой авторитет.

Кайрат думал об этом практически все время — во время приема пищи, отходя ко сну и просыпаясь. И со временем ему удалось наладить контакт с собакой. Постепенно питомец перешел от враждебности к уважению, а затем и к любви к своему хозяину.

— Рекс очень умный пес, он моментально берет след, со всей серьезностью выполняет мои команды, и еще ему нравится, когда его хвалят, — делился с сослуживцами Кайрат. — С нетерпением ждет своего хозяина, зная, что сначала

будут тренировки, потом чистка и купание. Все это доставляет псу огромное удовольствие. Когда у меня бывает плохое настроение, он это чувствует и обязательно покажет свое участие, тронув меня лапой или внимательно посмотрев в глаза.

За три месяца службы на пограничном посту Кайрат Рахимжанов вместе со своим четвероногим напарником задержали 27 нарушителей границы, в результате заслу-

жили несколько поощрений от командования, среди которых был и краткосрочный отпуск на родину.

С 2004 года, когда развивались описываемые события, прошло много лет. К большому сожалению всех на заставе, Рекс в 2005 году в очередном пограничном наряде погиб в результате укуса ядовитой змеи. Потеряв верного пса, вожатый очень сильно горевал.

Когда у Кайрата закончился солдатский срок, он вернулся домой, но через три года призвался на контрактную службу в Ушаральский пограничный отряд. На пограничных заставах «19 разъезд» и «Чулак» он исполнял обязанности инструктора служебных собак. К его боевому счету прибавилось еще несколько успешных задержаний. Но после пяти лет службы со своей собакой, по семейным обстоятельствам Кайрат уволился на «гражданку».

Дома занялся сельским хозяйством. Но со своим псом помогает местной полицейской службе в розыске преступников по горячим следам. На их счету есть подозреваемые в убийстве и кражах.

Со временем Кайрат женился, у него пятеро детей. Сержант в запасе гордится своей службой на границе, нередко перебирает в памяти командиров и боевых товарищей. С особой теплотой он вспоминает своего верного пса Рекса — настоящего четвероногого пограничника, надежно охранявшего границу.

ПОИСК ЗА ЛИНИЕЙ ГРАНИЦЫ

— Уверен, что справишься? — с тревогой в голосе в который раз интересовался начальник Жаркентского пограничного отряда полковник Кусаинов у прапорщика Токанова. — На кону честь не только нашего отряда, но и всего Казахстана.

Кинолог, немного задумавшись, перевел взгляд на своего питомца. Элвин в предвкушении очередной погони рвал повод в сторону КСП. Аманжол понимал всю ответственность, которая ложилась на их пограничный тандем. Еще был шанс отказаться от затеи, но что-то в глубине души ему подсказывало, что все у них получится.

— Не подведем, господин полковник! — твердо ответил кинолог и расслабил повод служебной собаки, которая тут же пошла по только ей видимому следу нарушителя.

Первого марта ровно в 21.00 на пограничную заставу «Хоргос» поступил сигнал сработки. К месту происшествия выдвинулась тревожная группа, возглавляемая старшиной контрактной службы Аманжолом Токановым.

При проверке сработавшего и смежных с ним участков сигнализационного комплекса был обнаружен признак нарушения государственной границы — обрыв нескольких нитей. При этом следов на контрольно-следовой полосе обнаружено не было. Свежие следы одного человека были обнаружены за системой, и вели они от линии государственной границы в сторону сопредельного государства — Китайской Народной Республики.

Первичный поиск результатов не дал, и начальник Жаркентского пограничного отряда полковник Р. Кусаинов принял решение о продолжении пограничного поиска на территории соседнего государства. Такой практики не было ни в истории Пограничной службы Казахстана, ни Советского Союза.

Для осуществления этого дерзкого плана состоялись переговоры как с представителями Министерства иностранных дел Республики Казахстан, так и с офицерами пограничной охраны Китайской Народной Республики. Пока все

2004

вопросы были улажены, прошло 14 часов. По утвержденным нормативам эффективность запуска розыскной собаки по горячим следам — 2-3 часа. После 4 часов след остывает.

Пойти на поиск было суждено старшине Токанову. Он и его служебная собака по кличке Элвин приступили к своей работе за линией инженерных сооружений и линией границы. Зарубежные коллеги Аманжолы отнеслись к его действиям с недоверием: время, прошедшее с момента нарушения, а также складки местности (каменистая почва) не давали повода для оптимизма.

Вопрос был поставлен так — если служебная собака уверенно пройдет по следу 500 метров и будут доказательства того, что она не ошибается, то поиск продолжится. Если же

нет, то на нет, как говорится, и суда нет. При прощании на казахстанской стороне, командир части напутствовал старшину Токанова, что, перейдя рубеж, он берет ответственность не только за себя, но и за пограничный отряд и, в конце то концов, за весь Казахстан.

— Не подведи, старшина, вернись с победой!

500 метров были пройдены розыскной собакой на ура. И хотя сомнения у китайских офицеров еще

оставались, препятствовать нашему военнослужащему в его действиях уже никто не стремился.

Через некоторое время собака вывела кинолога на небольшой поселок. Местные жители с недоверием рассматривали вооруженную делегацию во главе с нашим пограничником.

Через некоторое время Элвин подошел к одному из домов и подал голос, что было сигналом для старшины и сопровождавших его лиц — нарушитель государственной границы находится именно здесь. Каково же было удивление злоумышленника, когда в дверях он увидел казахстанского пограничника с овчаркой.

Расследование показало, что задержанный действительно незаконно пересек границу на данном участке.

Возвращался инструктор служебных собак домой уже с триумфом.

Прапорщик Аманжол Токанов — человек в Пограничной службе КНБ Республики Казахстан известный. Уже много лет он занимается воспитанием и обучением кинологов в Пограничном управлении по Панфиловскому району. В свое время он участвовал в региональных республиканских и международных соревнованиях войсковых поисковых групп. Сейчас эту эстафету он передал своим воспитанникам. Победы жаркенцев были на всех уровнях, в чем несомненно заслуга Аманжола Токанова.

На счету Аманжола и его верных четвероногих сослуживцев десятки задержанных нарушителей Государственной границы Республики Казахстан. В 2004 году старшина Тока-

нов стал лучшим пограничником года и кавалером ведомственной медали, врученной ему Директором Пограничной службы.

Сегодня это неординарное событие уже стало историческим для Пограничной службы КНБ. Считай, первое задержание нарушителя за пределами государства. Героем гордятся как его сослуживцы, так и его семья — супруга, сын и две дочери.

Прапорщик Токанов, когда-то выбравший срочную, а затем контрактную службу в Пограничных войсках нашей страны, выбрал правильную дорогу и честно идет по ней и по жизни.

ВАДИМ—ПОТРОШИТЕЛЬ КАМАЗОВ

...Инструктор специальных служебных собак ОПК «Сырым» старший сержант контрактной службы Вадим Ишкулов, как и большинство сослуживцев, к звонкам жены относится благосклонно, но требует от благоверной краткости изложения обращения — служба приучила: доклад должен быть сакраментальным!

График дежурства старшего сержанта завершался через час. Именно в этот миг раздался звонок на сотовый телефон. Экран отметился словом «любимая».

— Привет! Как дела? — пропел в трубке родной голос.

— Привет! Что случилось? — вопросом сбивая лирику настроения благоверной, ответил Вадим.

— Да ничего, просто...

— Извини, просто так не могу говорить.

— Ну, вот так всегда, не поговоришь со мной, — обиженно сменила тон жена.

— Скоро приду — поговорим. Пока...

— Подожди, подожди... Хлеба купи по дороге...

— Есть... — отрезал пограничник и отбил разговор.

Дома его ждал уют и покой — настоящей боевой подругой была его избранница по жизни. А то, что иногда поручала мужу заходить в магазин за хлебом, Вадима не расстраивало и особо не напрягало — женам надо помогать, у них тоже дел невпроворот, а то и поболее, чем у мужа-пограничника, вечно пропадающего на службе.

— Вадик, ты же отдежурил? — издалека начала разговор хранительница семейного очага.

— Угу! — дожевывая котлету, согласился Ишкулов, но внутренне напрягся — сейчас откроется секрет полишинеля:

значит надо что-то срочно сделать по хозяйству, и намеченная рыбалка отменится.

— Помнишь, я тебя просила...

«Ну, началось!» — абстрагировавшись от женского нескончаемого монолога, подумал Вадим. Доводы о том, что выходной день муж должен целиком и полностью посвятить ей и только ей, были железобетонные, уже хотя бы потому, что «ты же давно обещал». «Значит спорить бесполезно, объяснять — тем более, но и соглашаться тоже пока не буду — мало ли что. А вдруг завтра дождь начнется, и тогда ее планы рухнут. А рыбалка, она и в дождь — удовольствие!».

С тем и уснул, намаявшийся за сутки дежурства старший сержант...

По утрам телефоны всегда звонят особенно резко, если человек еще спит. Самое главное, сон слетает мгновенно, повторно не уснешь.

— Слушаю! — сразу же, не посмотрев на дисплей — мол, кто звонит — ответил Вадим.

— Это оперативный дежурный по отряду, — представился звонивший. — Так, по распоряжению начальника отдела службы в срочном порядке заступаете на службу. Через час быть на инструктаже!

— Есть! Так точно! — выпалил старший сержант, прекрасно понимая, что доводы об отгуле, и что «...я только что со службы» оперативному не интересны.

Настроение ухудшилось еще и потому, что жена уже тревожно зашевелилась под одеялом, значит, вопрос «Кто зво-

нил?» в её просыпающемся, надеющемся на решение проблем сознании, уже сформировался.

— Кто там, Вадик, чего надо? — сонно пробормотала половинка.

— В части «тревога», — для пущей значимости соврал муж. — Надо бежать!

«Именно бежать! — сам себя настраивал пограничник. — Иначе разборок не избежать! А так — отрубил — и дело с концом. И все же интересно, чего они меня дернули?».

Последний вопрос Вадим логически решал уже на ходу, слыша брошенной вслед женой: «Не забудь перекусить, бутерброд в кармане!».

«Вот ведь повезло мне с женой!» — подумал он и улыбнулся ...

— Старший сержант контрактной службы Ишкулов дежурство по КПП принял! — доложил Вадим по телефону непосредственному начальнику.

Как оказалось, ему пришлось подменять внезапно заболевшего коллегу.

Что ж, надо — так надо, не впервой. Жену, конечно, жалко, но служба, как говорится, не дружба!

Взяв на поводок свою обрадованную внеочередной встречей с хозяином Найду, Вадим вышел из комнаты контролеров на контрольно-пропускной пункт. День был солнечный, ласково-приветливый.

«Дождя не предвидится! Значит рыбалка так и так накрылась бы», — успокоил себя отсутствием выходного пограничник...

Мечтательные размышления Вадима прервал голос старшего по смене:

— Пока у тебя транспорта для осмотра нет, проверь, как новички несут службу!

— Есть!

Все контролеры в дни, нагруженные для службы на

КПП, прекрасно знают свои обязанности. Они, как обычно, проверяли документы, досматривали автотранспорт, свободные от смены наводили порядок на территории: КПП — лицо государства, передовой форпост, и он должен быть идеально чист.

Пограничники, кто не первый день служит в пункте пропуска, со временем набираются не только профессионального опыта, навыков работы с людьми, чтобы по внешнему виду и особенностям поведения без труда определять потенциального нарушителя, но и проникаются чувством особого патриотизма.

У многих возникает в душе отношение к месту службы, похожее на строчку из песни «...Далёко, далёко отсюда наш дом, и все-таки он начинается здесь». А в родном доме человеку всё дорого и всё должно им же оберегаться...

Кстати, о профессионализме стражей государственного рубежа: бдительность, физическая выносливость, умение делать то и это, пятое и десятое безусловно важны и востребованы. Но есть среди людей вообще, а на границе и, особенно на контрольных пунктах, такие, у кого развита интуиция, в просторечье — чутьё! Именно этим качеством был наделен и Ишкулов.

...К шлагбауму медленно подъехал КамАЗ. Вадим привычно приступил к досмотру транспорта, и сразу же в глубине души почувствовал что-то неладное. Он уже полностью осмотрел автомобиль, и вроде бы следовало пропустить дальше, но что-то удерживало его сказать водителю: «До свидания, счастливого пути!».

— Ну, чё, командир, я поехал? — бодрячком обратился к нему не отходивший ни на метр все время досмотра невысокий блондин средних лет.

— Еще несколько минут потерпите... Так Вы, говорите, в Россию двигаетесь?

— Ну, да...

— Говорят, там у вас бензин дороже, чем у нас, Вы на дорожку-то бак чего не до горловины залили?

Вадим задал этот вопрос, сам не зная почему, и вдруг заметил, что русоволосый мужчина нервно сглотнул слюну и плотно сжал губы. Хотя ранее он односложно отвечал на каждый вопрос и даже на реплики пытался реагировать: то «ага», то «угу», то «неа» выдавливал из себя.

Ишкулов на секунду замер и пристально посмотрел водителю в глаза. Тот мгновенно опустил взор.

— Пойдем-ка, Найда, посмотрим на бензобак, — всё так же не отрывая взгляда от клиента, вкрадчиво произнес контролер. У шофера начался сухой кашель...

Интуиция не подвела старшего сержанта, что-то неладное с этой машиной. Но что? Где?

«Именно, когда я начал разговор про бензин, засуетился и закашлялся мой подопечный, именно про бензин, — размышлял Вадим. — Что там не так?.. А, вот же — бензобак переварен, перекроен... швы на нём... такие на заводе не делают, работа грубая, сразу видно, спешили...».

...Когда бак вскрыли, в нем нашли несколько пакетов, тщательно обмотанных скотчем, с белым порошком внутри.

После проведения экспертизы оказалось, что это героин, аж 118 килограммов!

— Ну, герой, — обратился к «имениннику» старший смены, — жди награду, улов богатый!

«Вот она и «рыбалка» случилась, в бензобаке», — мысленно с удовольствием улыбнул душу старший сержант.

Хорошее настроение — подспорье в службе, хочется совершать подвиг за подвигом, но, как говорят бывалые: война войной, а обед по расписанию.

В комнате для приема пищи Вадима встретили аплодисментами. А записной шутник, местный Василий Теркин, тут же пропел строчку из мультика: «А нюх, как у собаки, а глаз, как у орла»... Все дружно хохотнули...

В курилку — этакая беседка для расслабления — Вадим пришел, когда вся-теркин досказывал анекдот времен охраны «государевой границы».

— Ну и вот, салабон, чтобы приворожить девку, пишет ей в письме: «...сейчас пообедаю, выйду на дозорку и задержу еще парочку шпионов».

Кто-то заржал, но другие лишь улыгнулись — эту «героическую» версию срочной службы многие пограничники знали еще со времён учебного пункта, где постигали азы пограничного мастерства.

— Ну что, потрошитель КамАЗов, а слабо после обеда еще чёнить отобрать у вражеского элемента? — сказалун весельчак. Шутка удалась, все грохнулись в «ха-ха».

Самое удивительное в этот солнечный и приветливый день произошло через пару часов после обеда.

— Господин капитан, господин капитан! — кричал на бегу рядовой пограничник, посланный старшим сержантом для немедленного доклада старшему смены.

— Что случилось? Пожар? Горим?

— Господин капитан, — едва переводя дыхание обратился солдат, — там, эта, господин старший сержант, эта...

— Чего эткаешь? Какой сержант?

— Старший...

— Фамилия?

— Ишкулов, Ишкулов меня послал за Вами...

— Так, воин. Давай рожай конкретику...

— Он опять...

— Что опять?

— Нашел в КамАЗе что-то. Найда взвилась, когда достали...

Капитан круто развернулся и рванул на смотровую площадку. За ним, едва попевая, мчались подчиненные...

Не станем утомлять подробностями, но скажем: анекдот оказался как говорится, в руку. Ишкулов осмотрел и задержал еще один автомобиль, в котором пытались провезти через границу 26 килограммов опия-сырца.

После такой крупной удачи доблестный труд старшего сержанта отметили медалью «За отличие в охране Государственной границы».

...Дежурство подходило к завершению. Старший сержант Ишкулов написал подробные рапорты о задержании нар-

котиков, указал как, где и по каким признакам он обнаружил тайники-схроны, чтобы в дальнейшем все контролеры смогли изучить особенности автомобилей «КамАЗ» и ухищренные способы провозки в них всего того, что не положено и вредно для здоровья.

Он поставил роспись и...

— Алё, Вадик, ты сегодня без задержек?..

ПЕРВЫЙ НАРЯД—ПОСЛЕДНИЙ... БЕССРОЧНЫЙ...

Подует ли теплый весенний ветерок, злобный
суховея налетит ли порывами — отзовутся
шелестом листья на тополях, что посажены на месте
гибели пограничника Ерлана Ниязова. Случилось
это на берегу реки Келес, разделяющей две
республики — Казахстан и Узбекистан.

Идёт пограничный дозор — обязательно
остановится здесь. Молча постоят парни в зеленых
фуражках у памятного обелиска; вслушаются
в тишину дозорной тропы — непременно услышат
шепот листвы.

И в этот миг кому-то послышится: «Присяге будьте
верны!». И проникают в душу солдата эти слова
вернее и глубже, чем длинная лекция политучебы...

Уже давно шпионы не ходят через линию границы — нет в том надобности. Совершенно легально приезжают к нам некоторые иностранные граждане с выправленными по всей форме документами и... становятся шпионами, скрытно выведывающими наши секреты. А через границу всё больше идут те, кого принято называть контрабандистами.

Подпольным продвижением — большими и малыми партиями — товаров народного потребления, продуктов питания, промышленных товаров, выведенными из общего законного товарооборота, а, следовательно, и экономического планирования улучшения благосостояния народа нелегальные коммивояжеры подрывают устои государства. И это то, против чего всеми силами, как велит присяга — «не жалея крови и самой жизни», борются стражи казахстанских рубежей.

Герой этого очерка с детства мечтал о службе на границе. Откуда в нем, уроженце актюбинской области, любовь к зеленой фуражке и дозорной тропе, нам осталось неизвестным — теперь не спросишь. Но мечту свою он осуществил — весной 2007 года упробил военкоматчиков направить его служить на границу.

Уже в учебном подразделении, через которое проходят все призванные в ряды Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, на парня, вернее на его стремление овладеть военным делом и пограничной наукой как можно быстрее и полнее, обратили внимание командиры.

— Что ж, рядовой Ниязов, Вы показали отличные результаты на экзаменах, можем оставить Вас еще на пару месяцев, подучить командирским навыкам — станете сержантом, будете учить новобранцев, — предложили ему в учебном центре.

— Я бы хотел попасть на заставу! — твердо и решительно заявил Ерлан. — Прошу удовлетворить мою просьбу!

В те несколько секунд, что командиру требовались для принятия решения, молодой солдат пережил настоящее потрясение: «А вдруг откажут?!».

Но судьба уже тогда вела парня к героическому поступку.

— На какую заставу желаешь быть отправленным? Как отличнику разрешаю выбрать: тыловую или перволинейную?

— На ту, где служба настоящая!

— Что ж, другого ответа от тебя не ждал. Молодец! Готовься к отправке...

Пограничная заставка «Сарыагаш» дислоцируется не то что на первой линии, она, как можно определить по ритму служебно-боевой деятельности личного состава, на самом острие реального направления устремлений нарушителей границы. Тех самых людей, которые в угоду собственным

амбициям и выгоде рискуют сами оказаться как минимум за решеткой, так и пограничников поставить под удар, порой смертельный.

Десятки тревожных сигналов ежесуточно поступают с линии госграницы Республики Казахстан в дежурную комнату очередной смены стражей наших суверенных рубежей. Не раз и не два отмечалось командованием погранотряда, что пограннаряды, выходящие на линию госграницы на участке пограничного отделения (так отныне зовется застава) «Сарыагаш», проявляют выдержку, мужество и самоотверженность, твердо и последовательно пресекают нарушения государственной границы, задерживают нелегалов и контрабандистов.

Если на других направлениях пограничники за весь срок службы поучаствуют в одном-двух задержаниях, ребята чувствуют себя героями — есть чем похвалиться по прибытии домой. А для сарыагашцев их героические поступки — будни. Именно эта напряженная обстановка, в которую пришлось по прибытии к новому месту службы вратать рядовому Ниязову более всего понравилась ему. Он мечтал побывать во всех видах пограничного наряда — «Дозор», «Секрет», «Часовой на участке границы» — на вышке постоять, напряженно вглядываясь в сопредельную сторону, быть дневальным на заставе... А как же? Настоящий пограничник должен уметь всё!

31 августа 2007 года начальник заставы состав пограннаряда утверждал с особой тщательностью.

2007

— Поставь туда на службу Ниязова, — приказал он заместителю. — Боец рвется в бой, можно полагаться на парня. К тому же пусть обкатывается, опыта набирает в реальном деле.

На том и порешили, тем более что обстановка на участке заставы была будничная, особого напряжения не было. Поэтому командование сочло уместным послать в наряд для конвоирования ранее задержанного нарушителя границы несколько заставских новобранцев — для стажировки. Среди них был и рядовой Ерлан Ниязов.

Возвращаясь на заставу, у реки Келес пограничники обнаружили контрабандистов, перегружавших груз с подводы на самодельный плот. Старший наряда приказал пограничникам задержать злоумышленников.

Расстояние от дозорной тропы до замеченных злоумышленников Ниязов преодолел первым.

Им овладел настоящий боевой азарт, полученная выучка в период подготовки в учебном центре четко почти автоматически исполняла команды, посланные из головы.

— Стой! Стрелять буду! — как учили, громко и четко выкрикнул нарушителям Ерлан.

Он уже было потянулся к автоматному ремню, чтобы взять оружие на изготовку, но в этот момент пособники контрабандистов, находившиеся на другом берегу реки, в Узбекистане, стали тянуть плот с помощью веревок в свою сторону. К берегу подбежали еще два пограничника. Не раздумывая, Ниязов первым прыгнул в воду и успел ухватиться за плот. Всем казалось, что еще несколько секунд и контрабандисты остановят движение, сдадутся. Их всех взяли на прицел. Но опытные нарушители знали: погранцы не станут стрелять, чтобы случайно не попасть в своего товарища. Противостояние длилось несколько минут...

...Когда плот оказался на середине реки, пограничник вместе с оружием и боеприпасами ушел под воду. Попытки сослуживцев спасти жизнь Ерлана не увенчались успехом.

«Река в этом месте глубокая, — рассказывал бывший тогда начальником пограничной заставы Омиркельды Ильясов. — Кроме того, на узбекской стороне работал экскаватор, достававший со дна реки щебенку и тем самым углублявший ее. В этом месте глубина достигла четырех метров. Учитывая, что боец был с оружием и боеприпасами, трагедия была неизбежна.

По тревоге была поднята вся застава, опытные контрактники и спортсмены, страхуя друг друга, осмотрели все дно реки на месте несчастья, но смогли обнаружить лишь автомат

Калашникова — оружие, с которым солдат ушел в свой последний наряд. Само тело унесло течением.

Пограничники попросили помощи у профессиональных спасателей — водолазов. Около ста солдат, сержантов и офицеров, умеющих хорошо нырять, плавать, ориентироваться под водой прибыли к месту трагедии. Был осмотрен каждый метр дна реки...

...Обнаружил погибшего, но до конца оставшегося верным присяге, часовой, стоящий на шлюзе в нескольких километрах от места происшествия.

— Смерть солдата — тяжелый, трагический случай не только для родных и близких, это невосполнимая утрата и для его товарищей по службе, — обращаясь к личному составу и прибывшим в воинскую часть родственникам сказал командир. — Но рядовой Ерлан Ниязов погиб на посту — он выполнял приказ, проявил героизм, ни на шаг не отступил от клятвы воина на верность Родине. Так поступают настоящие стражи Государственной границы Республики Казахстан.

У пограничников Казахстана во все времена свято хранятся и исполняются традиции верности долгу, любви к Отчизне, нерушимости её границ. Ерлан Ниязов, ушедший в вечный дозор, стал в строй героев-пограничников про-

шлого и настоящего, тех, кто ценой собственной жизни не позволил запятнать доблестные зеленые фуражки, овечьи славы многих поколений.

Павший в схватке с контрабандистами пограничник был награжден медалью «За отличие в охране Государственной границы» (посмертно) и навечно зачислен в списки пограничной заставы «Сарыагаш».

Как жаль, что служить на этой перволинейной заставе ему довелось совсем недолго...

На месте гибели Ерлана Ниязова посажены деревья, и возведен обелиск. На родине солдату тоже установили памятник. Он стоит на улице, которая теперь носит имя доблестного пограничника и нашего сослуживца Ерлана Ниязова, отдавшего жизнь делу охраны Государственной границы Республики Казахстан.

...Подует ли теплый весенний ветерок, злобный суховец налетит ли порывами — отзовутся шелестом листья на тополях, что посажены на месте гибели пограничника, до последнего дыхания оставшегося верным солдатскому долгу...

ПИОНЕР ЗАПАДНЫХ РУБЕЖЕЙ

В октябре 2001 года Ермек Досаев был назначен начальником новой пограничной заставы «Боget» войсковой части 2018 Регионального управления «Батыс». Тогда и началась его знаменитая эпопея первопроходца.

Таких людей, как полковник Ермек Досаев, называют солью земли. Этот фразеологизм расшифровывают как «лучший», самый плодородный слой земли. Конечно, персонаж нашего повествования не задумывался об этом, когда, высадившись зимой 2001 года на пустынном месте посреди голых барханов, взялся за обустройство простейшего быта для своих подчиненных. Нужно было немедленно приступить к охране границы, организовывать службу, настраивать личный состав на хороший результат. Стоя посреди безмолвной степи, он не чувствовал себя одиноким и брошенным — за его спиной была огромная страна.

Тот период жизни полковника Ермека Досаева больше похож на известный советский вестерн с погонями и контрабандистами, в противостоянии с которыми можно было рассчитывать только на самого себя. В пустынной местности, где на сотни километров не встретишь человеческое жилье, «зеленые фуражки» были единственным заслоном для непрошенных гостей. Между тем нарушители привыкли к тому, что можно без всякого риска для себя пересекать государственную границу. С появлением в этих безлюдных местах пограничной заставы, прибыль-

ному, но незаконному бизнесу был нанесен серьезный урон. Часовые Родины стали на пути предприимчивых и бесцеремонных дельцов.

Три офицера, два военнослужащих по контракту и 20 солдат срочной службы — вот и весь личный состав, который из Жанаозена на вертолете доставили в местность под названием «Өнере», где их встретил командир части подполковник Д. Озеряник. Пока не стемнело, принялись разворачивать палатки. Свое временное, как надеялись новоселы, жилье, опытные пограничники рыли в землю, чтобы не досаждали пронизывающие зимние ветры.

Уже потом своими силами стражи границы построят баню, хранилище для овощей, склады КЭС и ОВС и бетонную яму для хранения воды. Отсутствие строительных материалов компенсировали местными ресурсами — пограничников выручили чабаны, зимовавшие в 30-50 километрах от заставы, которые помогли собрать камни и кирпичи в забро-

шенных строениях, коих на участке было немало. Воду и продукты привозили с «большой земли». Когда вода заканчивалась, живительную влагу давали дожди, а зимой топили снег.

Недалеко, в трех километрах, бил родник, который и дал название этой местности, но воду из него невозможно было пить. Не могла быть пригодной для питья вода, бьющая из этой земли, пропитанной потом предков, тысячелетиями кочевавших в этих краях, в ней накопилось много соли.

Государственная граница между Казахстаном и Туркменистаном на участке пограничной заставы «Бовет» тянется на 195 километров. Служба организована пограничными нарядами на господствующих высотах, а также дозором — на автомашине. До линии границы от погранзаставы около 90 километров, а в распоряжении «боветцев» лишь одна автомашина — «ЗиЛ-131» с кунгом. Первый наряд был выставлен в составе разведывательно-поисковой группы.

Контрабандисты в основном попадались с бензином, который они незаконно пытались провезти из Туркменистана дальше на север. Перевозили дешевое топливо на КамАЗах, в цистернах емкостью от 10 до 30 тонн, осенью везли овощи, крупный и мелкий рогатый скот. Было нелегко контролировать протяженный участок границы, но неутомимые «зеленые фуражки» всюду успевали, «вырастали» перед нарушителями, словно из-под земли. Бывало, чтобы задержать чужака, долго гнались за ним по пустыне.

Однажды заступивший старшим пограничного наряда «Разведывательно-поисковая группа» Ермек Досаев с подчиненными задержали три КамАЗа с бензином АИ-95. При сопровождении на заставу, не доезжая до места назначе-

ния около 50 километров, одна машина воспламенилась, огонь охватил сразу весь КамАЗ. Сопровождавшие успели отъехать на безопасное расстояние, люди, находившиеся в загоревшемся транспорте, сумели выпрыгнуть и отбежать от охваченной пламенем машины, буквально через минуту цистерна взорвалась.

В тех глухих местах до ближайшего населенного пункта — города Жанаозень 230 километров. Местность на доверенном участке границы совершенно пустынная, местами возвышаются небольшие холмы, среди песчаных барханов изредка попадаются кустарники и саксаул. Пески носят название «Қарынжарық-құм».

На заставе женатыми были Ермек Досаев, его заместитель старший лейтенант Шухрат Сахратов и старшина прапорщик Турсынбек Кожаниязов. До наступления сильных холодов семьи жили на заставе, позже пограничники отвозили домо-чадцев «на большую землю», к родителям.

Жили пограничники в палатках — офицеры в 20-местной, в которой одну половину занимали дежурный по связи и дежурный по погранзаставе, во второй половине располагалась канцелярия, где стояли и кровати для командиров, а солдаты срочной службы размещались в 40-местной палатке.

Зимой топили буржуйки. На заставе даже не было дизельного агрегата, необходимого для выработки электроэнергии, днем АКБ-радиостанции заряжали от солнечных батарей, связь с пограничными нарядами и отрядом поддерживали каждые два часа, потом радиостанции отключали в целях экономии батарей.

Климат в Мангистауской области, как известно, резко-континентальный, летом очень жарко, зимой постоянно дуют ветры, снега выпадает мало, если и выпадет, то быстро тает.

С наступлением тепла пограничники приступили к постройке бани, складов для хранения продуктов, имущества и других хозяйственных построек, в том числе бетонной емкости для хранения воды.

Вместе с теплевшей погодой на заставе вновь появились семьи пограничников, разрядив обстановку, принесли уют в офицерский быт. Жизнь налаживалась, только баскетбольный мяч не хотел отскакивать от песка, поэтому не удавалось поиграть с детьми.

Сегодня полковник Ермек Досаев возглавляет отдел охраны границы Департамента ПС КНБ по Кызылординской области. Офицер родился в семье простых тружеников.

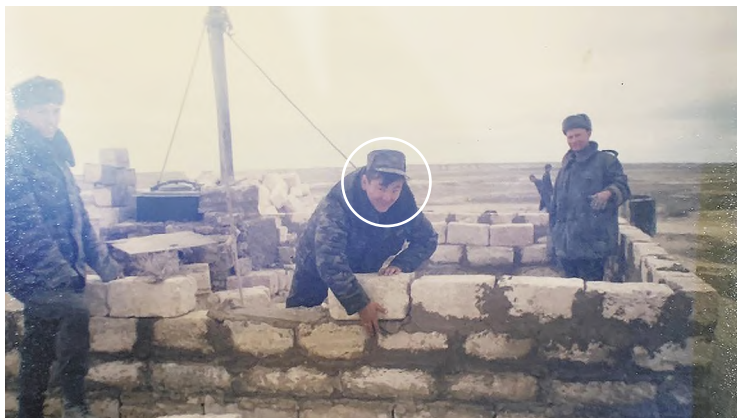

В их роду не было военных, но в пятом классе на него не сравнимое ни с чем, впечатление произвели книги Бауыржана Момышулы, и с тех пор он стал готовиться к профессии военного. А после разговора с отцом, узнав, что у него есть двоюродный брат-пограничник, принял решение поступать в пограничное училище.

Стояло лето 1993 года, когда три лучших друга, одноклассники и соседи из поселка Жалагаш Жалагашского района Кызылординской области поехали в Алматы поступать в Высшее пограничное командное училище имени Ф. Дзержинского. Они ехали навстречу своей мечте, молодые, а потому жизнелюбивые и уверенные в себе. Но удача улыбнулась лишь Еркему. И скоро в родном селе отец с гордостью рассказывал о сыне-курсанте, а мама с нетерпением ждала от него писем.

Через год военное училище было переименовано в Военный институт КНБ Республики Казахстан. Курсантская учеба давалась нелегко, аульский парень Еркем Досаев почти не говорил по-русски, лишь «здравствуйте» и другие из бытового лексикона слова, и на этом его познания исчерпывались. С завидным упорством он взялся за изучение «великого и могучего». Уже через пару месяцев курсант бегло читал и уверенно, хоть и с акцентом, отвечал на семинарских занятиях.

Курсантские годы пролетели быстро и, закончив пограничное училище в 1997 году, Еркем Досаев получил назначение на должность заместителя начальника пограничной заставы «Усекская» в Жаркентском отряде.

За успешное выполнение поставленных задач в 2002 году Ермек Досаев был награжден государственной наградой — медалью «Жауынгерлік ерлігі үшін». Ничто не осталось без внимания командования — он был отмечен за добросовестную службу и неоценимый вклад в обустройство границы. После этого Ермек Досаев был назначен на вышестоящую должность в Кызылординский пограничный отряд.

За годы безупречной службы офицер был отмечен медалями «Шекараны үздік күзеткені үшін», «Мінсіз қызметі үшін» I, II, III степени, «Ұлттық қауіпсіздік қалқаны» I, II, III степени, «Халықаралық ынтымақтастықты дамытуға қосқан үлесі үшін», знаком «Шекара әскерінің үздігі» II степени, неоднократно поощрялся правами Председателя КНБ и заместителя Председателя КНБ РК — Директора Пограничной службы.

2008

ДЛЯ МЕНЯ ДАЛЬШЕ НЕТ ЗЕМЛИ

Майор Канат Бердикулов родился у самой границы, в Мактааральском районе.

Ему с детства знакомы картинки, столь точно описанные поэтом: «В тот дом ненадолго спускаются сны / В том доме винтовки стоят у стены. / Здесь рядом граница...».

Со школьного возраста его приучили к мысли, что рубежи Родины святы для всех, и, хотя за запретной линией живет братский народ, преступать ее не дано никому.

Нередко бывает так, что картинки из детства определяют путь человека во взрослую жизнь, а наставления родителей становятся его кредо. Именно так сложилось у майора Каната Бердикулова. Срочную службу он проходил непосредственно на границе, и с тех пор остается верен своим войскам. Стоя на переднем крае Отечества, молодой солдат осознал огромную ответственность за доверенный ему рубеж.

Командиры его учили — с границы начинается государство, это первый рубеж, и по нему вся страна проверяется на прочность. Любого гостя — и с добрыми намерениями, и непрошенного — первым встречает пограничник. Видимо, судьбе так было угодно, что он посвятил свою жизнь службе на границе, где начало суток наступает ранним вечером, а приход ночи не сулит личному составу быстрый отход ко сну. «Зеленые фуражки» стерегут рубежи Родины, от которых нельзя сделать ни шагу назад.

Канат Бердикулов родился в приграничном регионе на юге страны, в Мактааральском районе. Их аул Мырзашоки и соседнее узбекское село разделял узкий рукав реки, через который был перекинут мостик. На окраине села дети присматривали за пасущимся скотом и зорко следили за тем, чтобы по этому мосту узбекские дети не перебегали на нашу

сторону. Никто их этому не учил, и, хотя о детях соседнего государства никогда ничего плохого не говорили, они не позволяли им ступать на родную землю.

— Мой брат пограничник, — рассказывал о себе Канат Бердикулов. — Поэтому и я выбрал профессию часового Родины. Еще одной причиной нашего выбора стала мама. Она очень гордая. В девяностые годы прошлого века стало нормой избегать службы в армии, были и такие, кто пытался сбежать из армейских рядов. А наша мама Турсынай Байтемировна, наоборот, хотела, чтобы все трое ее детей отслужили в Вооруженных силах. Она говорила: «Ни одного из вас от службы в армии не стану ограждать, вы все трое исполните свой долг перед Родиной».

Его первый командир полковник Валентин Лютерович тоже уверен, что Канат Бердикулов сделал осознанный выбор.

— Думаю Канат не случайно был призван в Пограничные войска, — уверен он. — Парень вырос в приграничном районе, он очень ответственный человек и патриот своей страны. По-моему, и работники военкомата оценили его подготовку к службе, и пошли навстречу его желанию.

Валентин Лютерович сразу разглядел в нем хорошего офицера. А познакомился он со своим будущим подчиненным, когда служил в Зайсанском пограничном отряде, в 2000 году. Офицер приехал за молодыми специалистами в школу БМП в Жаркентский пограничный отряд. Среди младших сержантов, которые обучились на должность командиров БМП, был и Канат Бердикулов. Ему сразу понравился подтянутый, спортивный парень. Доставивший молодое пополне-

ние из Жаркента в Зайсан, Валентин Лютерович вспоминает, что для Каната и других ребят-южан путешествие на восток страны в декабре было нелегким, но вынесли они его стойко.

— Служили мы в одном подразделении, — говорит Валентин Лютерович. — Скажем сразу — в подразделении непростом. В то время старший лейтенант занимал должность заместителя начальника мотоманевренной группы, а Канат Бердикулов служил командиром боевой машины пехоты. Он сразу показал себя с хорошей стороны, и через полгода увольнявшиеся в запас старослужащие в беседах с замначальника мотоманевренной группы отзывались о младшем сержанте как о перспективном командире.

Однако позже Каната Бердикулова перевели на юг, на родину, — в то время формировался Сарыагашский погранотряд. Там, завершив солдатский срок, герой нашего повествования остался на контрактную службу.

Но в 2007 их пути вновь пересеклись уже в академии. Валентин Лютерович перевелся с границы в вуз и принял под свое командование 4-й учебный батальон. Канат Берди-

2009

кулов был там старшиной курсантов, учился на 3-м курсе. По словам полковника Валентина Лютеровича, это был наиболее эффективный старшина. Учился парень на «отлично», да и был он старше других курсантов, уже знавший, что такое граница. Лучший старшина подразделения успешно закончил 4-й учебный дивизион в 2009 году. Среди других выпускников-отличников он получил лейтенантские погоны из рук Первого Президента страны Нурсултана Назарбаева.

По словам полковника Валентина Лютеровича, это был идеальный курсант, он также показывал хорошие спортивные результаты. Поэтому были все предпосылки, чтобы Каната Бердикулова оставили в академии, ведь курсант, прошедший границу, как курсовой офицер мог принести много пользы.

И когда полковника Валентина Лютеровича, уезжавшего на учебу в Минск, спросили, кого он видит в качестве своего преемника, тот назвал Каната Бердикулова. Несмотря на то, что он был еще не старший офицер, а всего лишь капитан, его назначили на должность командира батальона. Не было сомнений, что тот выведет свой личный состав на передовые позиции. И жизнь показала, что командиры не ошиблись.

Канат Бердикулов стал во всем примером для подчиненных. Он всегда следует наставлению славного сына казахского народа Бауыржана Момышулы: «Офицер может называть себя офицером, если он постоянно работает над самим собой». Очень много занимается самосовершенствованием, в свободное время читает классику, зарубежных авторов, деловую и методическую литературу, ведь слова Александра Суворова, учившего, что командиру необходимо непрерывное обучение наукам при помощи чтения книг, не потеряли актуальности и сегодня. Его называют эталоном казахстанского офицера, но он еще и замечательный отец. К сожалению, не удается достаточно времени уделять семье, такова действительность многих защитников Отечества.

Учебный дивизион под командованием капитана Каната Бердикулова на Военном совете Пограничной службы, по итогам 2016 года, был назван лучшим учебным дивизионом. За это Канату Бердикулову было досрочно присвоено звание «майор».

В народе не зря говорят: «Воспитание начинается с колыбели». Преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу называют одним словом «патриотизм», а для человека военного это еще и готовность к любым жертвам и под-

вигам во имя интересов своей Родины. Любовь к Отчизне Канат впитал вместе с воздухом аула, в котором он родился и вырос, с наставлениями родителей, рассказами школьных учителей о справедливых биях и храбрых батырах.

— Абай очень мудр, — считает Канат Бердикулов, — я думаю, если руководствоваться Уставом и жить в соответствии со словами назидания великого писателя, можно добиться многого.

Вместе с братом Канат с детства занимался спортом, со временем увлекся легкой атлетикой. Позже, во время службы в Сарыагашском пограничном отряде, — рукопашным боем, занял второе место в первенстве Пограничной службы. Когда учился в академии, не раз завоевывал первое место по «рукопашке», ездил на международные соревнования в Ташкент. Однако напряженный ритм учебы не давал возможности заниматься этим видом спорта на профессиональном уровне.

...Вспоминается тот летний день 2009 года, когда он в числе четверых из 12 лучших курсантов учебного дивизиона полковника Валентина Лютеровича получил офицерские погоны из рук Президента — Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Нурсултана Назарбаева. Нескромно об этом часто говорить, но есть два человека — мама Турсынай Байтемировна и супруга Индира, которые не забывают об этом знаменательном в жизни курсанта событии. Что там говорить, узнав о таком факте, вместе с родными молодого офицера радовалось все родное село.

— Мы в течение недели готовились к предстоящей встрече с Главой государства, — вспоминает Канат Бердикулов. — Нас

тренировали офицеры. Когда торжественная церемония завершилась, всех пригласили сфотографироваться с Президентом страны. Мы посмотрели на наших командиров, а потом я подбежал и встал по правую руку Нурсултана Назарбаева, а мой однокашник занял место с левой стороны.

Затем меня, лейтенанта, оставили в академии, назначили начальником 441-й учебной заставы при учебном дивизионе полковника Валентина Лютеровича. В августе 2015 года я был в очередном отпуске, когда мне позвонил мой командир и сказал: «Канат, я уезжаю учиться в Минск. Принимаешь мой пост? Я передам тебе». Я пытался возражать, ведь был всего лишь в капитанском звании, как еще к этому отнесется руководство? Но Валентин Олегович был решителен, и слова моего командира придали мне силы.

Все было так, как говорил мой командир. Сначала я полгода временно исполнял обязанности командира учебного дивизиона и доказывал, что могу занять эту должность. Через полгода меня утвердили командиром учебного дивизиона.

Майор Канат Бердикулов продолжает служить. Пример для подчиненных, замечательный отец, любящий муж и заботливый сын. В стихотворении короля поэзии Мукагали Макатаева, родившегося в приграничном районе, под названием «На границе» есть слова: «Я стою на краю Отечества, / Для меня дальше нет земли». Патриот своей Родины и блестящий офицер-пограничник Бердикулов твердо знает, граница — это край твоей Родины, это рубеж, за которым для воина земли нет.

«РАКЕТА» В СВОБОДНОМ ПОЛЁТЕ

Из пелены густого тумана появилась лошадь. Она медленно, но уверенно спускалась по крутому каменистому склону. Позади нее один за другим плелись измученные и усталые пограничники. Среди них, еле держась в седле, ехал всадник, правая штанина которого ниже колена была сплошь пропитана кровью. Он едва поводил полузакрытыми глазами, и порою стон вырывался от боли в ноге: неровный ход животного, спотыкавшегося о выступы камней, бередил его рану...

2 августа 2010 года военнослужащие пограничной заставы «Коксу» после долгого и трудного похода по горным склонам спустились в обогревательный пункт — пристанище воинов в зеленых фуражках, где они могут передохнуть, скрыться от непогоды, подкрепиться едой. Участок, за который отвечают здешние пограничники, труднопроходимый, со сложным рельефом. Поэтому и охраняется он по-особому. На стражу рубежей выходит конный патруль.

Войдя внутрь прибежища, пограничники обнаружили, находившегося в полубессознательном состоянии местного чабана. Два дня назад он ушел в горы на поиски потерявшихся овец. Спускаясь с одного из горных перевалов, он споткнулся на скользких после дождя скалах и сломал ногу. Кое-как перевязав шарфом место перелома, чабан дополз до

обогревательного пункта. Связь в этом месте отсутствовала. Спутников с ним не было. Поэтому оставалось лишь уповать на стражей границы. К счастью, через двое суток в дверь вошли его спасители.

Выяснив в чем дело, а также осмотрев при перевязке рану, старший пограничного наряда комендант пограничной комендатуры «Рудничная» майор Иван Борсенко принимает решение — в срочном порядке выдвигаться к месту дислокации подразделения и оттуда отправить чабана в больницу. Медлить было нельзя, так как рана слегка почернела, и темные пятна расползались по ноге. Была опасность наступления гангрены.

Посадив старика в седло, пограничники тронулись в путь. Как назло, погода резко ухудшилась. Туман крепко застрял на макушках гор, а долины были словно залиты густым белым молоком. С дыханием ледящего ветра срывались с облетевших крон крупные холодные капли. Казалось, что в гости к яркому и радостному летнему августу заглянул хмурый и неприветливый ноябрь. В горах, как правило, такое часто бывает.

Дорога круто уходила в туман вдоль склонов. Под действием легкого ветерка марево то сгушалось, то немного рассеивалось. А где-то высоко над путниками нависали отвесные скалы.

Спустя минут двадцать густой туман плотно окутал пограничников со всех сторон. Иван Борсенко пристально глядел вдаль, но кругом — беспросветно, лишь заслоняющий все туман и серое небо. Офицер понял, что из-за нулевой видимости он сбился с пути. В очередной раз покру-

тив в руках компас, он снова положил прибор в карман: стрелки никак не хотели указывать направление сторон, да и небо заволокло тучами.

«Что делать? Как быть? — напряженно размышлял комендант, машинально похлопывая крепкую шею своей служебной лошади Ракеты. — Время стремительно уходит, а старику все хуже и хуже. Вон как стонет. Может не дотянуть».

Ракета, словно чувствуя драматичность всей ситуации, терпеливо ждала своего хозяина, чтобы снова по первому приказу пуститься в путь. Это была умная, высокая, терпеливая, а главное — выносливая кобыла. На горных заставах таких четвероногих помощников не один десяток. Они создают свой неповторимый колорит в подразделении. Военнослужащие рассказывают, порой лошади надежнее, чем любая техника, и являются самым удобным видом транспорта в этих местах. Да и какое животное может сравниться чувственностью, красотой и грацией движений с лошадью? Никакое. А преданностью человеку, бескорыстием? Наверно, только собака.

Практически на протяжении всей истории человечества лошади были и остаются помощниками людей, а для военных — в особенности. Вот и Ракета уже который год выходит в дозоры с воинами в зеленых фуражках, поэтому все горные тропы знает лучше любого пограничника. Об этом и вспомнил офицер.

Спрыгнув с седла, Борсенко и остальным приказал спешиться. А затем пустил коня, так сказать, в свободный ход, рассчитывая, что умное животное само найдет дорогу

и поведет дозорную группу в нужном направлении — выведет к пограничному посту «Баратола».

Так, держась друг за друга, военнослужащие продолжили свой путь. Впереди этой цепочки шла Ракета, за ней следовал офицер, боясь в густом тумане потерять из виду единственного проводника.

А холодный дождь все продолжал моросить, оставляя на земле свои чистые и блестящие следы...

Наконец через долгие четыре часа, дорога, обогнув крайние гигантские каменные глыбы, вывела пограничников на небольшой просвет, где совсем неожиданно из тумана выплыли очертания «Баратолы». Военнослужащие вышли на открытый участок горной дороги, ведущий прямо к комендатуре. И уже знакомым курсом стражи границы галопом доскакали до своего подразделения.

Так Ракета, спасшая не только раненого пастуха, стала главным героем заставы. И военнослужащие не против такого расклада, ведь лошади на крайних рубежах страны тоже полноценные стражи границы.

ОБЕЛИСК СЕРЖАНТА КАЗИЕВА

26 июня 2011 года на участке пограничной заставы «Каркара» чунджинского пограничного отряда группа пограничников-спецназовцев находилась в засаде. По оперативной информации, на этом направлении должны были появиться контрабандисты, занимающиеся незаконным перевозом через линию государственной границы топлива и горюче-смазочных материалов...

В два часа ночи тишину нарушил шум двигателей автомашин. По звуку, в кромешной темноте удалось установить, что к границе подъехали два грузовика, через минуту за ними последовали еще несколько машин. Прозвучал приказ командира группы на задержание контрабандистов.

Увидев пограничников, злоумышленники попытались оказать сопротивление. Но долгими тренировками отработанные спецназовские навыки не дали контрабандистам никаких шансов. Пять бензовозов с водителями были задержаны на месте, еще один сделал попытку вырваться из оцепления. «ГАЗ-53» на полном ходу попытался протаранить спецназовский заслон, но предупредительный выстрел вверх охладил его пыл. Еще два грузовика сделали слабую и неудавшуюся попытку улизнуть под шумок в другую сторону.

В итоге операции стражи границы задержали пятерых граждан Кыргызской Республики и пятерых наших соотечественников, два КамАЗа, МАЗ, «ГАЗ-53», два бензовоза марки «Вольво». Контрабандисты попытались перевезти через государственную границу из Республики Казахстан около 77 тонн дизельного топлива.

В 7.00 часов утра колонна направилась в чунджинский пограничный отряд для проведения необходимых следственных действий. При спуске с горного перевала у одного

из КамАЗов отказали тормоза. На большой скорости автомашина съехала с дороги и ударилась о скалу. В результате дорожно-транспортного происшествия в огне погибли военнослужащий ДШМГ «Боран» сержант контрактной службы Ардак Казиев и водитель автомашины — гражданин Кыргызской Республики.

Ардак родился в Кызылординской области, откуда и ушел на срочную службу в жаркентский пограничный отряд. Занятие спортом сделали его достойным кандидатом на службу в пограничном спецназе. Он согласился на предложение командования и пошел в десантно-штурмовую манев-

ренную группу «Боран». Вместе со своими товарищами он неоднократно участвовал в специальных операциях и задержаниях нарушителей государственной границы.

Имел поощрения от командования.

Он был похоронен на Родине с воинскими почестями. На его могиле воздвигнут обелиск. Еще один обелиск в присутствии родных и близких Ардака, его

товарищей и сослуживцев был воздвигнут на территории воинской части, где он проходил службу.

Пограничная служба интересная и порой опасная, но боевые потери здесь — событие редкое, оттого и горькое, шокирующее. Опытные и видевшие виды спецназовцы не могли сдержать слез во время прощания со своим безвременно погибшим товарищем.

Сегодня современная пограничная жизнь ставит вешки, следы событий и поступков многие из которых уже в следующем десятилетии превратятся в легенды, обрастут красивыми и, может быть, даже несуществующими подробностями. А сейчас, когда события еще свежи в памяти, еще не ушла горечь непоправимого, можно и нужно рассказать об этом людям.

На кегенском перевале далеко видимым черным пятном сгоревшего автомобиля выделяется место, где погиб наш товарищ и сослуживец — боец десантно-штурмовой маневренной группы «Боран» сержант Ардак Казиев. Его имя навечно внесено в списки воинского коллектива и всей Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, чьим героем на заре ее становления он стал.

И В МИРНОЕ ВРЕМЯ ОРДЕНА БОЕВЫЕ

Каспийское море — источник многих благ для государства. Здесь есть и нефть, и рыбные запасы. А самое главное, наши территориальные воды — единственный участок на Каспии, на котором нерестятся осетровые породы рыб. Есть здесь и другие богатства, которые живо интересуют зарубежных и местных браконьеров. Поэтому изначально в задачах морских пограничников одним из первых пунктов значилось — охрана биоресурсов Каспия, борьба не только с нарушителями государственной границы, контрабандистами, но и с браконьерами всех мастей.

Начало весны в регионе дает старт и очередному витку противостояния между правонарушителями и стражами правопорядка, в том числе пограничниками.

30 марта 2012 года на боевое дежурство вышел пограничный корабль «Жеңіс» Регионального управления Береговой охраны Пограничной службы. В зоне своей

ответственности морские пограничники обнаружили судно-нарушитель, экипаж которого занимался браконьерским отловом осетровых пород рыб. Судно не отвечало на радио-запросы по международному каналу безопасности. При приближении пограничного корабля, нарушители государственной границы попытались на высокой скорости уйти из территориальных вод Республики Казахстан, не реагируя на требования пограничников.

Не остановили преступников даже предупредительные выстрелы по корпусу корабля и по его курсу. Погоня продолжалась около 30 минут, и заставила пограничников принять решение о задержании судна на полном ходу. При десантировании досмотровой группы на борт судна-нарушителя между сближившимися кораблями оказался один из моряков. Из-за опасного маневрирования браконьерского судна, командир отделения артиллерийской боевой части

старшина второй статьи Багжан Акыпбеков трагически погиб.

Во время погони браконьеры уничтожали вещественные доказательства своей преступной деятельности, но не успели это сделать полностью. Шесть человек — экипаж преступного

судна — были задержаны и препровождены в порт «Баутино».

Как было установлено, задержанное промысловое транспортное средство принадлежало республике Туркменистан. В ходе осмотра в трюме судна было обнаружено более 140 рыб осетровых пород и шесть ящиков с запрещенными орудиями лова, типа каллада.

В отношении браконьеров возбуждено уголовное дело сразу по трем статьям. Рыбаков обвинили не только в незаконном отлове осетровых и незаконном пересечении границы, но и в оказании сопротивления при задержании.

Старшина второй статьи Багжан Акыпбеков родился 3 декабря 1990 года в поселке Лепсинск Сарканского района Алматинской области. Срочную службу проходил в дивизионе пограничных кораблей и катеров Регионального управления Береговой охраны Пограничной службы КНБ. Неоднократно принимал участие в задержании нарушителей государственной границы и браконьеров, за что был отмечен рядом поощрений командования.

— Старшина Багжан Акыпбеков был всегда чутким, решительным и смелым военнослужащим, — рассказал его сослуживец Павел Турчинков. — Среди своих товарищей он пользовался авторитетом, был веселым и жизнерадостным человеком. Много планов строил на свою жизнь. Если нужна была кому-то помощь, он никому никогда не отказывал.

Умел понять, поддержать и помочь. Мы потеряли не только сослуживца и боевого товарища, но верного, настоящего друга.

У Багжана Акыпбекова остались жена и маленькая дочка, которые никогда не забудут родного человека, безвременно погибшего при исполнении воинского долга.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные при охране Государственной границы Республики Казахстан, старшина второй статьи Акыпбеков Багжан Нурланулы Указом Президента Республики Казахстан награжден орденом «Айбын» III степени (посмертно).

Память о Багжане Акыпбекове не меркнет как на родине моряка-пограничника, так и в частях и соединениях Пограничной службы КНБ Республики Казахстан.

«ЯМЫ» ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

В ноябре 2016 года пресечена деятельность канала незаконной миграции в Северном Казахстане. В преступном бизнесе замешаны криминальные лица — выходцы из Грузии и Азербайджана, а также работники Петропавловского отделения железной дороги, которым пособничали машинисты локомотивных бригад.

Схема была такая: мигрантов привозили в депо, раздавали им желтые жилетки, давали в руки инструмент и провожали на территорию предприятия. Прохаживаясь вдоль путей, псевдо-рабочие постукивали молоточками по колесам, изображая из себя местных, затем их подсаживали во вторую секцию локомотива грузового состава, следовавшего в Россию.

Расчет был прост — после того, как поезд вышел со станции, следующая остановка его ждет только в Омске. В случае остановки в дороге может образоваться затор на железнодорожных путях. И если бы оперативники допустили какую-то ошибку, им до конца жизни пришлось бы платить штрафы за срыв графика движения.

В преступной группе собрались люди с криминальным прошлым, хорошо ориентирующиеся в приграничье, им была знакома оперативно-розыскная деятельность, они знали, как ведется наблюдение, организовывается прослушка телефонов. Другими словами, злоумышленники были в курсе технологических возможностей, помогающих доказать и пресечь их деятельность. Поэтому использовали разные места сбора, часто меняли машины, уходили от слежки через дворы, стараясь ввести оперативников в заблуждение.

2014

Игра стоила свеч, ведь за одного человека им платили 1000 долларов, за мигранта из Афганистана давали в два раза больше.

А оперативники, бывало, лежа в снегу фиксировали происходящее. Им приходилось контролировать много разных точек, порой по 12 часов не выходя из своих машин. Но операцию провели аккуратно. Действовали во взаимодействии с УБОП ДВД СКО. Преступников взяли в депо. Машинисты даже не подозревали, что уже полгода находятся под плотным наблюдением. А состав отправился вовремя, локомотив повела заблаговременно подготовленная смена машинистов.

Дело стало резонансным, но, несмотря на это, незаконная деятельность по переправке мигрантов в регионе не прекратилась. Организатор очередного канала действовал уверенно

и нагло. Он очень хорошо знал приграничный район, прекрасно ориентировался на местности, имел многочисленные связи в Таджикистане и Узбекистане.

Звонки ему поступали из соседних республик, приезжали по 8-10 человек, а его помощники расселяли прибывших по квартирам. В группе царили жесткая иерархия и железная дисциплина. В организованной ОПГ собрались такие же, как их глава, дерзкие дельцы. И организатора, и его подельников знали по всему периметру границы и далеко за пределами страны. Сам глава вырос в приграничье, был знаком с особенностями охраны государственной границы и ориентировался на местности.

За помощью к организатору канала обращалось много иностранцев, стремившихся незаконно пересечь границу, его услуги стоили от 800 до 1500 долларов. На территории России у него имелись пособники среди таксистов и проводников.

Оперативники фиксировали его противоправную деятельность в условиях максимальной конспирации. Однако в начале июня 2017 года на фоне небольшого разлада в ОПГ, возможно что-то почуяв, объект с наиболее доверенными подельниками скрылся в дачном массиве и выставил наблюдение. Но привлеченные к задержанию преступной группы сотрудники спецподразделения «Арлан» действовали молниеносно, скрыться не удалось никому.

Работа пограничника не требует шумихи, да и граница любит тишину. Львиная доля службы «зеленых фуражек» проходит в дозорах, они бесшумно идут по следу, без сума-тохи преследуют нарушителя, а задержание проходит без

лишних слов и, по возможности, без пальбы. Но есть у стражей границы еще более незаметная практика — оперативная.

«Салмақты» — так говорят о человеке основательном, уверенном в себе. Именно такое впечатление производит Даулет Кусаинов, оперуполномоченный отдела пограничного контроля «Нур-Султан». Старший лейтенант, рассказывая о своей работе, немногословен, но за его такой недоговоренностью — труд пограничника, часового Родины.

Можно сказать, что Даулет планомерно готовил себя для оперативной работы. Занимался борьбой и штангой, срочную отслужил на границе, о которой он говорит буднично, «обычный участок, на правом фланге — горы, на левом лежали пески, а посередине — степь». Однако за этой будничностью бессонные ночи в дозоре, многие километры контрольно-следовой полосы, которую объезжали верхом на лошадях или обходили пешим порядком, и задержания нарушителей границы.

Не зря говорят, что пограничники бывшими не бывают. Многие отслужившие срочную на границе мыслями возвращаются в места солдатской службы, даже если это безлюдные места, куда зимой пробиваются на гусеничной технике, а летом там лучший транспорт — верховая лошадь. Но парни хранят свою зеленую фуражку, пишут на «форум погранцов». Вот и Даулет, отдохнув немного в домашней обстановке, стал собирать документы для представления в воинскую часть 2032, дислоцировавшуюся в Петропавловске.

Обстоятельный, спокойный Даулет Кусаинов со временем перешел на оперативную работу. Для него теперь граница проходит не на стыке двух государств, а в глубоком тылу. И работает он не по факту совершенного преступления, а на упреждение, предотвращение противоправных действий. И хотя Даулет говорит, что работа эта не совсем аналитическая, в оперативно-розыскной деятельности нужно предвидеть, получить информацию, собирать доказательства, анализировать ситуацию на границе, а еще проверять и перепроверять.

В 2014 году на казахстанско-российском участке границы активизировались криминальные группировки, специализировавшиеся на организации каналов незаконной миграции. Поток граждан соседних стран, следующих в Россию, давал преступникам доходный заработок. Сопряженность каналов незаконной миграции с вероятностью переброски через границу членов международных террористических и религиозно-экстремистских организаций и иных преступников, скрывающихся от наказания, усугубляла ситуацию.

На фоне активности незаконной миграции через границу Даулетом Кусаиновым были инициированы и организованы мероприятия по разработке и пресечению каналов переправки мигрантов. Схемы доставки и провода нарушителей границы были классическими. Прибывающие из центрально-азиатских республик иностранцы размещались в квартирах или частных домах, на своем языке они их называли «ямы», и ждали вывоза за границу. Кто-то из них преследовался законом на родине и состоял в розыске, граждане Афганистана бежали из насиженных мест с целью проник-

новения в европейские страны. Местонахождение иностранцев и «ямы» тщательно скрывали, преступники применяли повышенные меры конспирации — часто перемещали своих подопечных по городу, пересеживая из машины в машину, меняли номера телефонов, старались действовать только в темное время суток. Так работала группа, преступная деятельность которой по организации незаконной миграции была пресечена в ноябре 2016 года.

Судя по анализу ситуации в последние годы, охоту заниматься таким бизнесом отбили надолго, и на сегодняшний день на участке Департамента Пограничной службы КНБ по Северо-Казахстанской области отсутствуют устойчивые каналы незаконной миграции через границу.

ТОТ, КТО РОЖДЕН БЫЛ У МОРЯ...

... — В небесах, по земле и на море пролегает и охраняется государственная граница нашей страны, — менторским тоном читал лекцию допризывникам Райвоенком. — Но служить вы будете в тех войсках, куда я вас направлю. То есть, согласно военному билету, в котором опять же я напишу номер призывной команды. В пограничники у нас отбор особый и не все из вас соответствуют требованиям призыва в эти войска. Так что, готовьтесь стать танкистами, но лучше пехотинцами. За исключением тех, кто изъявит желание поступать в военные институты. Есть такие?

Вопрос, заданный начальником районного департамента по делам обороны, в просторечье — военкомом, был не праздным — с него Мобилизационное управление Министерства обороны не то что три шкуры снимало, но за недобор желающих поступать в военные училища могло и в должности понизить — а это позор и ... Короче говоря, военком в первую очередь исполнял

важнейшую обязанность — ковал офицерские кадры казахской армии. А как справиться с этим делом? На дворе начало нового века, да чего там века — тысячелетия, перевернувшего прежние устои жизни, в которых офицер — одна из престижнейших социальных ниш. Да, тяжела военная служба. Но таковой она была во все времена. Зато высокооплачиваемая, наделенная многими правами и привилегиями, уважаемая в народе и любимая девушками.

Но всё это было тогда, когда жизнь текла неторопливо и стабильно-серенько.

А сейчас в стране всеобщая рыночная истерия, все хотят торговать и иметь триста процентов чистой прибыли. Неважно, чем торговать, с кем и где, лишь бы побыстрее насытить утробу, купить красный пиджак, повесить на шею толстую золотую цепь и девчат приманивать «Мерседесом»,

привезенным с немецкой свалки старых авто. А в армию служить джигитам, примерявшим на себя бизнесменские опорки, ой, как не хотелось...

— Итак, повторяю вопрос: кто желает учиться военному делу, так сказать, настоящим образом? — прослуживший два десятка лет под советскими знаменами военком не мог отказать от ленинского слогана.

— Разрешите вопрос? — юноша весьма интеллигентного вида вытянул вверх руку.

— Ты откуда, будущий воин? — опять же, как учитель нравоучительно произнес офицер.

— Я из города Аральска. Вот Вы сказали, что на море у нас тоже есть граница, а где учат на моряков-пограничников?

— Желаешь стать морским офицером?! — обрадовавшись, улыбнулся военком. — Правильно, ты же рожден у моря. Деды-прадеды, поди, рыбаками были? Зов предков стало быть? — паренек, едва успевал кивать головой в знак согласия. — Пойдем со мной! Сейчас анкету заполнишь...

«Вот удача, так удача...», — мысленно прокручивал руководитель призывной конторы шанс получить благодарность от начальства — мало кто стремился попасть в военно-морской институт, что совсем недавно открылся в суверенном Казахстане в городе Актау, а он раз — и нашел кандидата.

Офицер вел в кабинет паренька из Аральска, сам того не подозревая, что Провидение, в общем-то, в большей степени улыбнулось не ему, а Ерболату.

...Командировка на Каспий радовала и напрягала одновременно: с одной стороны, мне жителю предгорного Алматы, редко удавалось видеть море, тем более плескаться в нем, с другой – Мангистау слыл суровым краем с резко континентальным климатом, и был таковым всегда.

«Придется днем пожариться на солнышке, зато вечером — море и только море!», — успокаивал я себя.

— Пожалуйте к нашему дастархану, аға! — ко мне на вторую полку купе заглянул и весьма доброжелательно улыбнулся попутчик.

— Рахмет! — незамедлительно согласился я, так как очень хорошо был знаком с обычаями казахов: отказ принять участие в организованном ими дастархане — обида.

Мы разговорились, и я узнал, что попутчика моего зовут Кайрат, он — моряк, да еще какой — пограничник! Я ему напомнил, что он наследник первых казахстанских моряков, в годы Великой Отечественной войны служивших на флоте, а он мне поведал о своей срочной службе на корабле «Сақшы».

Не про себя и свои подвиги матросские рассказывал Кайрат, всё больше вспоминал некоего лейтенанта.

— Несмотря на то, что всего-то на пару-тройку лет был он старше нас, срочников, уважали мы его, как отца. Что называется строг, но справедлив был лейтенант. Вы видели когда-нибудь пограничный корабль? А катера наши? Зверь-машины...

— Да ладно тебе привирать.

— Обижаете. Знаете, как у нас говорили: служба пограничная — служба необычная, — разгорячился парень, — Это точно так и есть. Мы же задержания чуть не каждый э-э-э...

Кайрат призадумался над периодикой задержания и наконец-то, выпалил:

— ... Каждую неделю вылавливали нарушителей пограничного режима и захода в нашу акваторию. Выходим, как правило, из порта затемно, рано утром или наоборот под вечер, почему-то любят браконьеры всех стран вылавливать нашу рыбку в темное время суток, — он заговорщически ухмыльнулся, — но и мы не дремлем. У них, на что расчет в начале двухтысячных был? На наши старые моторы, против их мощных новеньких японских подвесок. А тут мы на нашем «Сақшы» — вмиг их моторки настигаем.

— А если не останавливаются? — подогреваю тему я.

— Так у нас на борту и пушка, и пулеметы, а у каждого матроса — «Калашников». А Вы что думаете, мы только палубу драить умели? Неее... Это, может, где и есть нестреляющие матросы, только не в погранвойсках.

— И тебе доводилось брать нарушителей?

— Да мы с нашим лейтенантом знаете сколько взяли?

Видно было, что Кайрат не из брехливой породы, всякий раз, как назвать цифру задумывался.

— Короче, скажу честно, я только одного лично взял, а наш лейтенант имеет внушительный список. Да и не лейтенант он уже, наверное, каплей... десять лет прошло, как я «дембельнулся», а он вместе со мной пришел на корабль в 2009 году... Вот у нас сразу же случай произошел...

Пересказывать эмоциональный рассказ разгоряченного воспоминаниями о службе Кайрата не стану — устная речь долгая, на бумаге теряет экспрессию, да и не запомнил я всех флотских выражений и наименований: еще что-нибудь переверну, моряки прочтут — смеяться станут. Буду краток.

... Сентябрь 2009 года выдался уловным. Почувствовав небывалые барыши, в море устремились рыбаки всех пяти государств, что образуют морскую границу на водах этого самого большого в мире озера-моря. Чтобы сохранить богатства родного Каспия, погранцы в тельняшках перешли на усиленную охрану государственной границы. В пределах прибрежной 12-мильной зоны без устали круглосуточно барражировали малые катера. Корабли, выходя на сутки-двое на службу, уходили за горизонт. «Сақшы» был одним из самых современных и быстроходных в Береговой охране, но и нагрузка на его экипаж была предельная.

В пограничные сутки, о которых речь, командир корабля внимательно всматривался в лица экипажа — на особом контроле молодой лейтенант Ерболат Калишев, недавний выпускник военно-морского института, да тройка салажат, только-только прибывших с учебного пункта.

«Не подведут, если вдруг?...», — думал бывалый морской волк. Но в условиях пограничной морской службы будь ты хоть трижды волком, хоть самым медведем, совладать с нарушителями морского рубежа можно лишь слаженными действиями всего экипажа.

«Это вам не на суше действовать — догнал, подсек, мордой в траву уложил и вяжи ему руки. При этом еще и собака делает восемьдесят процентов задержания...», — всякий раз на учениях говорил он подчиненным. Из сухопутного лексикона бывалый капитан употреблял только суворовское: «Каждый солдат должен знать и безукоризненно выполнять свой маневр!». С великим полководцем-сухопутчиком мореман не спорил. Во всем остальном он твердо верил, что служба моряка-пограничника строится на безукоризненном и четко отработанном маневре всех сил и средств корабля.

... День был пасмурным, над поверхностью воды стелился густой туман. «Самый воровской денек» — говорят про такую погоду.

— Господин командир на радаре цель, — доложил вахтенный офицер.

— Запросите на международном канале: кто, зачем и почему ходит в наших водах? — приказал капитан.

Прошла минута, две, три... Играть в молчанку далее пограничникам не представлялось правильным.

— Запросите еще раз...

И вновь минута тишины, затем краткий доклад:

— Неизвестное судно хранит молчание!

— Начать сближение! — коротко, как выстрел, прозвучал приказ капитана.

По обыкновению, в большинстве своем браконьеры законные требования стражей границы не выполняют, надеются уйти или отсидеться в густом тумане.

Но современные пограничные суда оснащены всем необходимым, чтобы и туманы «просвечивать».

— Открыть предупредительный огонь!

После выстрела в воздух браконьеры засуетились — поняли, что их засекли, и теперь вся надежда, что у погранцов слабенький мотор, а у них — японская «Ямаха».

Чужие рыбаки пытались завести моторы, и не слышали следующей команды.

— Прицельно, по моторам плавсредств нарушителей границы — огонь!

Третьего выстрела не последовало — сдались!

Позже выяснилось, что незаконной рыбной ловлей в наших водах занимались граждане соседнего Азербайджана...

Вся команда корабля за четкие слаженные действия во время задержания нарушителей казахстанского морского рубежа была поощрена. Среди награжденных был и матрос по имени Кайрат, и лейтенант, которого и через 10 лет он с признательностью за совместную службу называл по имени, Ерболат.

— Через полгода службы мы с Калишевым вновь стали участниками задержания нарушителей. Это было в мае 2010 года при патрулировании средней части моря. И вновь радар обнаружил очередную цель.

Лейтенант к тому времени уже командовал пограничным кораблем. Не получив ответа на запросы, приказал:

— Начать сближение!

Браконьеры рванули от пограничников на всех парах. Только мириады водных частиц клубились за кормой их катера. Но и у Калишева не шаланда рыбацкая, а современный корабль, с любовью изготовленный на верфи в городе Уральске. Он был оснащен не хилым дизелем, а мотором с турбиной.

Гнались за нарушителями и держали их под прицелом часа два. На полном ходу корабль, выходя на встречную волну, вставал, что называется, на дыбы. Мотористы сбрасывали обороты и вновь выходили на максимальные, отчего судно порой напоминало натянутый нерв. На пределе были нервы и у каждого члена экипажа. И только командир корабля Ерболат Калишев всем своим видом показывал подчиненным: по местам, стоять и не расслабляться, но и нервы не распускать — мы победим.

Первыми погоню не выдержали браконьеры...

Когда в порт Калишев привел сразу четыре азербайджанских судна, в трюмах которых хранилось по несколько тонн рыбосетровых пород, о нем заговорили, как о перспективном командире и умелом пограничнике.

— А то вот ещё был случай, — не унимался, вошедший во вкус Кайрат. — Как-то ночью мы заметили отблески фонаря, в море в темное время суток свет хорошо видно на большом расстоянии. Но при каждой попытке приблизиться браконьеры уходили, большому кораблю трудно скрыть свое присутствие, слишком он шумный. Тогда наш уже к тому времени старлей приказал спустить на воду катер с осмотровой группой.

А сам по радиостанции управлял ее действиями. И вновь мы взяли нарушителей.

— Ну а сам то ты, Кайрат, как отличился? Говорил же, что одного лично брал.

— Ну это не так уж, конечно, опасно было — наши рыбаки набедокурили. Думали, что на мелководье мы к ним не подойдем. Даже в бинокль было видно, что они ухмыляются ехидно. А Калишев спустил незаметно катер и как рванули мы в сторону рыбаков. Они — деру, на сушу. И мы за ними. Ноги то не уставшие у нас, наоборот, по земле соскучились, а тут еще перспектива засветилась медалью «За отличие в охране Госграницы». Короче, вмиг настигли, уложили, руки связали. Эх, жаль, что соотечественники попались, обидно...

— Медаль то получил?

— Да я же говорю, местными жителями оказались наши задержанные. А за своих медали не дают, если они, конечно, не шпионы продавшиеся. Лучше расскажу Вам, как однажды я и Калишев вместе с осмотровой группой три дня ночевали на азербайджанском промыслово-транспортном судне. На море была скверная погода и суда браконьеров укрылись

в бухте «Фетисово». На посудине было девять горе-рыбаков. Ерболат вместе с командиром корабля дежурил на ходовом мостике, рядом с механиком на вахте находился я, остальных членов экипажа держали в кубрике. Так вот вместе и коротали вынужденное безделье. Но очередные награды настигли нас.

— Получается, что у тебя не служба была, а сплошные погони — детектив.

— Так оно и есть. Эх, рассказал Вам, растравил душу, опять на корабль захотелось. Если Калишев еще «рулит» на море, а не в кабинете сидит, хоть сейчас к нему в экипаж пойду...

...Командировка подходила к концу, когда волею случая я оказался в штабе Департамента Пограничной службы КНБ по Мангистауской области.

Надо отметить, что рассказы Кайрата я записал по памяти в блокнот, который всегда ношу с собой. Я уже, честно говоря, и забыл про наши купейные лясы-балясы, но тут в кабинет, где мне пришлось быть, вошел человек в морской форме...

Не стану долго пересказывать, как в течение нескольких дней мне пришлось вылавливать начальника отдела охраны границы и подготовки третьего дивизиона Береговой охраны, который, как оказалось, стал даже не каплеем, то есть капитан-лейтенантом, а капитаном третьего ранга, что соответствует званию сухопутного майора. Но встреча наша состоялась, и добился я ее хотя бы для того, чтобы вы сейчас читали этот рассказ.

— Пять минут прошу, господин капитан третьего ранга, — обратился я к герою этого рассказа, неожиданно-нега-

данно представшего предо мною во всей морской офицерской стати и молодцеватой выправке.

— Слушаю Вас, — без тени позерства произнес капитан третьего ранга.

Короче говоря, он утвердил с незначительными поправками все, что рассказал мне попутчик. И добавил к этому еще несколько интересных воспоминаний о службе на море и схватках с нарушителями нашего рубежа.

И на этот раз говорил он не о себе, а о матросах, благодаря которым, их умелым действиям и смелости, браконьеры с чужой стороны так и не завладели нашим народным достоянием.

Попросил в случае встречи передать привет Кайрату, сказал, что помнит его и всех, с кем пришлось не раз хлебнуть соленой каспийской воды.

Вот такой благодарный и благородный командир служит по сию пору в морском сегменте Пограничной службы КНБ.

Прощаясь, я пожелал Ерболату Калишеву получить очередное звание «капдва» досрочно.

— Навряд ли, — усмехнулся он. — Я уже каплеем досрочно становился. А в мирное время дважды таких наград офицерам не выписывают...

Ничего себе, это у пограничников-то «мирное время»?! По-моему, они всегда на передовой. Только стреляют в них здесь реже, чем на фронте. Не зря же сказано: «Граница — рубеж боевой».

ЗАБЛУДШИЕ В ГОРАХ ТАРБАГАТАЯ

7 апреля 2016 года в 21.35 на пограничной заставе «Кызыл» затрезвонил телефон. Звонил житель из села Асусай Зайсанского района. Пропали двое школьников, девятилетний Рахат и десятилетний Расул. Поиск силами местных жителей результатов не дал. Дети словно сквозь землю провалились.

Вечером того дня родители вернулись домой и, не обнаружив своих детей, сразу забили тревогу. Отец Рахата попросил пограничников заставы «Кызыл» оказать помощь в поиске — кое-кто из ребят, знавших мальчиков, видел, что они ушли в сторону гор. А кто, если не стражи границы, лучше всех знает весь участок местности, тем более горные тропы и переправы?!

Приближалась ночь. А, как известно, ночи в горах, несмотря на то, что уже наступила весна, очень холодные. Тем более в тот день было облачно, и в любой момент, мог начаться дождь, а в горах и снег был бы не в диковинку. К тому же в горах Тарбагатая встреча с серыми хищниками — не редкость. Весной же волки от голода, как известно, становятся более агрессивными.

Учитывая все обстоятельства, счет шел уже не на часы — на минуты.

Начальник заставы старший лейтенант Д. Гусманов дал команду помочь в беде местным жителям.

Поисковую операцию организовали в двух направлениях: одна группа вела поиски в окрестностях села, а вторая выдвинулась в расположенные вблизи населенного пункта зимовки. Дети хорошо знали окрестности и могли в случае непогоды дойти до этого укрытия.

После короткого инструктажа тревожная группа в составе начальника подразделения старшего лейтенанта Данияра Гусманова, старшего сержанта Даурена Мухаметбекова, ефрейтора Ержана Мустафина и старшего инструктора сержанта Болат Абрахманова со служебной собакой Гас убыла на участок.

К сожалению, в зимовье детей не оказалось. Пограничники двинулись дальше. Уже совсем стемнело. Подул холодный, порывистый ветер. А где-то вдали послышался жуткий, протяжный волчий вой. Пограничники с тревогой переглянулись и прибавили ходу.

Быстро взобравшись на вершину очередного холма, Данияр Гусманов вышел на связь, уточнить обстановку. У первой поисковой группы результатов не было. Тогда офицер дал команду спуститься и двигаться цепью, освещая местность фонарями и громко окликая детей по именам.

Ветер усиливался, мешая военнослужащим двигаться быстрее. Время близилось к часу ночи. Иногда вдали в крошечной тьме сверкали желтые глаза хищников.

Вдруг в 500 метрах от проселочной дороги младший сержант Д. Мухаметбеков, услышал крики о помощи. Пограничный наряд направился в сторону, откуда раздавались голоса.

Немного поодаль стражи границы обнаружили сидевших на голой земле и прижавшихся друг к другу испуганных, замерзших детей. Благополучному завершению поиска обрадовались все: облегченно вздохнули пограничники, вытерев слезы, заулыбались мальчишки, даже пограничный пес Гас радостно повизгивал и вилял хвостом. Скинув с себя бушлаты, пограничники закутали в них озябших ребят.

По прибытии на заставу детей накормили и обогрели. К этому времени сообщили родителям о том, что ребята нашлись и их жизни ничто не угрожает.

На вопрос начальника заставы, как они оказались так далеко от села (место, где нашли школьников, находилось в 20 километрах от поселка), дети рассказали, что шли

к зимовке «Кызылаши» к брату, который на том участке занимался выпасом скота. При этом родителям ничего не сказали. Но с наступлением темноты они сбились с пути и заблудились.

За «путешественниками» прибыл отец одного из мальчиков. Он выразил слова благодарности пограничникам. Позже администрация села за оказание помощи поощрила личный состав почетными грамотами.

Пограничники отделения «Кызыл», помимо четкого исполнения своих обязанностей, постоянно оказывают помощь местному населению: заболел ли кто или машина

сломается, военнослужащие всегда готовы протянуть руку помощи.

Вот и в этот раз благодаря умелым и решительным действиям пограничников были спасены дети.

Старейшие пограничные отделения зайсанского участка казахстанско-китайской границы, такие, как «Майкапчагай», «Урул», «Алексеевка», появились в 20-е годы прошлого столетия. Застава же «Кызыл» была образована в послевоенные годы, в 1947 году, но также считается одним из старейших подразделений.

За свой долгий боевой путь погранзастава «Кызыл» вписала свою страницу в историю как Пограничного управления по Алтайскому краю, так и в целом ведомства. Своим самоотверженным трудом военнослужащие погранотделения всех лет внесли весомый вклад в дело надежной охраны казахстанско-китайского участка границы.

Сегодня на этой заставе все другое: люди, кони, собаки и помещение заставы. Деревянные постройки заменили современными зданиями со всеми мыслимыми в этих условиях удобствами: паровое отопление, удобные бытовые комнаты, чистые и просторные спальные помещения.

Молодым солдатам, приезжающим сюда служить, показывают альбом со старыми фотографиями, рассказывают, как их предшественники жили в трудностях, без элементарных бытовых условий, но службу свою знали, любили и несли исправно.

Застава расположена в горах Тарбагатая на высоте 2150 метров над уровнем моря. Климат в этих местах очень суровый. Ветер дует беспрестанно, летом солнце нещадно выжигает верхний слой земли, а зимой наметаются сугробы до пяти метров высотой.

Протяженность охраняемого участка границы более 23 километров. Зимой из-за обилия выпадаемых осадков горные перевалы покрыты снегом. В такое время года до линии границы добираться очень трудно. Дорога порой занимает до двенадцати часов. В летний же период время пути сокращается вдвое.

Недалеко от заставы, в 20 километрах, раскинулось летнее пастбище — жайлау. Пастухов собирается до 80 человек. Ставят юрты, живут семьями до поздней осени. Каждый из них активно помогает в охране государственной границы.

Прошли те времена, когда казахстанско-китайский участок границы был, так сказать, напряженным, когда частенько задерживали лазутчиков. Некоторые подобные случаи зафиксированы в историческом журнале заставы тех времен. С тех пор политическая обстановка стабилизировалась. И наши страны в дружеских отношениях.

В годы становления Независимости на этом участке границы участились случаи конокрадства: жители прилегающих районов угоняли скот из сопредельного государства. Но пограничники пресекли все попытки барымтачества и незаконного пересечения границы. И на границе снова воцарились тишина и спокойствие.

Сегодня в основном на территорию страны совершают вылазки через границу корнекопатели. Свой промысел они

ведут в любую погоду. Китайские корневищики — опытные следопыты и прекрасные охотники. Они хитры, расчетливы. Доказать преступный мотив таких гостей непросто. Как правило, они говорят, что заблудились, и отделываются незначительными штрафами. Но пограничники тоже не лыком шиты. Всегда бдительно охраняют границу. Особо уязвимые направления охраняются пограничным нарядом РПГ.

Так у последнего рубежа нашей республики в тревогах и заботах проходят будни пограничной заставы. Солдаты в этих буднях мужают и закаляются. С ощущением полной ответственности за охрану государственной границы несут они свое боевое дежурство и первыми встречают рассвет над нашей необъятной и прекрасной Родиной.

ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ

Густой, черный дым был виден за несколько кварталов. Он валил из окон четвертого этажа многоквартирного дома. Во дворе собралась взволнованная толпа: жители, соседи, прохожие и просто зеваки. Все смотрели на горящую пятиэтажку.

Вдруг в одном из окон сквозь клубы дыма появились двое малышей, испуганно смотрящих на людей внизу. Они плакали и звали на помощь...

К счастью, детей заметил майор Максат Рысдавлетов, который возвращался на работу с обеденного перерыва. Проходя мимо горящего дома, офицер увидел картину точь-в-точь описанную в стихотворении «Рассказ о неизвестном герое»:

*Много толпилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там, из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.*

М. Рысдавлетов, не задумываясь, кинулся на помощь. Спасение детей было важнее.

Не обращая внимания, на дым и гарь, ворвался в подъезд. Быстро поднявшись на нужный этаж, он наткнулся на запертую железную дверь. Не растерявшись, Максат поднялся на этаж выше и через балкон соседей перелез в горящую квартиру.

Стояла плотная дымовая завеса. Ничего не видно, пришлось идти на ощупь. Дойдя до последней комнаты, офицер увидел малышей, которые уже задыхались от угарного газа.

Максат поднял обессиленных детей на руки и вынес их на балкон. Привел в чувство. После принялся тушить в спальне матрац, который и оказался очагом возгорания.

Вскоре прибыла пожарная команда. Люди, столпившиеся около дома, чтобы поглазеть на пожар, торопили спасателей.

В это время подошла и мама детей. Открыв квартиру, она увидела своих сына и дочь. Они были в копоти, сильно напуганы, но главное — живые.

Убедившись, что детям больше ничего не грозит, офицер поспешил на службу.

Со слов малышей, незадолго до этого они играли со спичками и случайно подожгли матрас. Огонь быстро переметнулся на ковер и мебель. Но благодаря смелости пограничника все закончилось благополучно.

Казалось бы, в мирное время подвигу в нашей жизни нет места, но это не так. Смелый и решительный человек

является героем не только на поле брани. Ярким примером этому послужило отважное спасение от неминуемой смерти майором Максатом Рысдавлетовым маленьких мальчика и девочку. Хотя сам офицер не считает свой мужественный поступок подвигом. По его словам, он действовал не ради наград и всеобщего признания, а руководствуясь лишь велением долга гражданского и просто человеческого.

Говорят, что в герое собирается то лучшее и ценное, к чему стремятся люди. И по тому, какие у них герои, можно судить и об обществе в целом, о тех ценностях, которые им важны и дороги. В Пограничной службе немало героев, которыми может гордиться не только граница, но и вся страна.

НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

— Енисей, ищи! — в который раз
Куанышбек давал приказ своему
четвероногому напарнику.
Но широкогрудый, с сильными лапами
пес породы бельгийская овчарка
с недоумением смотрел на своего
хозяина и никак не мог понять, чего от
него хотят.

Свою «пограничную работу» он знал на «отлично». И не один раз благодаря чуткому собачьему нюху, Енисей выводил тревожную группу прямо на нарушителя. Но на границе было все понятно: изначально необходимо «встать на след», который, как правило, свежий, с не затёртым запахом. А здесь кругом завалы снега, людей, ходящих туда-сюда, видимо-невидимо. Что искать, а главное, как?

— Енисей, пойми, — кинолог присел и двумя руками ухватил пса за морду, пристально вглядываясь в его умные глаза. — Там, глубоко под снегом, люди. Надо их найти и быстро. Если не мы с тобой, то им никто уже помочь не в силах. Давай, мой хороший, ищи. Мы должны! Мы обязаны!

Словно поняв своего хозяина, Енисей, нахохлив свою рыжую шубу, принялся обнюхивать сугробы, пытаясь уловить хоть какой-то запах. Но толщина завала оказалась серьезным препятствием даже для опытного пса. Лишь спустя пару часов овчарка почуяла запах человека и мощными лапами начала раскапывать большой снежный сугроб. Куаныш, схватив саперную лопату, тоже стал разгребать завал.

На пятиметровой глубине лежал боец. Он был на исходе сил, с сильным переохлаждением, но главное, живой. Радость

переполняла душу пограничника, а довольный успешным поиском Енисей гордо поднял свой пушистый хвост. Одна жизнь спасена. Но под толщей снега оставались еще 22 человека...

Ефрейтор контрактной службы Куанышбек Карбозов, несмотря на огромную усталость после суточного дежурства, поспешил в ущелье в составе тревожной группы с закрепленной за ним собакой Енисеем.

Этот пограничный тандем, который служит на границе с 2012 года, всегда выделялся отличными результатами. Неоднократно Куанышбек с помощью верного помощника задерживал нарушителей границы и обнаруживал контра-

банду. А в соревнованиях среди кинологов пограничного ведомства, Регионального управления «Оңтүстік» и Таразского отряда на лучшую поисковую группу не единожды становился победителем.

Учитывая их опыт и профессионализм, никто не сомневался, что, несмотря на несвойственные им задачи, они справятся и вызволят из снежного плена военнослужащих.

В ущелье дул тугой, с сильными порывами восточный ветер. Но пограничный тандем — кинолог ефрейтор К. Карбозов и бельгийская овчарка Енисей, воодушевившись хорошим началом, не обращая внимания на холод и усталость, продолжали поиск. С начала операции прошло немало вре-

мени. Нужно было торопиться. Счет шел на минуты. Пленники лавины могли просто-напросто задохнуться под толстым слоем снега. У всех было ощущение, что шло состязание наперегонки со смертью.

Но пограничник со своим четвероногим напарником, несмотря на лютый мороз и шквалы ветра, упорно вырывал из лап смерти одного бойца за другим. Десять военнослужащих из шестнадцати выживших, были обнаружены именно ефрейтором К. Карбозовым и его пограничной овчаркой.

Отцы и матери, супруги и дети спасенных парней горячо благодарили Куанышбека и пожимали лапу Енисею. Все прекрасно осознали, что, не оказавшись в ущелье пограничника с собакой, наверняка погибших под лавиной было бы не семь человек, а гораздо больше.

— Большое Вам спасибо за моего папу. Спасибо, что спасли

17 февраля 2017 года в ущелье Коксай в Жамбылской области в ходе плановых занятий по боевой подготовке военнослужащих воинской части 91678 произошел внезапный сход снежной лавины.

По предварительным данным под лавиной оказались 23 бойца горно-егерского полка Министерства обороны РК.

На место происшествия незамедлительно направили спасательные подразделения — 75 человек и семь единиц техники. Кроме того, поисково-спасательные работы проводили более 60 военнослужащих полка. Прошло уже несколько часов, но результата не было.

Неподалеку от места, где произошла трагедия, находилась пограничная застава. Стражи границы также получили сигнал о бедствии и сразу выдвинулись на помощь.

его, — дрожащим от волнения голосом сказал семилетний мальчуган.

Карбозов, взглянул на него: полные слез глаза мальчишки с недетской печалью и не унявшейся до сих пор тревогой смотрели на Куанышбека. Он поднял на руки и крепко обнял малыша. И тут же его боль от пережитого страха потерять самого родного человека, передалась пограничнику. Предательски навернулись слезы. Скрывая их, он поставил мальчика на землю и, наклонившись к Енисею, потрепал пса за ухо: «Его благодари. Это он нашел твоего папу».

Пограничный пес, будто все понимая, чуть наклонив голову на бок, протянул малышу свою широкую лапу...

За проявленные пограничное мастерство и самоотверженность ефрейтор Куанышбек Карбозов решением Военного совета Пограничной службы КНБ признан лучшим пограничником 2017 года.

ВЫСТРЕЛЫ НА РЕКЕ КИГАЧ

В тот летний вечер на заставе «Сазды»
раздался телефонный звонок.

Звонил член добровольной дружины Иван
Колягин. Житель поселка имени Дины
Нурпеисовой не первый год входил в когорту
неравнодушных, внимательных и всевидящих
жителей приграничья.

Вот и в этот раз, проявляя бдительность,
он рассказал о подозрительном мужчине,
которого встретил у приграничной реки Кигач.

Через 8 минут тревожная группа в составе лейтенанта Гибрата Муслима и рядового Михаила Рогова уже была на месте.

Но, как оказалось, неизвестный решил не дожидаться стражей границы, несмотря на замечания И. Колягина. Он попытался притаиться в кустарниковых зарослях.

Но разве возможно скрыться от пограничников?! Быстро и легко мужчину обнаружили.

Неизвестный представился гражданином Республики Казахстан.

Рюкзак для проверки содержимого он давать наотрез отказался. Зато предложил лейтенанту некоторую сумму и, как говорится, «разойтись с миром».

После неудачной попытки подкупить стража границы, молодой человек согласился проехать на пограничную

заставу. Но, приблизившись к дверце пограничного УАЗа, в самый неожиданный момент парень накинулся на офицера, нанеся ему два удара ножом, один из которых был произведен в правую сторону поясничной зоны, второй – в левое плечо.

Затем набросился на Колягина и ранил его в предплечье.

Через секунду раздался один за другим два выстрела, громким эхом прокатившиеся по степи. Но предупредительная стрельба Гибрата в воздух не подействовала на незнакомца. Мужчина отскочил от дружинника и с грозным видом, уверенно направился в сторону офицера.

Пограничник, не мешкая, нажал на курок еще несколько раз. За звуком очередного выстрела раздался дикий крик.

Одна пуля попала мужчине в ногу, вторая — в живот и прошла насквозь. Но и это не остановило преступника. С криком «Аллаху акбар!» он бросился на пограничника.

Завязалась борьба. Офицер, несмотря на тяжелое ранение, выбил из рук мужчины нож и скрутил ему руки. В этот момент к Гибрату подбежал рядовой М. Рогов. Взяв на прицел нарушителя, дал возможность лейтенанту заковать преступника наручниками.

Все прошло в считанные секунды. Лишь благодаря молниеносной реакции офицера, его навыкам рукопашной борьбы, неизвестный был задержан.

Не дожидаясь приезда, вызванного резерва заставы, Михаил Рогов посадил истекающего кровью Гибрата в машину и выехал в сторону поселка для оказания ему медицинской помощи.

Задержанного, который лежал на земле без движения, остался охранять Колягин.

В это время к месту происшествия выехал начальник пограничной заставы старший лейтенант Ф. Заиров. Встретив автомашину Рогова, начальник погранзаставы, учитывая состояние раненого офицера и расстояние до ближайшего медицинского учреждения, принял решение о выезде на территорию России в населенный пункт Красный Яр Астраханской области.

Беспрепятственный выезд в Российскую Федерацию был санкционирован командиром воинской части подполковником М. Канабековым, который проинформировал начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике Калмыкия и Астраханской области генерал-майора С. Маслова.

Стоит отметить, что в упрощенном пункте пропуска российские пограничники, узнав о случившемся, незамедлительно пропустили автомобиль с раненым офицером. Навстречу им также выехала скорая помощь.

В районной больнице российские врачи сделали все возможное, чтобы спасти казахстанского пограничника. На помощь своим коллегам из г. Астрахань даже выехала группа

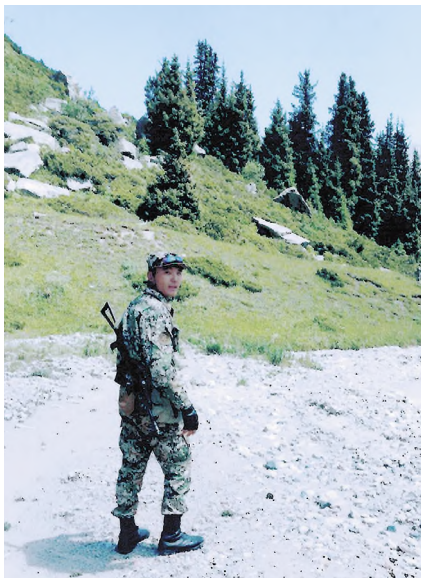

врачей. Но заведующий хирургическим отделением Эльдар Толегинов, не теряя драгоценного времени, самостоятельно прооперировал раненого, тем самым спас ему жизнь.

Состояние лейтенанта Г. Муслима на тот момент было стабильно тяжелым. Он потерял много крови, кроме того, медикам пришлось удалить ему почку.

В это время в Курмангазинской центральной районной больнице оказали помощь члену добровольной дружины Ивану Колягину и задержанному нарушителю.

Пограничниками же в ходе осмотра в рюкзаке преступника было обнаружено водительское удостоверение, маг-

нитный компас, две схемы местности, составленные от руки, и брошюра с текстом на русском и арабском языках.

Как оказалось, нарушитель, уроженец Актюбинской области 1990 года рождения, имел намерение перейти государственную границу и через Россию попасть в Сирию с целью присоединиться к таким же, как он, религиозным фанатикам для участия в боевых действиях.

За умелые действия, пограничное мастерство, отвагу и смелость лейтенант Г. Муслим и И. Колягин награждены медалями «За вклад в обеспечение национальной безопасности», рядовой М. Рогов — медалью «За отличие в охране Государственной границы».

До конца исполняя воинский и гражданский долг, стойко и надежно защищая государственную границу, они вписали свою страницу в летопись родной заставы и ведомства.

ЭКСТРИМ ТРИНАДЦАТОЙ МИНУТЫ

Круто задрал нос, самолет стремительно поднимался ввысь.

Вдруг на тринадцатой минуте полета, когда стальная машина взлетела выше облаков, на высоте 4000 метров техник корабля капитан Есенгали Батрашев доложил, что загорелось табло. Тут же приборы известили об отказе правого двигателя.

В тот день военнотранспортные подразделения группы «А», выполнив свою задачу в полном объеме, на военнотранспортном самолете «Ан-74Т-200А» возвращались к месту постоянной дислокации.

Врезаясь в синь неба, воздушное судно набирало высоту. За штурвалом корабля — опытный летчик первого класса майор Алимжан Матмусаев.

За стеклом иллюминатора наблюдалась живописная картина земли с высоты птичьего полета: сначала утопающий в зелени город Усть-Каменогорск, а позже холмы, маленькие реки, вдоль и поперек исполосовавшие местный ландшафт.

Майор А. Матмусаев с серьезным и строгим лицом пилотировал точно и аккуратно, руки его крепко сжимали штурвал.

Убедившись, что все параметры в норме, летчик включил автопилот. Казалось, что теперь можно немного расслабиться.

Бесспорно, вся ответственность за любой полет лежит на командире корабля, но безопасность зависит, в том числе, и от слаженных действий членов экипажа.

Вот и сейчас помощник командира корабля капитан Асхат Огузбаев, сконцентрировавшись на карте и пилотажно-на-

вигационных приборах, подсказывает командиру курс следования, скорость и высоту.

Бортовой техник капитан Есенгали Батрашев, пристально следит за параметрами двигателя, контроля силовой установки и ряда систем. Его внимательность и наработанное с годами чутье тоже являются залогом безопасности.

Шла тринадцатая минута полета.

Вдруг параметры самолета зашкалили.

Загорелось табло.

Приборы известили о растущей температуре масла и подшипника.

И тут же произошел отказ одного из двигателей.

Члены экипажа с тревогой взглянули на своего командира.

— Не паниковать! — спокойным твердым голосом сказал майор А.Матмусаев. — Работаем по инструкции. Возвращаемся на аэродром взлета и идем на аварийную посадку.

Уверенными движениями переключив режим автопилота на ручной, Алимжан Рустамович взял управление кораблем в свои руки и перешел в горизонтальный полет.

Командир корабля уменьшил режим работы двигателя и сразу заметил, что давление масла моментально упало до нулевой отметки.

Он незамедлительно дал команду на выключение правого двигателя, иначе от горячего воздуха, который из-за неполадки начал поступать в подкапотное пространство, могло произойти возгорание. (Забегая вперед, скажу: позже, при вскрытии двигателя, обнаружилась устарелость одного из металлов, а из-за горячего воздуха вся поверхность внутрен-

него пространства была расплавленной и в черной копоти. То есть до пожара оставались считанные секунды).

Не отрывая взгляда от лобового стекла или так называемого авиационного фонаря, командир одной рукой прикрыл пожарный кран левого двигателя, дабы техник в волнении случайно не перепутал приборы и не отключил исправный двигатель.

Предосторожности майора А.Матмусаева были напрасными. Экипаж действовал без суеты, четко и уверенно.

Капитан А. Огузбаев связался с диспетчером и доложил о вынужденной экстренной посадке воздушного корабля.

Бортовой техник-инструктор майор Е. Молдагулов предупредил старшего группы спецподразделения о сложившейся ситуации и возвращении на аэродром г. Усть-Каменогорска.

На все манипуляции у летного экипажа ушло несколько секунд. Между тем из-за отказа двигателя возникла несимметричная тяга, то есть крен самолета.

Майор А. Матмусаев, парируя возникающее стремление воздушного судна к крену, удерживал штурвал, одновременно отклоняя педаль в сторону, противоположную отклавшему двигателю.

И на высоте в 5500 метров развернув многотонную стальную машину, занял обратный курс.

На борту корабля воцарилась мертвая тишина. Для пассажиров «Ан-74Т-200А» начались тягостные минуты ожидания и тревоги.

Но надо отдать должное: на серьезных суровых лицах спецназовцев не дрогнул ни один мускул. Конечно, это не удивительно, ведь этим парням по долгу службы не раз при-

ходило бывать в экстремальных ситуациях. А члены экипажа в эту тринадцатую минуту мыслями были в цепкой власти полета.

Ни один из них не совершил суетливых, лишних движений, не показал беспокойности и зародившегося страха, который невольно возникает у человека в такой нестандартной обстановке. Просто каждый из них еще больше сосредоточился на своих обязанностях. Обменивались лишь взглядами и продолжали вести стальную машину.

Все как обычно. Но именно эта простота и зовется мастерством летного экипажа.

Через долгие, напряженные крайние пять минут сложного полета впереди показали знакомые очертания посадочной площадки. Летчик сделал разворот и зашел на посадку. Самолет качнулся и, вырулив на осевую линию, заскользил по бетонной полосе.

Стоило его колесам коснуться земной тверди, как на борту корабля раздались благодарные аплодисменты.

Аварийная посадка воздушного судна, несмотря на то, что из-за горных хребтов вблизи аэропорта, не было возможности для разворота на встречный ветер и пришлось приземлиться с попутным, что не сулило удачного приземления, закончилась благополучно.

Необходимо отметить и то, что посадка производилась с максимальной посадочной массой, вследствие чего командиру корабля на предпосадочной полосе приходилось выдерживать предельный режим.

Но летчик отлично справился со своей работой.

Четкость и профессионализм капитана корабля и всего экипажа обеспечили самое главное — жизнь и здоровье более 20 пассажиров самолета.

Легко сойдя по стремянке вниз, экипаж с ликующим сердцем сделал первые шаги по земле Усть-Каменогорского аэродрома.

А по возвращении в родную часть никто из них и словом не обмолвился о пережитых сложностях в небе.

Для каждого это — обычный полет. Обычная, но горячо любимая работа.

Наверно, летчики правы, считая свою работу обыденной. Авиаторам виднее. Но от этого не становится меньшим подвиг экипажа, спасшего жизни пассажиров и сохранившего дорогостоящую технику.

Руководство пограничного ведомства по достоинству оценило действия летчиков.

За проявленный высокий профессионализм при нестандартной ситуации команда воздушного судна «Ан-74Т-200А» была награждена почетными грамотами от имени Заместителя Председателя КНБ РК – Директора Пограничной службы.

Командир корабля майор А. Матмусаев за отвагу и самоотверженность награжден орденом «Айбын» II степени.

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ КОНТРОЛЕРА САЛЬМеновой

Несмотря на глубокую ночь, пассажиры поезда не спали. Состав только пересек российский пункт пропуска, и теперь им предстояло пройти паспортный контроль у казахстанских пограничников.

На нижней полке одного из вагонов разместились гражданка Таджикистана. Со своими соотечественниками она направлялась к себе на Родину.

Взяв в руки паспорт, женщина присела у окна. Сердце ее бешено стучало. Она старалась успокоиться, мысленно заверяя себя, что и в этот раз, как и в предыдущие семнадцать, она благополучно пройдет паспортную проверку. Недаром ей пришлось столько потратиться на подделку документа...

30 сентября 2018 года у перрона, скрипя тормозами, остановился пассажирский поезд сообщения Москва — Андижан.

Лязгнув засовами, двери тамбура открылись.

В вагон вошла хрупкая, изящная девушка в пограничной форме. В правой руке она держала небольшой чемодан.

Это была ефрейтор Олеся Сальменова.

Она взглянула на до отказа наполненный людьми плацкартный вагон и, раскрыв МАРМ, приступила к проверке документов.

— Здравствуйте. Предъявите, пожалуйста, ваши паспорта, — вежливо, но деловито обратилась она к пассажирам.

Время близилось к четырем утра. Но все напряжение прошедших суток, всю усталость, контролер умело скрыла за вежливой, обаятельной улыбкой.

Пассажиры поочередно подавали ей свои документы.

Со стороны казалось, что контролер механически вбивает данные пересекающих границу граждан в компьютер. Лишь на секунду ее взгляд останавливался на лице проверяемого при сверке фото. Но только пограничникам известно, что за это время она успевает внимательно изучить документ,

удостовериться в его подлинности, сверить с базой «закрытников».

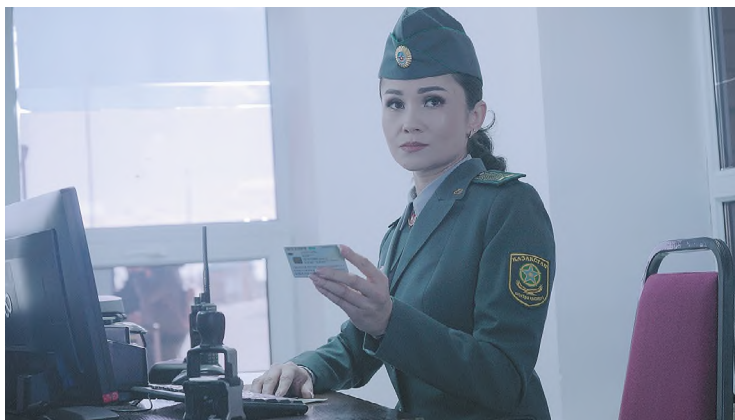
Смена методично и тщательно проверяет вагон за вагоном. Кинолог со служебной собакой исследует багаж на предмет провоза запрещенных веществ. Контролеры со специальными техническими средствами исследуют потайные места.

Но вот и последний пассажир предъявил на проверку свой паспорт. Ефрейтор О. Сальменова, улыбнувшись, взглянула на женщину. На вид гражданке было около 37 лет. Движения ее были уверенными, лицо, казалось, выражало спокойствие. Вот только взгляд почемуто она упорно отводила.

Олеся интуитивно поняла, что пассажирка что-то скрывает. И внимательно сосредоточилась на изучении ее документа. На первый взгляд все было в порядке. Паспорт, хоть и потрепался немного, но все записи и дата-штампы были четко видны. Изображение в документе соответствовало предъявителю.

«Что же меня такстораживает?! Неужели интуиция на этот раз меня обманула? — пристально изучая паспорт, размышляла Сальменова. — Вот родинка справа та же. И морщинки у глаз такие же, как у пассажирки. Стоп. Какие морщинки? Паспорт, судя по дате, она получила десять лет назад. Что это могло бы значить?! Точно! Фотография сделана совсем недавно. А паспорт старый... Ну, да. Так и есть. Подделка. Вот и линия печати в одном месте смещена. Хотя, надо отдать должное, сделано все профессионально».

Задав женщине пару наводящих вопросов, контролер заметила уже явное волнение пассажирки, к тому же и дыхание ее участилось.

Ефрейтор внутренне торжествовала. Но вида не подала. Лишь снова с вежливой улыбкой на лице попросила женщину пройти с ней в отдельное купе и вызвала старшего смены.

В ходе проведения фильтрационных мероприятий, гражданка Таджикистана призналась, что предъявленный документ принадлежит ее сестре. А позже выяснилось, что задержанная к тому же находилась в федеральном розыске в России. Но для нее это не было препятствием, и она сумела семнадцать раз пересечь государственную границу, летая авиарейсами и выезжая на поезде в разные страны.

Кстати, паспорт, как показала экспертиза, оказался полной подделкой с наличием печатей и водяных знаков высокого уровня. Неудивительно, что несколько лет пограничники сопредельной стороны так и не сумели выявить преступницу.

Но ефрейтору О. Сальменовой, проявившей бдительность, удалось поставить жирную точку на незаконных путешествиях гражданки.

Высокий профессионализм Олеси признали и российские коллеги. На пограничной представительской встрече руководитель Пограничного управления ФСБ по Оренбургской области поздравил начальника пункта пропуска «Жайсан» майора Ерлана Насынова с успешным задержанием неуловимого нарушителя и передал Олесе ценный подарок.

В 2019 году интуиция, опыт и внимательность снова помогли отличиться в службе контролеру О. Сальменовой. Она сумела выявить нарушителя, паспорт которого подлинный, да и фотография не отличалась от предъявителя. А это уже высший пилотаж!

В тот день около 20.00 часов вечера на автомобильном пункте пропуска «Жайсан» к паспортному столу, за которым сидела Олеся, подошел молодой человек по имени Нурбек. Он мило улыбался и непринужденно отвечал на все ее вопросы.

— Куда держите путь? — поинтересовалась контролер.

— На соляные озера Соль-Илецка. Хочу с девушкой провести там несколько дней, — ответил парень.

Сальменова, заглянув в паспорт Нурбека, наметанным глазом определила, что фотография на документе не соответствует предъявителю.

Перед ней стоял юноша с открытым, добрым взглядом. А с фотографии в документе на нее глядел молодой человек, как

две капли похожий на него, но глаза были другими. Серьёзными, даже немного колючими.

О своих подозрениях ефрейтор О. Сальменова доложила старшему смены.

Долгая беседа офицера в ходе фильтрационных мероприятий результата не дала. Юноша утверждал, что документ принадлежит ему.

Контролер решила сама докопаться до истины.

Забив данные паспорта в систему, выяснила, что парень имеет брата-близнеца по имени Айбек, которому по гражданскому судопроизводству выезд из страны закрыт.

Данный факт многое объяснял. Однако юноша упорно стоял на своем. Тогда контролер вызвала на беседу водителя автомобиля, на котором задержанный прибыл в пункт пропуска в качестве пассажира.

Сначала таксист так же яро доказывал, что юношу зовут Нурбек и пограничники ошиблись. Но после одного четко заданного Олесей вопроса, водитель сдался (вдаваться во все подробности беседы не хотелось бы, так как этим мы раскроем профессиональные секреты контролеров).

В итоге Нурбек признался, что он воспользовался паспортом брата и на самом деле его зовут Айбек.

Но все это произошло гораздо позже.

А в тот сентябрь 2018 года, когда стражи границы закончили проведение паспортного контроля, ночную тишину нарушил пронзительный гудок, и пассажирский поезд, стоявший у перрона добрый час, наконец, медленно тронулся

2018

с места. Колеса его постукивали, а многочисленные вагоны, раскачиваясь из стороны в сторону, уносили своих пассажиров в далекий город Андижан.

По перрону шел пограничный наряд. Это были военнослужащие железнодорожного пункта пропуска «Жайсан». Отличная выправка, уверенная походка, отутюженная и ладно сидящая пограничная форма резко отличали их от рядом идущей с ними женщины, снятой с поезда. Взгляд ее был потерянным и печальным.

Она глубоко вздохнула, потом в последний раз оглянулась на уходящий поезд, который должен был довести ее до родного края, и, покоровшись судьбе, под конвоем пограничников вошла в здание штаба.

У контролеров, ее удрученный вид никак не вызывал сострадания. Женщина являлась нарушителем государст-

венной границы. А с такими гражданами пограничники всегда строги и принципиальны.

Пассажирка поезда находилась в федеральном розыске за финансовые аферы. До этого дня ей удавалось избегать уголовного наказания, а подделка документа давала ей возможность беспрепятственно летать в разные страны.

Но в этот раз фортуна от нее отвернулась...

2019

ОТЕЦ, ТЫ МОЖЕШЬ МНОЙ ГОРДИТЬСЯ!

Рядовой Данияр Онербай всеми пальцами плотно прижал гранату и выдернул предохранительную чеку, отвел правую руку назад для броска и... неожиданно выронил гранату прямо себе под ноги...

Девятнадцатого июня 2019 года на полигоне Пограничной академии КНБ проходили обычные учения — солдаты воинской части 2027 метали боевые гранаты. И все-таки обычными учения, скорей всего, были для офицеров, а для новобранцев — важным событием.

Накануне солдаты полка связи долго обсуждали предстоящее испытание. Всех их объединяло предчувствие

чего-то значительного, настоящего, быть может, самого важного в их, на тот момент небогатой на события, солдатской жизни.

В тот день сам заместитель командира части полковник Сергей Смицких, в прямом смысле слова умудренный опытом человек, был старшим на учебно-огневой точке. За плечами офицера — кадетская школа, Военный институт КНБ, годы службы в Зайсанском, Чунджинском, Карасайском пограничных отрядах, в Региональном управлении «Шығыс». В конце девяностых — начале двухтысячных годов полковник участвовал в развертывании сарыагашского пограничного отряда. В то время вместе с другими офицерами границы он приложил немало умственных, физических и моральных усилий, для того, чтобы на голом месте

2019

в кратчайшие сроки образовались, а главное — зафункционализовали новые пограничные заставы и комендатуры.

И вот стрельбище. Утомленные долгой дорогой солдаты с любопытством глядели по сторонам. Подразделение распределили по учебным точкам.

Вскоре у самой кромки поля первая группа внимательно слушала крайний перед началом учения инструктаж.казалось, что в этот момент все тяготы и лишения солдатской жизни у бойцов остались где-то далеко от огневого рубежа. Сколько радости и ребячьего задора было в этих юных лицах в предвкушении поистине воинского занятия. Бойцам хотелось стать настоящими солдатами, быть похожими на своих командиров.

С особым вниманием новобранцы следили за тем, как их опытный наставник в очередной раз показывает и объясняет порядок выполнения упражнения по метанию гранаты.

И вот уже раздались первые взрывы.

Солдаты, затаив дыхание, из-под укрытия наблюдали за действиями своих сослуживцев.

Полковник С. Смицких, как и полагается, находился в траншее.

Ребята по одному подбегали к руководителю занятий, где один за другим ловко, четко, без лишней суеты и волнения выполняли упражнение.

Затем бойцы, довольные собой, гордые, что рука их не дрогнула в самый ответственный момент, возвращались в блиндаж и подбадривали дружеским похлопыванием по плечу других, кому еще предстояло сдать экзамен на смелость, говоря им, что не так все и страшно, как казалось вначале.

Время шло незаметно. Дошла очередь до рядового Д. Онербай. Преодолевая предательски затаившийся в душе страх, Данияр, пригнувшись, побежал по извилистым дорожкам траншеи к наставнику.

И вот они вдвоем на краю поля. Полковник С. Смицких, глядя в глаза бойцу, еще раз повторил ему порядок действий. И лишь потом вручил боевой снаряд.

Но солдат не справился с заданием. Граната упала в траншею. В любую секунду она могла взорваться и убить бойца с офицером. Как в ступоре Данияр, ничего не понимая, стоял и смотрел себе под ноги.

2019

Доли секунды понадобилось полковнику Сергею Смицких, чтобы оценить ситуацию, принять единственно правильное решение и мгновенно отреагировать. Быстрым движением руки он откинул гранату подальше в окоп и, рискуя жизнью, накрыл Данияра собой.

Через мгновение граната разорвалась в полуметре от офицера с солдатом.

Взрыв, казалось, оглушил их – так долго тянулась звенящая тишина. Потом будто издалека раздались крики бойцов и встревоженный голос командира полка.

Очнулся офицер уже в военном госпитале, куда в экстренном порядке его вместе с бойцом доставили и прооперировали.

Оба остались живы. Чудом.

Поместили их в одну больничную палату. Данияр быстро оправившись, весело, с нескрываемым интересом, постоянно расспрашивал своего спасителя о службе на границе и переживал, что из-за произошедшего инцидента он отстал от своих сослуживцев, которых давно направили на пограничные заставы.

Глядя на молодого паренька, Сергей Викторович, несмотря на жгучую боль от полученных множественных осколочных ранений, ни разу не усомнился в правильности своего смелого поступка.

И разве мог он поступить как-то иначе?! Нет! Не мог. Ведь именно за такие качества, как мужество и отвага офицеров, он когда-то выбрал судьбу военного. Ведь именно таким, когда-то был и его отец, погибший при исполнении служебного долга.

Еще совсем маленьким мальчиком он восхищался и гордился своим отцом — капитаном пожарной службы Марка-кольского района Виктором Смицким.

Помнит офицер, как частенько втихоря, когда родители были на работе, он доставал из шкафа парадный мундир отца и любовался медалью «За отвагу», которой Виктора Андреевича наградили за спасение людей на пожаре.

Он помнит своего отца высоким, статным мужчиной, с доброй улыбкой, сильными руками и уверенной походкой.

2019

Рабочий день его часто был ненормированным. Бывало, что даже среди ночи отец срывался на помощь попавшим в беду людям.

Но те редкие дни, когда Виктор Андреевич был дома, для всей семьи считались настоящим праздником.

Помнит Сергей Викторович и тот роковой июльский день, когда из-за рекордной жары в горах загорелся лес. Пожар объял огромную территорию.

На борьбу с огненной стихией выехали пожарные всего Курчумского края. Среди них был и его отец – мужественный пожарник, всей душой преданный своей профессии.

На одном из участков в холмистой местности с крутыми склонами пожарная машина, в которой находился Виктор Андреевич, сорвалась с горы и несколько раз перевернулась.

Отец, ты можешь мной гордиться!

Так полковник С. Смицких остался без отца. Без самого главного своего наставника в жизни. Но его преданность выбранной профессии, самоотверженность и мужество все же передались ему — его сыну.

Поэтому не удивительно, что, прикрывая своим телом бойца, спасая его жизнь, Сергей Викторович ни на минуту не замешкался, не подумал о своей собственной безопасности.

Смелый поступок полковника, который поставил офицерский долг выше своей жизни, были высоко оценены Президентом страны К. Токаевым. Офицера наградили орденом «Айбын» I степени.

Теперь и у него, как и у его отца, на парадном кителе будет сиять орден за мужество.

«Отец, ты можешь мной гордиться», — мысленно обратился офицер к самому родному человеку.

МГНОВЕНИЕ РЯДОВОГО ГАЙДАЯ

Солнце, еще совсем недавно стоявшее в зените, прячась за верхушками деревьев, медленно катилось за горизонт.

Тихие воды реки спокойно переливались рябью в отблесках заката.

Вдруг вечернюю тишину пронзили детские крики.

Кричали маленькие девочки, которые бежали по мосту и в паническом ужасе смотрели на водоем...

В тот вечер старший инструктор специальных собак пограничного пункта пропуска «Бидаик» (авто) Петропавловского пограничного отряда рядовой Сергей Гайдай после ночной смены решил немного прогуляться у берега реки.

На этот пруд Сергей еще мальчишкой бегал с удочкой. С друзьями наперегонки переплывал его вдоль и поперек. С радостным смехом плескался в его прозрачных водах.

Много ярких воспоминаний из беззаботного детства хранил этот тихий водоем.

Ничего не изменилось с тех пор. Лишь деревянный мост, соединяющий поселок с «городком» — современной частью населенного пункта, стал со временем ветхим, а его старые доски скрипели да пошатывались под ногами.

Придя на берег, Сергей оглянулся вокруг.

Услышав внезапный детский крик, он перевел взгляд на пруд, в котором безнадежно бултыхалась женщина.

Пограничник, не раздумывая, прыгнул за ней.

Холод ледяной воды пронзил все его тело. Но это обстоятельство не убавило в нем решительности. В два счета кинолог доплыл к утопающей и хотел подтолкнуть ее к берегу. Но женщина захлебываясь и плача, указывала на дно.

Сергей понял, что под водой есть еще кто-то.

Юноша, набрав воздух в легкие, нырнул в омут.

Коснувшись дна, он начал его ощупывать: под руки попадались какие-то непонятные предметы — обрывки шланга, куски железа.

Уже почти задыхаясь, но продолжая лихорадочно искать, Сергей, наконец, зацепился за чью-то одежду. Резко рванув ее вверх, пограничник вынырнул на поверхность вместе с ребенком.

К тому времени женщина, совсем выбившаяся из сил, лежала на спине, почти не двигаясь. Сергей уложил малыша ей на живот и с невероятным усилием вытащил обоих на берег.

Пятилетний мальчик Нурадиль не подавал признаков жизни. Не растерявшись и в этот момент, Сергей быстрыми, ловкими движениями оказал первую медицинскую помощь. Сделал малышу искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

К всеобщей радости мальчик открыл глаза и задышал.

Немного придя в себя, благодарная за спасение Махаббат Жетписова рассказала, что, не умея плавать, прыгнула вслед за сыном, который упал в воду из-за переломившейся прогнившей доски под его ногами, когда они переходили мост.

Своими решительными действиями рядовой С. Гайдай выполнил гражданский долг, проявил самообладание и выдержку, спас, как оказалось, не две жизни, а три: спасенная им женщина была беременной.

Родные и близкие Махаббат благодарили Сергея за проявленный героический поступок, и уверяли, что так самоотверженно мог поступить лишь пограничник.

2019

Когда-то один знаменитый писатель сказал: «Достаточно мгновения, чтобы стать героем. Но необходима целая жизнь, чтобы стать достойным человеком». Верно подмечено.

И если поразмыслить, не каждый протянет руку помощи, при этом рискуя собственной жизнью, здоровьем: один поспешит пройти мимо и не посмотрит даже в сторону погибающего, другой начнет хладнокровно снимать все происходящее на камеру смартфона. И лишь единицы, люди с действительно нравственной душой, не раздумывая ни секунды, поспешат ринуться в огонь, броситься в ледяную воду, самоотверженно спасая жизнь другого человека.

Героизм присущ лишь благородным личностям, с огромными духовно-нравственными ресурсами, такими, как у пограничника Сергея Гайдая.

Поступок рядового С. Гайдая был оценен Министром внутренних дел Республики Казахстан генерал-лейтенантом Ерланом Тургумбаевым. От его имени в торжественной обстановке военнослужащий был награжден медалью «За спасение утопающих».

Со словами признательности за воспитание сотрудников — настоящих защитников Родины, преданных народу и интересам Пограничной службы на имя руководства ведомства пришло благодарственное письмо от ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан генерал-лейтенанта юстиции Ергали Мерзадинова.

Приказом Директора Пограничной службы генерал-лейтенанта Дархана Дильманова за проявленные решительность, смелость и мужество рядовой Сергей Гайдай был удостоен звания «Лучший пограничник 2019 года».

ГЕРОИНОВЫЙ СЕРПАНТИН

Эта война, развязанная в разных точках нашей планеты, убивает бесшумно. От употребления наркотиков погибает все больше и больше людей, и не только в Афганистане, где производится около 90 процентов опиума, распространяемого во всем мире, но и в странах, далеких от этого Южно-Азиатского региона. Каждый год отсюда вывозят сотни тонн героина, основная часть этого смертоносного груза оказывается в России и Европе. В свою очередь деньги от реализации наркотиков идут на финансирование организованной преступности по всем материкам и континентам. Близость мирового источника наркотиков накладывает свою специфику и в служебные будни казахстанских пограничников.

Стражи границы задержали крупную партию героина на границе с Кыргызстаном. Произошло это 10 декабря 2020 года на автомобильном пункте пропуска. Наркотики, как это часто бывает, пытались провезти в автомобиле — внедорожнике «Toyota Prado».

В тот день старший техник инспекционно-досмотрового комплекса Пограничного управления по Кордайскому району младший сержант Максат Даутаев привычно заступил на боевую службу в отделе пограничного контроля «Кордай». При осмотре казахстанского автомобиля, следовавшего из Кыргызстана, рентгеновский аппарат показал скрытый в недрах автомобиля предмет.

Наученный многолетним опытом пограничник понял, что так тщательно прятали груз неспроста, и решил отправить вызвавшее у него подозрение транспортное средство на углубленное обследование. Служебная собака по кличке Джек учуяла героин, как потом выяснилось, весом более 60 килограммов.

Указом Президента за бдительность младший сержант Максат Даутаев был отмечен государственной наградой — орденом «Айбын» III степени.

Это не первое его задержание. В 2017 году он пресек попытку провоза через границу 2,5 кг героина и 16,7 кг марихуаны, за что его наградили ведомственной медалью «За отличие в охране Государственной границы».

При проведении досмотра на пунктах пропуска служебные собаки показывают себя незаменимыми помощниками. В марте этого года в отделе пограничного контроля «Сырым» (автомобильное) ночная смена проверяла автомашину «Renault Magnum», водитель которой направляясь из Бишкека в Самару транзитом через Казахстан, буксировал на жесткой сцепке автомашину марки «Фотон». Старший инструктор младший сержант Канат Туленов проводил осмотр со служебной собакой по кличке Леди. Четвероногий друг никогда не подводил напарника, поэтому, когда собака легла у задних колес, заскулила, затем вскочив, завиляла хвостом, старший инструктор насторожился.

В ходе углубленного досмотра с применением специальных технических средств пограничного контроля при вскрытии одного колеса пограничники обнаружили тайник, оборудованный в полости шины. В нем были уложены брикеты, обмотанные в полиэтиленовую пленку, а в воздухе стоял специфический запах. Как показала экспертиза, задер-

жанный пытался провезти через границу 39 килограммов героина и 96 килограммов гашиша.

Бывалые пограничники среди главных качеств, которыми должен обладать контролер, выделяют внимательность и хорошую память. Ведь ребята в зеленых фуражках должны успевать и документы изучить, и к людям приглядываться. А, бдительность при этом никогда не бывает лишней.

Сообщения с государственной границы становятся информационным поводом для многих казахстанских СМИ. Больше всего в электронных средствах массовой информации любят смаковать инциденты с изъятием тяжелых видов наркотиков.

«Акулы пера» со знанием дела приводят экзотические названия наркотических веществ, указывают вес задержанного зелья, однако редкий корреспондент берется за труд вникнуть в суть происшедшего. Между тем, за яркой оберткой сенсационного материала остается незамеченным повседневный труд «зеленых фуражек» и их четвероногих помощников. Стражей границы пытаются искусить взятками, бывает, что и угрожают — но, каждый пограничник знает, граница должна оставаться «на замке». И свидетельство тому — наши примеры.

В СНЕЖНОМ ПЛЕНУ

На безлюдной трассе среди голой степи шесть автомобилей попали в снежный занос и застряли.

В плену бурана оказалась и молодая семья с новорожденным ребенком на руках, которого вместе с мамой только выписали из роддома и везли домой.

Глава семейства, не выходя из машины, по сотовому телефону связался с МЧС. Но оказать помощь спасатели не могли из-за большой удаленности от места происшествия. Вглядываясь в непроницаемую снежную мглу, мужчина лихорадочно думал, что делать дальше. Кругом безлюдная степь. Ближайший поселок

в десятках километров. Идти пешком вслепую, с малюткой на руках, при отсутствии видимости и сильного шквального ветра с метелью было нереально. Да и весьма рискованно.

Среди бушующей снежной стихии, супруги со страхом и тревогой сидели в холодном (топливо необходимо было экономить) автомобиле уже несколько часов. Но к большой их удаче работники МЧС связались с пограничниками.

Погода начала портиться еще после обеда. Сначала падали снежинки с неба. Ветер подхватывал их и уносил. С каждым часом ураган усиливался и уже вихрем крутил хлопья снега. Над землей нависли тяжелые снеговые тучи. Вскоре одна из них — огромная, белая — заволокла большую часть небосвода, а затем обтянула и весь горизонт. Казалось, что небо и земля слились воедино. Так 10 марта 2021 года в Узункольском районе Костанайской области начался буран.

2021

В такую погоду по возможности, лучше бы оставаться дома, укрывшись теплым пледом, наблюдать за непогодой в окно или провести время за чтением интересной книги. Но, как правило, в будничный день, несмотря на нешуточно разыгравшуюся метель, у многих людей было множество дел, обязанностей, которые не терпят отлагательств.

Начальник пограничного отделения «Убаган» майор Бейсенов Курмет, опираясь на жизненный опыт, дал команду личному составу быть готовыми к нестандартным ситуациям, а старшине — подготовить спецтехнику подразделения: МТЛБ, трактор, снегоходы. В такую непогоду может всякое случиться и надо быть во всеоружии, чтобы при первой же необходимости выдвинуться для оказания помощи попавшим в беду людям. Ведь в округе на 30 км, кроме пограничников, местному населению помочь будет некому.

Офицер как в воду глядел.

В 22.00 часов пограничники узнали о людях, попавших в снежный плен.

Начальник отделения принял решение помочь попавшим в беду гражданам и отправил за ними тревожную группу.

Между тем пурга все усиливалась. Мороз крепчал. Видимость стала нулевой. Но военнослужащих непогода не испугала. Они боялись лишь одного — не успеть. Ведь в такой холод замерзнуть было дело нехитрым.

Водитель тягача, старший техник прапорщик Сергей Кещин, пристально глядяваясь на заснеженную дорогу, пробирался сквозь сугробы.

В это же время из Костаная в помощь своим сослуживцам, рискуя сбиться с пути, выехал полковник А. Жумахметов и военнослужащие Департамента Пограничной службы по Костанайской области. Кроме того, две группы во главе с полковниками Н. Нарбаевым и М. Ергалиевым выдвинулись на двух снегоходах.

Время неумолимо уходило, а, попавших в беду людей все еще не было видно. В полном молчании ехали стражи границы. Каждый из них в душе переживал свою бурю эмоций и переживаний за жизнь малыша, его родителей и других граждан. Дорога казалась бесконечной, а буран — какой-то могучей и злобной стихией.

Но вот вдали сквозь снежную метель пограничники увидели слабо мигающий свет фар. Сергей Кещин повернул тягач в его сторону.

Автомобиль почти полностью был замечен снегом. Бойцам пришлось выкапывать технику из сугроба. Наконец, открыв двери машины, взяли за руки уже совсем было отча-

явшихся, продрогших мужчину и женщину. Отец семейства с дрожью в голосе сказал: «Я знал, я верил, что именно пограничники нас обязательно спасут. Вы — настоящие герои. Спасибо вам!».

Затем сквозь пургу и завывающий ветер стражи границы довели семейную чету с новорожденным до своего отделения, где их накормили и согрели горячим чаем.

Счастливые молодые родители заверили, что пока растет их малыш, они будут рассказывать ему о храбрости, смелости и отзывчивости воинов в зеленых фуражках. Более того, в будущем их сын обязательно станет пограничником, ведь именно им они обязаны своей жизнью!

В общем же в ту ночь военнослужащими Департамента Пограничной службы КНБ по Костанайской области было эвакуировано 22 человека.

В каких бы суровых бытовых и климатических условиях ни служили пограничники, никто из них не черствеет душой. Они всегда готовы протянуть руку помощи.

В снежном плену

2021

МАРШ-БРОСОК ВО ИМЯ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

Старший лейтенант Шайзулла Оркен в пограничной службе на момент своего первого боевого крещения не был новичком. В прошлом — учеба в погранинституте, прибытие на службу в славный Курчумский пограничный отряд, ныне гордо именуемый Управлением ПС КНБ РК, и распределение на заставу. С недавней поры реорганизация определила именовать первое место его офицерской службы пограничным отделением, но сути дела не поменяла — государственная граница как была границей, священным рубежом его Родины, Республики Казахстан, таковой и осталась...

— Прошу еще и еще раз запомнить: страна только тогда может считаться настоящим государством, если отвечает некоторым незыблемым признакам, один из которых — наличие государственной границы, — строго по-командирски наставлял он в часы учебы подчиненных. — Всем все понятно?

— Так точно! — дружным хором отвечали солдаты.

— Занятия закончены, свободное время.

— Разрешите вопрос? — поднял руку связист рядовой Жиенбай.

— Пожалуйста!

— А на нашем участке нарушителей задерживали, или их здесь не бывает?

— При мне пока что не было таких случаев, — начал объясняться офицер и почему-то почувствовал неловкость, дескать, какой я пограничник, если только и занимаюсь тем, что читаю лекции солдатам.

Нет, конечно, любой офицер на заставе — учитель лишь в последнюю очередь, а сначала он — организатор бдительной службы по охране рубежа страны. Сам лично и непосредственно в ней участвующий: с оружием, верхом на коне или пешком шагает по дозорной тропе, затаился в секрете, идет в разведку, работает с местным населением... Обязанностей много.

— Наши предшественники говорили и нам передали наказ: «Застава — рубеж боевой!». Здесь в любой момент может случиться боевая обстановка. А поэтому все мы должны — что? — Быть...

— Бдительными! — так же хором, но как-то вяло выдохнули подчиненные.

— Все свободны.

Через окно канцелярии Шайзулла время от времени поглядывал на сидевших в беседке воинов. Ребята курили, шутили, вели разговоры о доме и «дембеле» — любимые солдатские темы. Изредка кто-то из молодых приставал к готовящимся к увольнению в запас «дембелям»:

— А «Отличника погранвойск» за что дают?..

— За успешное задержание нарушителя госграницы, — со знанием дела неслось в ответ.

— А старлей сказал, что у нас в Карачилике нарушителей давно не задерживали, — не унимался молодой солдат.

— А ты не иначе как хочешь домой с медалью приехать?

Пограничники дружно засмеялись. Но не зло, по-доброму — каждому хотелось приехать домой героем границы...

Именно в этот момент взвыла сирена, а на табло замигал красным глазом приказ «В ружье!». Вмиг по коридору в сторону оружейной комнаты побежали все: и те, кто в этот момент находился в служебном помещении, и только что смеющиеся в беседке.

— Сработка на левом участке! — доложил начальству дежурный связист.

— Передать доклад по команде! — распорядился старший лейтенант Шайзулла и громко, чтобы слышали все, отдал команду: «Тревожная группа — к машине! Бегом марш!».

Сработка сигнализационной системы на участке границы — не редкость: то крупная птица сядет на провода и замкнет их, то дикое животное шарахнется от преследования прямо на систему, а то и просто техника «потренирует» пограничников, по одной ей ведомой причине. Но в любом случае пограничники поднимаются «В ружье!» и утраивают бдительность, в считанные минуты становятся боеготовыми. А боеспособен пограничник всегда!

В такие минуты все свершается в мгновение ока и происходит на бегу.

Вот и на этот раз, пока дежурный по отделению рапортовал наверх, а дневальный спешно открывал ворота, выдавший все виды ухабов пограничных путей-дорог УАЗик, натужно взревев двигателем, помчал на левый фланг тревожную группу во главе со старшим лейтенантом Оркеном Шайзуллой.

В эти пограничные сутки — а они здесь особые, начинаются не в ноль часов, как у всех, а в час, который принято называть «Время «Ч»», — в состав тревожной группы были назначены: связист рядовой Ернар Жиенбай, рядовые Жаксыбек Султан и Онербек Назербек, старший инструктор службы собак ефрейтор Жасулан Толепберген со всеобщим любимцем, псом по кличке Райф.

Последние — инструктор и собака — размещались в так называемом, собачнике, что в УАЗике вместо багажника.

— Эх, нелегка ты жизнь собачья, — притворно-горько шутил ефрейтор, взлетая на ухабах выше тех, что сидели на сиденьях. Предчувствуя веселую энергичную прогулку, Райф нетерпеливо поскуливал.

«И чего он так гонит!?» — в сердцах, в очередной раз подлетев вверх и глотнув пыли, в адрес ефрейтора Мансура Ташенова, ведущего автомобиль к месту «сработки», подумал связист. — Сам-то за баранку держится...».

...Наконец, показалась заботливо ухоженная, распаханная дисковыми боронами, словно под посев, снивелированная ветрами и окроплённая дождями контрольно-следовая полоса — КСП. Бесконечной серой лентой она уходила на север и юг. За ней «безмолвный страж границы» — заградительный забор.

Отработанным маневром тревожная группа принялась осматривать участок. И минуты не прошло, как Райф и его вожатый каждый на своем языке доложили:

— Обнаружены следы нарушителя, ведущие в наш тыл!

Пес подкрепил доклад ефрейтора двумя одобрительными рыками и завертелся вокруг следа, как юла, будто уточняя направление движения злоумышленника.

А то, что здесь побывал непрошенный гость, подтвердил и связист, обнаруживший обрыв нити в системе.

— Господин старший лейтенант, — доложил с места обнаружения рядовой Назербек, — здесь широкий лаз, нарушитель не церемонился и грубо оборвал несколько нитей.

«Ну вот вам, солдатики, и нарушитель, о котором вы мечтали, — подумал Шайзулла. — Честно говоря, и мне он тоже частенько мнился. Теперь не оплошать бы!».

Не теряя времени, тревожная группа начала поиск того, кто посмел нарушить покой и неприкосновенность нашей границы.

Кто он? Зачем пришел? Что ему от нас надо?

Ответ на эти вопросы будет только тогда, когда «гость» предстанет перед судом. Может быть, он расскажет свою историю раньше — на допросе. Но вначале его надо найти, догнать и задержать.

«Вопросы потом, потом, потом...» — в такт все убыстряющимся в беге шагам прокручивал мысленно офицер.

— Не отставать от Райфа! — то и дело приободрял он тревожную группу.

Несколько раз пес останавливался, как-будто бы жалея людей, давал им передышку. Но, покружившись на месте,

вновь брал утраченный было следовой запах и устремлялся вперед.

«Километр... два... Да как же он прытко бежит... Причем без ухищрений, ломает все на пути — местами траву с корнем вытащил... Кто же ты, враг или сумасшедший?.. Да кто бы ты ни был, я тебя возьму!» — мысли роились в голове и прибавляли старшему лейтенанту, как бы сказали о подобном состоянии военные психологи, служебного рвения, причем в полном физиологическом смысле этого понятия.

... Ухабы и овраги степной долины, скрывали незваного гостя и выматывали пограничников. Каждому в эти минуты пригодилась тренировка по преодолению препятствий. Но бежать было все сложнее, дыхание было затруднительным — зной и духота не давали желанного глотка свежести.

И только Райф, соскучившись по воле, стремительно рвался вперед.

...Вдали показался силуэт мужчины, который, укрываясь в складках местности, настойчиво двигался вперед. Он не заметил пока что погони, и, надо полагать, радуясь в душе, решил, что все идет весьма благополучно, можно и на шаг перейти...

— Растянуться в цепь! Окружаем с флангов, — едва переводя дух, распорядился старший лейтенант.

Успокоенный «клиент» заметил пограничников, когда они почти нагнали его — а Райфу оставалось лишь запрыгнуть ему на спину, но без команды умный пес не стал не то что бросаться, даже рычать не пробовал: высунув язык, то и дело поворачивал голову в сторону вожатого и глазами просил: «Ну скажи, скажи мне «Фас!».

На секунду нарушитель границы замер, обернулся, внимательно посмотрел на пограничников, на собаку, но рук вверх не поднял, а крутнулся на месте и вновь попробовал побежать.

Вот тут-то и прозвучали заветные для Райфа слова!..

Пес в два счета нагнал беглеца и повалил на землю. Однако беглец, видимо, решил погибнуть, но не сдаваться, и ударил чем-то тяжелым собаку по голове. Райф зарычал и еще крепче сжал челюсти. Мужчина застонал и обмяк.

— Райф, «Фу!», — дал команду вожатый.

Дисциплинированный четвероногий пограничник немедленно выполнил ее, но бдительного взгляда с нарушителя не спустил.

А тот, разгоряченный схваткой, немедленно вскочил на ноги и зачем-то принял бойцовскую стойку. Сдаваться ему

не хотелось, ведь еще несколько минут назад все было так хорошо. Не напугали и направленные в его сторону три автоматных ствола, подкрепленные оружием офицера — пистолетом Макарова.

Несколько секунд тревожная группа и нарушитель госграницы — по внешнему виду он был похож на китайца — стояли молча, тяжело дыша, внимательно разглядывая друг друга, как бы желая предугадать дальнейшее развитие событий.

Старший лейтенант решил не применять оружие и подал знак рядовому Жаксыбеку подойти к нарушителю с тыла, чтобы отвлечь от себя внимание. Задумка удалась — на мгновение китаец обратил взгляд на солдата, и этого хватило: офицер резким ударом, сбил мужчину с ног.

Нарушителю связали руки и подняли на ноги. Поняв безнадёжность своего положения, он понурил голову, нахмурился, словно ворон перед осенними холодами, и, специально замедляя шаг, побрел в сторону прибывшего на место задержания УАЗика.

На обратном пути, прокручивая в голове ход задержания, старший лейтенант почему-то обрадовался внезапно захватившей его мысли:

«Ну вот, теперь и у нас есть задержание. Первый за несколько последних лет нарушитель не смог безнаказанно нарушить госграницу! Первый... А ведь и в моей службе он — первый. Интересно, как командование оценит? Тьфу ты, совсем как первогодок размечтался о приезде домой с медалью на груди... Пусть лучше этот первый станет на нашем участке последним... Ладно, хватит мечтать, надо разложить

все по полочкам и не забыть отметить в рапорте роль и место в задержании каждого участника».

Впоследствии выяснилось: нарушитель был гражданином КНР. С его слов, два дня назад он вышел из города Каба в сторону линии государственной границы с целью поиска лучших условий жизни на территории Казахстана. Документов, удостоверяющих личность, при себе не имел — паспорт гражданина КНР он порвал и выкинул еще в Китае. Следственные действия по его преступлению — а именно так расценивается

нашим законодательством несанкционированное пересечение государственного рубежа — проводят в Департаменте КНБ Республики Казахстан. По их завершении будет принято процессуальное решение.

Возможно, через несколько лет он расскажет другим, что граница Казахстана неприкосновенна и надежно защищена такими джигитами, с которыми ему пришлось столкнуться 2 сентября 2021 года.

Подписано в печати 01.11.2021.
Формат 60х90/16.
Усл. п. л. 22,75,
Тираж 2000 экз. Заказ №1124
Отпечатано в типографии «ZhanDos»
г. Нур-Султан, ул. Е 489, дом 6, НП 12

ISBN 978-601-7800-80-2

9 786017 800802